
КОММЕНТАРИИ

Публикуемая антология является самым репрезентативным на сей день сводом материалов по истории рецепции Лермонтова. Она включает суждения о поэте, высказывавшиеся русскими критиками, мыслителями, писателями и учеными на протяжении XIX и XX вв. Однако следует сразу же ввести одну оговорку: желание по возможности полно представить различные критические и исследовательские подходы к лермонтовскому творчеству еще отнюдь не подразумевает абсолютной полноты фактического материала. Составители не имели и не могли иметь своей целью создание исчерпывающего свода отзывов о поэте за полтора столетия. О том, насколько трудноосуществима была бы подобная задача даже для небольшого периода, ограниченного несколькими десятилетиями, свидетельствует первый и единственный опыт такого рода, предпринятый в конце XIX в. В. В. Зелинским, в учебных целях попытавшимся собрать лишь самые существенные критические отзывы о Лермонтове 1840—1860-х гг. * К сожалению, начинание Зелинского не имело продолжения. Аналогичные своды критической литературы о Лермонтове за последующие эпохи до сих пор отсутствуют. Антологии, вышедшие в советское время**, очень невелики по объему и документируют, по сути дела, только «революционно-демократическую» линию в истории восприятия Лермонтова. Характерное для последних десятилетий смещение читательских и исследовательских предпочтений сказалось и в области лермонтоведения: в 1999 г. вышел в свет небольшой сборник, в котором воспроизведены некоторые труднодоступные материалы эмигрантской печати***.

В отличие от всех названных сборников, настоящая антология не «сфокусирована» на какой-либо одной, строго определенной, эпохе или группе критиков. Напротив, составители стремились к тому, чтобы «столкнуть» между собою совершенно разные подходы и оценки и воссоздать

* Русская критическая литература о произведениях М. Ю. Лермонтова: Хронологический сборник критико-библиографических статей / Собрал В. Зелинский. М., 1897. Ч. 1—2 (2-е изд. — М., 1904; 3-е изд. — М., 1913—1914).

** М. Ю. Лермонтов: (1841—1941) / Вступ. статья В. А. Закруткина. Ростов-на-Дону, 1941; М. Ю. Лермонтов в русской критике: Сб. статей / Вступ. статья и примеч. Д. Зонова. М., 1951 (2-е изд. — М., 1955); М. Ю. Лермонтов в русской критике: Сб. статей / Сост., вступ. статья и примеч. К. Н. Ломунова. М., 1985.

*** Фаталист: Зарубежная Россия и Лермонтов / Сост., вступ. статья и коммент. М. Д. Филина. М., 1999.

историю рецепции Лермонтова не в рутинном ее течении, а в поворотах и изломах, порою неожиданных, но при ближайшем рассмотрении обнаруживающих внутреннюю логику. То, что объем антологии не должен был превышать одного тома, обернулось вольным или невольным преимуществом, поскольку тем самым была продиктована необходимость в жестком отсеве рутинного материала, составляющего большую часть в составе критической продукции любой эпохи. Представляется, что подобный принцип составления позволяет проследить некоторые связи и закономерности, которые становятся заметны только при известном укрупнении масштаба и теряются при другой, более дробной, подаче материала. Как показывает опыт, стремление к исчерпывающему охвату критической продукции того или иного хронологического периода неизбежно приводит к тому, что внимание исследователя и читателя рассредоточивается, устремляется на колоритные частности журнальных полемик, которые характеризуют не столько сам предмет рецепции (т. е. писателя и его творчество), сколько литературно-критическую обстановку соответствующей эпохи. Кроме того, принципиальная однородность материалов, включавшихся во все прежние сборники, поневоле создавала в сознании читателя относительно законченный и устойчивый образ Лермонтова. Напротив, принципы составления нашей антологии были ориентированы на то, чтобы показать читателю реальную «незавершенность», открытость этого образа.

Антология включает пять разделов. Первый из них посвящен прижизненной критике (отзывы о «Герое нашего времени» и о «Стихотворениях М. Лермонтова»). При том, что по объему эта часть антологии уступает соответствующему разделу в сборнике Зелинского, здесь впервые с момента первой публикации воспроизводятся такие характерные критические реплики, как статьи С. О. Бурачка и Ф. В. Булгарина.

Второй раздел охватывает период с начала 1840-х гг. до 1891 г. Пятидесятилетняя годовщина со дня смерти Лермонтова стала особой датой в истории его восприятия и изучения. С истечением срока издательской монополии, в течение полувека принадлежавшей книгопродавцам Глазуновым, вышло в свет несколько новых собраний сочинений Лермонтова, а также первая научно подготовленная биография поэта, написанная П. А. Висковатым. Из обширной лермонтовской литературы 1891 г. в нашу подборку вошли статьи Н. К. Михайловского и В. О. Ключевского. Если говорить о других, более ранних, материалах этого раздела, следует подчеркнуть, что в настоящей антологии сравнительно мало представлена революционно-демократическая критика. Некоторые отрывки из статей Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, М. Е. Салтыкова-Щедрина были бы здесь далеко не безынтересны, однако мы предпочли сосредоточиться на тех явлениях, которые при всей своей яркой характерности до сих пор привлекали к себе сравнительно мало внимания (статьи В. А. Зайцева и Н. В. Шелгунова).

В третьем разделе представлена эпоха русского модернизма. Этюд С. А. Андреевского, открывающий этот раздел, был написан ранее 1891 г., однако нам показалось уместным включить его именно в эту часть антологии — как явление, предвосхищающее символистские интерпретации Лермонтова. Конец третьего раздела должен был бы совпасть с празднованием 100-летнего юбилея Лермонтова (а также с началом I ми-

ровой войны), однако мы решились завершить этот ряд отрывком из книги Д. Андреева «Роза Мира», по-своему варьирующим тот образ поэта, который сложился в символистской критике.

Четвертый раздел включает работы ученых-лермонтоведов, начиная с одного из основоположников русской «психологической школы», Д. Н. Овсянко-Куликовского, и кончая столь крупным представителем семиотики XX в., каким был Ю. М. Лотман. Необходимо подчеркнуть, что, по замыслу составителей, этот раздел должен прежде всего продемонстрировать методологическое разнообразие и методологическую эволюцию литературоведческих подходов к творчеству Лермонтова, а также предоставить читателю возможность сравнить те перспективы, которые открывают перед ним подходы сугубо научные и сугубо критические. К сожалению, антология не могла вместить многие работы, без которых трудно себе представить историю научного лермонтоведения. Например, мы вынуждены были отказаться от мысли включить в состав этого тома статью П. Н. Сакулина «Земля и небо в поэзии Лермонтова» из юбилейного сборника «Венок М. Ю. Лермонтову» (М.; Пг., 1914), явившегося итоговим в развитии дореволюционной «науки о Лермонтове». Не вошли в этот раздел также имена многих исследователей, которые своими фактическими разысканиями определяли развитие лермонтоведения в советский период (здесь можно адресовать читателя прежде всего к двум «лермонтовским» томам «Литературного наследства» *).

Последний, пятый, раздел посвящен лермонтоведению русского зарубежья. Наряду с «первой волной» эмиграции (П. М. Бицилли, Вяч. И. Иванов и др.) здесь представлена и так называемая «третья волна», так что подборка завершается работами наших современников: последняя из включенных в антологию статей относится к 1998 г.

Говоря о принципах отбора материала для антологии, надо также отметить, что составители не преследовали собственно публикаторских целей. При том, что многие статьи, вошедшие в эту книгу, воспроизводятся впервые с момента первой публикации, мы совсем не стремились к тому, чтобы собрать отзывы неучтенные или совершенно забытые. В антологию включались, как правило, самые репрезентативные (а значит, достаточно широко известные) суждения о Лермонтове. Лишь в одном случае, касающемся Ю. И. Айхенвальда, мы отступили от этого принципа, заменив известный очерк о Лермонтове из многократно переиздававшейся книги Айхенвальда «Силуэты русских писателей» небольшой, но по-своему выразительной его заметкой из газеты «Речь» 1914 г. (помимо собственно лермонтоведческого интереса, она любопытна и как документ русской периодики эпохи I мировой войны).

Некоторые работы могли быть представлены в антологии только в отрывках. Надеюсь, это не вызовет нареканий со стороны читателя, поскольку в большинстве таких случаев речь идет о статьях общедоступных (прежде всего о таких хрестоматийно известных образцах литературной критики XIX в., как статьи Белинского). По необходимости сокращены также слишком большие тексты (например, статья А. Григорьева «Лермонтов и его направление. Крайние грани развития отрицательного

* Литературное наследство. Т. 43—44: М. Ю. Лермонтов, I. М., 1941; То же. Т. 45—46: М. Ю. Лермонтов, II. М., 1948.

взгляда»). Небольшими отрывками представлены и те работы, в которых Лермонтов упоминается лишь эпизодически, но которые все же важны для полноты картины (страницы из «Выбранных мест...» Гоголя и «Дневника писателя» Достоевского, из статьи Белого «О теургии» и книги Д. Андреева «Роза Мира»).

Тексты работ воспроизводятся в соответствии с первоисточниками или научно подготовленными изданиями сочинений соответствующего автора. Единичные перепечатки их по новейшим популярным изданиям вызваны недоступностью первоисточников в библиотеках Санкт-Петербурга. Орфография и пунктуация старых текстов приближены к современным, с сохранением характерных особенностей языка эпохи, а также наиболее индивидуальных авторских черт.

Книга снабжена научным аппаратом, состоящим из кратких справок об авторах статей, а также из историко-литературного и реального комментария к тексту. В большинстве случаев справки об авторах содержат указания на другие принадлежащие им работы о Лермонтове (либо ссылки на легкодоступные библиографические источники, содержащие такую информацию). Приводятся также указания на важнейшие отклики, которые вызвала та или иная статья.

Кроме особо оговоренных случаев, произведения Лермонтова цитируются в комментарии по изданию: *Лермонтов М. Ю.* Сочинения: В 6 т. М.; Л., 1954—1957 (римская и арабская цифры, помещаемые в скобках, означают соответственно номер тома и номер страницы). Такие ссылки, как правило, не даются для произведений, которые читатель без труда найдет в любом современном издании. Во многих случаях оставлены без комментариев те цитаты из Лермонтова, которые составители считали общеизвестными. Впрочем, поскольку антология рассчитана не только и не столько на филологов-профессионалов, сколько на всех интересующихся творчеством Лермонтова, иногда бывало чрезвычайно сложно оценить степень необходимости в комментировании отдельных цитат.

Многочисленные неточности, допускаявшиеся критиками при цитировании лермонтовских произведений, а также расхождения старых изданий Лермонтова с изданиями современными, как правило, в примечаниях не оговариваются. Очевидные опечатки также исправляются в большинстве случаев без специальных оговорок. Курсивные выделения принадлежат авторам работ, собранных в антологии. Разрядка, иногда встречающаяся в цитатах, означает, что соответствующее подчеркивание принадлежит не автору статьи, а тому писателю, которого он цитирует.

В заключение мы настоятельно адресуем читателя к лермонтовским библиографиям, составленным О. В. Миллер*. Полезным справочным пособием является также «Лермонтовская энциклопедия» (М., 1981), подготовленная коллективом авторов под руководством В. А. Мануйлова.

* Библиография литературы о М. Ю. Лермонтове: (1917—1977 гг.). Л., 1980; Литература о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова: Библиографический указатель. 1825—1916. Л., 1990. Готовятся к выходу в свет еще два выпуска лермонтовской библиографии, также подготовленные О. В. Миллер и охватывающие период до 2001 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Белинский* — *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М.; Л., 1953—1959.
- ВЕ — журнал «Вестник Европы».
- Висковатый* — *Висковатый П. А.* Михаил Юрьевич Лермонтов: Жизнь и творчество. М., 1891 (факс. изд.: М., 1989; в качестве приложения к этому изданию напечатан обширный комментарий, составленный В. А. Мануйловым, Л. Н. Назаровой и В. А. Захаровым).
- ВЛ — журнал «Вопросы литературы».
- Гоголь* — *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. М.; Л., 1937—1952.
- Достоевский* — *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972—1990.
- ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения».
- ИВ — журнал «Исторический вестник».
- ЛГ — «Литературная газета».
- ЛН — сборник «Литературное наследство».
- Л. в восп. — М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников / Сост. М. И. Гиллельсон и О. В. Миллер. М., 1989.
- ЛЭ — Лермонтовская энциклопедия / Ред. В. А. Мануйлов. М., 1981.
- МВед. — газета «Московские ведомости».
- МИск. — журнал «Мир искусства».
- Москв. — журнал «Москвитянин».
- НВр. — газета «Новое время»
- ОЗ — журнал «Отечественные записки».
- Пушкин* — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1937—1949.
- РА — журнал «Русский архив».
- РЛ — журнал «Русская литература».
- РМ — журнал «Русская мысль».
- РС — журнал «Русская старина».
- Рсл. — журнал «Русское слово».
- СО — журнал «Сын отечества».
- Совр. — журнал «Современник».
- СПч. — газета «Северная пчела».

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Фронтиспис:* М. Ю. Лермонтов в годы студенчества. Портрет маслом П. Заболоцкого (1840).
- Форзац:* М. Ю. Лермонтов. Развалины на берегу Арагвы в Грузии. Бумага, карандаш (1837).

I

ИЗ ПЕРВЫХ ОТКЛИКОВ

С. О. Бурачок

«Герой нашего времени». М. Лермонтов
(Разговор в гостиной)

Впервые: Маяк. 1840. Ч. 4. Гл. 4 (критический отдел — «Библиотека избранных сочинений»). С. 210—219.

Степан Онисимович Бурачок (1800—1876) — журналист, критик, писатель. С 1840 г. Бурачок вместе с Петром Александровичем Корсаковым (1790—1844) издавал журнал «Маяк современного просвещения и образованности», снискавший среди современников репутацию откровенно ретроградного издания.

Рецензия на роман Лермонтова вошла в состав обширного критического обозрения под общим заглавием «Книги литературные». Это обозрение, в свою очередь, явилось 4-й статьей программного цикла Бурачка, в котором он намерен был познакомить читателей с основными задачами философии и словесности (первые части, напечатанные в той же книжке «Маяка», озаглавлены: «Содержание философии», «История философии», «Книги религиозные и нравственно-философские»).

По мнению Бурачка, творчество Лермонтова знаменует собой приговорный «упадок» русской литературы, в котором повинны «Жуковский и Пушкин; потом Булгарин, Полевой, Марлинский, Сенковский — будет и этих, — все учителя и профессора словесности и все читающее общество поголовно» (Маяк. 1840. Ч. 4. Гл. 4. С. 183). Столь жесткий приговор современной литературе мотивируется тем, что ей недостает «философского общего смысла, религиозности и народности» (С. 201). Перспективы выхода из кризисного состояния Бурачок видит в безоговорочном подчинении «художественности» требованиям христианской морали. Позже, полемизируя с В. Г. Белинским в статье «Система философии “Отечественных записок”» (Маяк. 1840. Ч. 9. Гл. 4. С. 1—48), Бурачок вменил в вину Лермонтову отсутствие «духа любви», заодно обратив этот упрек и к другим «протеже» «Отечественных записок»: Гете, Шиллеру, Байрону, Шекспиру, Вальтер-Скотту, Куперу, Пушкину, Гоголю (С. 29). Через несколько лет Бурачок написал повесть под названием «Герой нашего времени», в которой мотивы и приемы лермонтовского романа обыгрывались в целях морального разоблачения героев «печоринского» типа (Маяк. 1845. Ч. 19. Гл. 1. С. 1—207).

Статья Бурачка о «Герое нашего времени» вызвала возражения различного характера. С отповедью критикам-моралистам, и в первую очередь Бурачку, выступил Белинский в «Отечественных записках» (см. ниже). С иных позиций возражал Бурачку Ф. В. Булгарин в «Северной пчеле» (см. следующую статью). Лермонтов отреагировал на статью Бурачка несколькими строчками в первой редакции предисловия к «Герою нашего времени». Отметив, что журналы «почти все были более чем благосклонны к этой книге», Лермонтов продолжал: «...все, кроме одного,

который как бы нарочно в своей критике смешивал имя сочинителя с героем его повести, вероятно надеясь на то, что его читать никто не будет; но, хотя ничтожность этого журнала и служит ему достаточной защитой, однако все-таки, прочитав грубую и неприличную брань, — на душе остается неприятное чувство, как после встречи с пьяным на улице <...>» (VI, 563; в окончательном тексте предисловия, опубликованном во втором издании романа в 1841 г., эти слова были сняты).

Восторженный отклик на статью Бурачка принадлежит писателю Михаилу Николаевичу Загоскину (1789—1852). Прочитав 4-ю книжку «Маяка» за 1840 г., он прислал своему давнему другу П. А. Корсакову письмо для помещения в журнале: «Боже мой! Сколько в этой части прекрасных вещей! — восхищался Загоскин. — Что за логическая, светлая и умная голова у твоего товарища Бурачка! Сколько новых ясных идей, сколько святых истин! — Наконец, благодаря Бога, явилось у нас издание книги, в которой говорят прямо, что без религии не может быть и хорошей литературы. Когда я прочел между прочим в разборе “Героя нашего времени” следующие слова: “Как не жаль хорошее дарование посвящать таким гадким нелепостям, из одной только уверенности, что они будут иметь успех; дело давно известное, чем всего скорее угодишь слабым людям; но дело ли художника пользоваться этой слабостью людей, когда художник призван именно врачевать эту слабость, а не развивать ее”, — то я так бы и бросился к Бурачку на шею — да на беду, шея-то его в Петербурге, а мои руки в Москве — так прошу тебя, любезный друг, исполни это за меня par procuration <...>» (по доверенности (*фр.*); Маяк. 1840. Ч. 7. Гл. 4. С. 101—102). Через двадцать лет А. А. Григорьев в статье «Оппозиция застоя. Черты из истории мракобесия» полностью процитировал письмо Загоскина, этого «наивного Камилла Демулена обскурантизма» (Время. 1861. № 5; также: Григорьев А. А. Эстетика и критика. М., 1980. С. 282). В той же статье Григорьев дал подробный разбор статьи Бурачка о «Герое нашего времени», отметив парадоксальное сходство между суждениями «обскурантов-теоретиков» 1840-х гг. и «прогрессистов-теоретиков» 1850—1860-х гг. (Там же. С. 293).

¹ В журнальном тексте эта фраза снабжена отсылкой к предшествующей части обозрения, где Бурачок излагает, каким должен быть истинный роман: «...в романе, как в истории, внешнее должно быть сигнатурой внутреннего: явления должны вытекать из причин и объясняться следствиями. Внутреннее, как важнейшее, должно быть на первом плане. Действующие лица, происшествия, завязка и развязка должны быть просто декорациями, средствами, непременно ведущими к разумной, светлой цели <...>. Причины, средства, цели, явления, следствия <...> представленные как в действиях духа (т. е. воли, чувства и разума), так и в противодействиях души (т. е. пожелания с его привычками, чувственности с ее страстями, ума с его мышлением и воображения с мечтами и призраками) — должны составлять умное, глубокое, верное, гармоническое целое — порядок романа. Где этого нет, там нет романа, а только праздная книга, с пустотой во весь формат, пустые ляды, беспредметная болтовня, пища для одной праздности, недостойная высокого искусства, — ремесло фокусника» (Маяк. 1840. Ч. 4. Гл. 4. С. 193).

² Обстоятельные рассуждения о пагубности «легкого чтения» содержатся в статье Бурачка «Искусство читать книги про себя» (Маяк. 1840. Ч. 3. Гл. 1. С. 69—79), а также в обзоре современной русской литературы, частью которого является разбор «Героя нашего времени»: «Из тысячи смертных изобретений новейшего романтизма *легкое чтение* — самое нелепое, самое вздорное и, прибавлю, самое вредное изобретение для литературы! Какое такое это легкое чтение? — То, которое, не *отягощая* головы, доставляет удовольствие. <...> это особое чтение, приспособленное для таких людей, которые ровно ничего не знают и которые из своего легкого чтения ровно ничего не узнают. <...> под легким чтением разумеют: пустословие, одетое в красивые, игривые формы, которое за недостатком устной беседы гостинных заменяло бы собой эту беседу, до первой оказии пошаркать, поболтать и убить время» (Маяк. 1840. Ч. 4. Гл. 4. С. 200—201).

³ Вероятно, не «заполошная», а «заполосная», т. е. расположенная за пределами уже поделенной территории.

⁴ Имеется в виду трактат римского оратора и писателя Марка Туллия Цицерона (106—43 до н. э.) «Об обязанностях».

⁵ То есть главный герой (новообразование типа *генерал-фельдмаршал, генерал-губернатор* и т. д.).

⁶ Книга премудрости Соломона, 1 : 4.

⁷ Под именем «неистойвой словесности» объединялись в сознании русских литераторов 1830—1840-х гг. произведения целого ряда французских писателей того времени: В. Гюго, О. Бальзака, Ж. Жанена, Э. Сю, А. Дюма и других. Характерными признаками «неистойвой» школы считались «кошмарные» сюжеты, бестрепетное описание самых «безобразных» картин действительности и самых уродливых «извращений человеческой природы». Подробнее см.: *Виноградов В. В. О литературной циклизации // Виноградов В. В. Избр. труды. [Т. 2:] Поэтика русской литературы. М., 1976. С. 45—62.*

⁸ *Ванька Каин* (Иван Осипов Каин; 1718—после 1755) — знаменитый вор, грабитель и сыщик; в 1741—1748 гг. состоял при московском сыском приказе, пользуясь почти неограниченными полномочиями. Вскоре после того, как Ванька Каин был разоблачен и сослан в Сибирь (1755), появилось несколько его жизнеописаний, которые под разными названиями многократно переиздавались в течение XVIII и XIX вв. (иногда вместе с жизнеописанием французского разбойника Картуша — см. примеч. 16 к статье Бурачка «Стихотворения М. Лермонтова»). В самом полном из них, составленном Матвеем Комаровым, упомянутый Бурачком эпизод отсутствует (см.: *Обстоятельная и верная история российского мошенника, славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина... СПб., 1793 и др. издания.*)

⁹ См. примеч. 2 к наст. статье.

¹⁰ Бурачок повторяет одно из центральных положений вводной части своего обзора словесности: «Эстетическое чувство должно подчиняться чувству духовному: освещаться, согреваться, оплодотворяться *любовью*, а любовь есть Бог. Стало быть, *цель* всяких изящных произведений есть служение Богу в лице человечества» (Маяк. 1840. Ч. 4. Гл. 4. С. 191).

¹¹ Выпад в адрес Белинского, проповедовавшего в этот период идеи «примирения с действительностью» (см. ниже, с. 979). Ср. пародийное развитие основной посылки Белинского в статье Бурачка «Система философии “Отечественных записок”»: «1-я посылка: все что есть, то необходимо, действительно и разумно. 2-я посылка: дух злобы “есть”. <...>. Итак, от положений “Отечественных” з<аписок>” логически выходит, что *дух злобы* как бытие — и *необходимо*, и *действительно*, и *разумно*. Отсюда и все *дела дьявольские*: грехи людские, злобы, лжи, клеветы, грабительства, распутства, глупости и прочее <...> точно по тем же аргументам — необходимы, действительны и разумны. Слово Божие, напротив, открывает, что дух злобы — *небытие*, *случайное*, *действительное* и *неразумное* <...>» (Маяк. 1840. Ч. 9. Гл. 4. С. 12—13).

¹² Бурачок чрезвычайно высоко оценил роман Александра Павловича Башуцкого «Мещанин» (Ч. 1—2. СПб., 1840), сочетавший описание современных нравов с откровенно дидактической тенденцией. В следующей книжке «Маяка» критический отдел открывался подробным разбором романа Башуцкого (Маяк. 1840. Ч. 5. Гл. 4. С. 1—22). Статья начиналась с противопоставления двух романов: «Показав достаточным образом, что “Герой” — высокое романтическое ничтожество, постараюсь показать теперь, что “Мещанин” — довольно удачная попытка высокого создания изящной словесности» (С. 1). В заключение, охарактеризовав «Мещанина» как редкую в современной русской литературе попытку романа в «высоком роде», Бурачок отнес «Героя нашего времени» «к разряду “низеньких”, да еще отрицательных» (С. 22), т. е. к таким романам, «где завязка, происшествя и развязка составляют все: Иван очень интересно жил, говорил, влюбился в Марью, женился, застрелился — и все тут. Вам рисуют сцены, картины, характеры, и только так, чтоб похвастать уменьем рисовать, без всякой философии, цели и связи» (Там же). Сопоставление «Героя нашего времени» с «Мещанином» подхватил Н. А. Полевой в «Сыне отечества». В отличие от Бурачка, он отнес оба романа к таким литературным созданиям, «где природа забыта, искусство не являлось, язык носит все признаки незнания его сочинителями» (СО. 1840. Т. 2. Кн. 4. С. 856). От детального рассмотрения «Героя...» и «Мещанина» Полевой отказался, сославшись на то, что «для многих пишущих — критика дело бесполезное, как бесполезны дождь и роса для растений, корень которых подточен неумолимым червяком» (С. 857).

Ф. В. Булгарин

«Герой нашего времени». Сочинение М. Лермонтова

Впервые: СПЧ. 1840. 30 окт., № 246. С. 981—983.

Фаддей Венедиктович Булгарин (1789—1859) — писатель, критик, журналист. С 1825 г. был соиздателем и соредактором Николая Ивановича Греча по журналу «Сын отечества»; с того же года Булгарин начал издавать «Северную пчелу», ставшую самой популярной из русских газет своего времени. Стремясь к максимальному коммерческому успеху собственных изданий, Булгарин часто обнаруживал крайнюю неразборчивость в средствах и полную литературную беспринципность. В немалой мере сказался на его литературной репутации разрыв с писателями пуш-

кинского круга (повлекший за собой так называемую «полемику о литературной аристократии» 1830—1831 гг.), а также слухи о контактах Булгарина с III Отделением.

Неожиданно высокая оценка «Героя нашего времени» в «Северной пчеле» вызвала недоумение современников. Ходили слухи, что бабушка Лермонтова, Е. А. Арсеньева, «выпросила у поэта два экземпляра сочинений и, вложив в один из них пять сотенных ассигнаций, отослала его, без ведома поэта, к Булгарину, который принял посылку и написал хвалебную рецензию» (*Мартьянов П. К.* Новые сведения о Лермонтове // ИВ. 1892. № 11. С. 387). Согласно другой версии, панегирическая рецензия была помещена в «Северной пчеле» по просьбе книгоиздателя И. И. Глазунова, беспокоившегося о коммерческом успехе романа (см.: Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за столет. СПб., 1883. С. 71—72). В то же время сочувственное отношение Булгарина к роману Лермонтова было во многом связано с обстоятельствами полемики, которую вела «Северная пчела» в 1840 г. с журналом «Маяк» и его присяжным критиком С. О. Бурачком. Развернутая и нелицеприятная оценка Булгарина как автора нравственно-сатирических романов была высказана Бурачком в том же самом литературном обозрении, частью которого явилась рецензия на «Героя нашего времени» (Маяк. 1840. Ч. 4. Гл. 4. С. 183, 191—192; ср. краткий отзыв Бурачка о «Сочинениях Булгарина»: Маяк. 1840. Ч. 2. Гл. 4. С. 21—22). Поэтому Булгарин постарался истолковать роман Лермонтова как аргумент в пользу своей собственной сочинительской практики, усмотрев в нем «обличение пороков высшего света и дидактическое утверждение нравственной идеи, доказываемой от противного» (*Вацуро В. Э.* Булгарин // ЛЭ. С. 72). От подобных интерпретаций Лермонтов предпочел сдержанно, но решительно отмежеваться в предисловии ко второму изданию романа (1841).

Впоследствии Булгарин неоднократно подчеркивал то, что сумел первым среди русских журналистов по достоинству оценить молодое дарование (см., например: *Булгарин Ф. В.* Комары. Всякая всячина..., рой первый. СПб., 1842. С. 23—24). В ответ на подобные заявления Белинский писал в 1842 г.: «“Герой нашего времени” Лермонтова имел замечательный успех <...> но успех этого превосходного творения был бы, без сомнения, еще блестящее и прочнее <...> если б не имел несчастья встретить написанную слогом афиш похвалу в одном захолустье газетной литературы, откуда бы и должны были раздаться хулительные вопли оскорбленной самолюбивой посредственности» (*Белинский*. Т. 6. С. 348).

¹ Имеется в виду лагерь «Отечественных записок», и прежде всего Белинский, склонность которого к «туманным» философским терминам служила для Булгарина постоянным предметом насмешек. Объявление о выходе в свет «Героя нашего времени» было помещено в номере «Северной пчелы» от 5 мая 1840 г. (№ 98. С. 392) и повторено в нескольких последующих номерах.

² Булгарин подразумевает прежде всего «Отечественные записки», в которых сотрудничал Белинский и печатался Лермонтов.

³ *Аква-тофана* (лат. *aqua topkana*) — сильнодействующий яд; его название в переводе с латинского означает «вода Тофаны» — от имени известной сицилийской отравительницы Теофании ди Адамо (1659—1709).

⁴ См. примеч. 12 к статье Бурачка.

⁵ Цитата из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (д. I, явл. 2).

⁶ Отношение Лермонтова к Булгарину (прежде всего как к постоянному литературному оппоненту Пушкина и его круга) определилось еще в начале 1830-х гг. С 1838 г. Лермонтов близко общался в петербургских литературных кругах с давними противниками Булгарина и его изданий — с В. Ф. Одоевским, П. А. Вяземским, с семейством Карамзиных, и это было хорошо известно издателю «Северной пчелы». Вероятно, к моменту написания рецензии он знал и эпиграмму Лермонтова, написанную в 1837 г.:

Россию продает Фаддей
 Не в первый раз, как вам известно,
 Пожалуй, он продаст жену, детей,
 И мир земной, и рай небесный.
 Он совесть продал бы за сходную цену,
 Да жаль, заложена в казну.

Желая оттенить свое беспристрастие, Булгарин вспоминал позднее: «Покойный Лермонтов был противником нашим по литературе и даже пустил в свет несколько едких эпиграмм против нас» (СПЧ. 1844. № 258).

⁷ О существовании более ранних прозаических опытов Лермонтова публике стало известно гораздо позже. Отрывок «Я хочу рассказать вам...» был опубликован в 1845 г., «Вадим» — в 1873 г., «Княгиня Лиговская» — в 1882 г.

⁸ Перечисляются произведения Оноре де Бальзака: «Евгения Гранде» (1833), «Отец Горио» (1835), «История тринадцати» (1834), «Шагреновая кожа» (1830—1831).

⁹ *Зафи* — герой романа «Саламандра» (1832) французского писателя Эжена Сю (наст. имя: Мари Жозеф; 1804—1857), одного из главных представителей «неистойвой словесности» (см. примеч. 7 к предшествующей статье).

¹⁰ *Горас Вернет* (вернее: Орас Верне; 1789—1863) — французский батальный живописец; его реалистически решенные сцены военного быта были полемически направлены против классической школы в батальной живописи. *Тениер* (вернее: Давид Тенирс Младший; 1610—1690) — фламандский художник; портретист, пейзажист, признанный мастер бытовых сцен. *Фан-Дейк* (вернее: Антонис ван Дейк; 1599—1641) — знаменитый фламандский художник-портретист.

¹¹ «Журнальным шмелем» Булгарин, по-видимому, называет Белинского, в статьях которого часто встречаются неодобрительные упоминания о французском романисте и поэте Викторе Мари Гюго (1802—1885).

¹² *Джордж Гордон Байрон* (или *Бейрон*, согласно распространенному в то время русскому написанию; 1788—1824) — великий английский поэт-романтик; оказал значительное влияние на Лермонтова. Подражание Байрону было не только литературной модой, но и явлением светского быта 1820—1830-х гг.

В. Г. Белинский

«Герой нашего времени». Сочинение М. Лермонтова

Впервые: ОЗ. 1840. Т. 10. № 6. Отд. 5. С. 27—54; Т. 11. № 7. Отд. 5. С. 1—38. Печатается по: *Белинский*. Т. 4. С. 193—270 (в сокращении).

Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848) — литературный критик, публицист; в 1839—1846 гг. заведовал отделами критики и библиографии в журнале А. А. Краевского «Отечественные записки». Белинский сочувственно и даже восторженно отозвался о первых журнальных публикациях стихотворений Лермонтова, а также о повести «Бэла», напечатанной в «Отечественных записках» в 1839 г. Подробному разбору «Героя нашего времени» предшествовали две краткие рецензии Белинского (ЖГ. 1840. 25 мая, № 42; ОЗ. 1840. № 5. Отд. 6. С. 1—2).

В статье Белинского о лермонтовском романе отразилось умонастроение, характерное для него к концу так называемого «примирительного» периода. Учение о «примирении с действительностью» Белинский исповедовал с 1837 по 1840 г., считая его закономерным следствием из признания гегелевского принципа «разумной необходимости» (см. одну из наиболее характерных статей Белинского этого времени — «Менцель, критик Гете», 1840). Примат необходимости, диктуемой объективными законами развития «абсолютного духа» и человеческого сообщества, сказался и в той оценке, которую дает Белинский главному герою лермонтовского романа (иным проявлением той же «примирительной» тенденции была концовка статьи, в которой предвосхищалась возможность гармонического разрешения противоречий, мучащих Печорина). В то же время настойчивое подчеркивание общественной значимости «рефлексии», в которой проявляется личностное («субъективное») начало, предвзяло перелом, который совершился в мировоззрении Белинского к концу 1840 г. и отразился в его следующей большой статье о Лермонтове — рецензии на отдельное издание «Стихотворений М. Лермонтова» (см. наст. изд.). Подробнее об отношении Белинского к лермонтовскому творчеству, а также о его личном общении с поэтом см.: *Белинский В. Г.* М. Ю. Лермонтов: Статьи и рецензии. Л., 1940 (вступ. статья и примеч. Н. И. Мордовченко); ЛЭ. С. 53—55.

¹ Белинский цитирует строки из трагедии В. Шекспира «Гамлет» (д. III, явл. 1) в переводе Михаила Павловича Вронченко (СПб., 1828. С. 82).

² Цитируется «Сцена из Фауста» Пушкина (1825).

³ Намек на вышедшее в 1839 г. 3-е издание «Русских повестей и романов» А. Марлинского в 12 частях (ср. рецензию Белинского, напечатанную во 2-м номере «Отечественных записок» за 1840 г. — *Белинский*. Т. 4. С. 21—53). Ниспровержение литературной славы Марлинского (псевдоним Александра Александровича Бестужева, 1797—1837), кумира русской читающей публики 1830-х гг., было начато Белинским еще в статье «Литературные мечтания» (1834).

⁴ Цитата из «Евгения Онегина» (гл. 8, строфа IX).

⁵ «Евгений Онегин» (гл. 7, строфа XXII).

⁶ Об обстоятельствах создания романа «Страдания юного Вертера» (1774) рассказывается в третьей части автобиографической книги И. В. Гете «Из моей жизни. Поэзия и правда». Белинский имеет в виду следующее признание: «Мне эта вещь, более чем какая-либо другая, дала возможность вырваться из разбушевавшейся стихии <...> своенравно и грозно бросающей меня то в одну, то в другую сторону. Я чувствовал себя, точно после исповеди: радостным, свободным, получившим право на новую жизнь. <...> Но если я, преобразовав действительность в поэзию, отныне чувствовал себя свободным и просветленным, то мои друзья, напротив, ошибочно полагали, что следует поэзию преобразовать в действительность, разыграть такой роман в жизни и, пожалуй, еще и застрелиться» (*Гете И. В. Собр. соч.: В 10 т. М., 1976. Т. 3. С. 496—497.*)

С. П. Шевырев

«Герой нашего времени». Соч. М. Лермонтова

Впервые: Москв. 1841. Ч. 1. № 2. С. 515—538. Печатается с незначительными сокращениями.

Степан Петрович Шевырев (1806—1864) — поэт, критик, автор трудов по истории и теории литературы; с 1834 г. профессор Московского университета. С 1841 г. выступал как ведущий публицист журнала «Москвитянин». В программной статье «Взгляд русского на современное образование Европы», открывавшей 1-ю книжку журнала, Шевырев мимоходом коснулся в том числе и «Героя нашего времени». Желая подчеркнуть, что «недуги» западной цивилизации проявляются в современной русской жизни лишь в отраженной и ослабленной форме, он замечал: «Да, разочарование Запада породило у нас одну холодную апатию. Дон-Жуан произвел Евгения Онегина, один из общих русских типов, метко схваченный гениальной мыслию Пушкина из нашей современной жизни. Этот характер повторяется нередко в нашей литературе: о нем грезят наши повествователи, и еще недавно один из них, блистательно вышедший на поприще поэта, нарисовал нам ту же русскую апатию, еще степенью больше, в лице своего героя, которого мы, по чувству национальному, не хотели бы, но должны признать героем нашего времени» (Москв. 1841. Ч. 1. № 1. С. 291). Эти суждения были развиты Шевыревым в рецензии на роман Лермонтова, которая явилась позже всех прочих журнальных откликов на 1-е издание «Героя...» и была полемически направлена прежде всего в адрес Белинского.

Статья удостоилась сочувственного и подробного пересказа в «Журнале Министерства народного просвещения» (*Галанин И. Обзорные русских газет и журналов за первое трехмесячие 1841 года // ЖМНП. 1841. Ч. 31. Отд. 6. С. 3—8*). «Мнения этого опытного критика о таланте и произведении г. Лермонтова мы находим справедливейшими из всех, до сего времени высказанных другими критиками», — добавлял обозреватель того же издания (С. 3). Лермонтов отреагировал на упреки «Москвитянина» в предисловии к «Герою нашего времени», напечатанном во 2-м издании романа (1841). После смерти Лермонтова Белинский печально иронизировал по поводу статьи Шевырева в письме к Н. Х. Кетчеру от 3 августа 1841 г.: «...Лермонтов убит наповал — на дуэли. Оно и хорошо:

был человек беспокойный и писал хоть хорошо, но безнравственно, — что ясно доказано Шевыревым и Бурачком» (*Белинский*. Т. 12. С. 61).

В позднейших статьях Шевырев признавал, что со смертью Лермонтова русская литература «понесла великую потерю» и что «дарование Лермонтова назначено было к великому развитию» (Москв. 1843. № 3. С. 181). В «Песне про купца Калашникова» он усматривал залог того, «что Лермонтов обратился бы от характеров-призраков, каковы его Мцыри и Печорин, к характерам существенным, историческим <...>» (Там же. № 6. С. 503). В то же время Шевырев сетовал на «ложное направление» некоторых сочинений Лермонтова, а также на «непризванных критиков», которые хотят навязать это направление «молодому, свежему поколению» (Там же. № 3. С. 181—182). Подробнее об отношении Шевырева к Лермонтову см.: ЛЭ. С. 621—622 (статья В. Э. Вацура).

¹ *Жан-Поль* (псевдоним; наст. имя: Иоганн Пауль Фридрих Рихтер; 1763—1825) — немецкий писатель; смешение мечты и житейской прозы в романах Жан-Поля, а также намеренный беспорядок его композиций предвосхитили некоторые черты романтической эстетики.

² *Эрнст Теодор Амадей Гофман* (1766—1822) — немецкий писатель, один из крупнейших представителей позднего романтизма.

³ *Мария Тальони* (1804—1884) — балерина Парижской оперы; в 1837—1842 гг. ежегодно танцевала в Большом театре в Петербурге.

⁴ Имеется в виду так называемое «воспарение», традиционное для оды. Шевырев неоднократно защищал Ломоносова от «посягательств» современных критиков (см., например: Москв. 1843. № 5. С. 233—248).

⁵ *Лудовико Ариосто* (1474—1533) — итальянский поэт эпохи Возрождения; автор рыцарской поэмы «Неистовый Роланд» (1516—1532), широко используемой волшебнo-сказочные мотивы, зачастую в ироническом освещении. Пушкин использовал некоторые мотивы Ариосто в «Руслане и Людмиле».

⁶ Шевырев вспоминает повесть «Ятаган» Николая Филипповича Павлова (1803—1864). Княжна, героиня повести, влюбляется в корнета, разжалованного в рядовые за дуэль. С именем Павлова Шевырев связывал надежды на дальнейшее развитие русской прозы. См. его хвалебную рецензию на опубликованный в 1835 г. сборник Павлова «Три повести» (Московский наблюдатель. 1835. Ч. 1. Март. Кн. 1. С. 120—130).

⁷ *Миньона* — героиня романа И. В. Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1796); *Эсмеральда* — героиня романа В. Гюго «Собор Парижской богоматери» (1831).

⁸ Речь идет о героях драматической поэмы «Манфред» (1817) и поэмы «Дон-Жуан» (1818—1823). Хотя Байрон отрицал влияние Гете на общий замысел «Манфреда», он вспоминал о том впечатлении, которое произвели на него «несколько сцен из “Фауста” Гете» в устном переводе М. Г. Льюиса (см. письмо Байрона Дж. Меррею от 12 октября 1817 г. — *Байрон Дж. Г. Дневники. Письма*. М., 1963. С. 152—153).

⁹ Шевырев подразумевает трагедию Шекспира «Макбет» (1606) и драматическую поэму Байрона «Каин» (1821).

¹⁰ Отсылка к программной статье Шевырева «Взгляд русского на современное образование Европы» (Москв. 1841. Ч. 1. Кн. 1. С. 219—296).

С. О. Бурачок

Стихотворения М. Лермонтова
(Письмо к автору)

Впервые: Маяк. 1840. Ч. 12. Отд. 4. С. 149—171. Печатается с незначительными сокращениями.

В настоящей статье Бурачок развил некоторые положения, уже высказанные им в рецензии на «Героя нашего времени» (см. выше). Разбор «Стихотворений М. Лермонтова» встретил полное сочувствие еще одного сотрудника «Маяка» — П. П. Ильина, который уже после смерти Лермонтова вернулся к оценке его лирики в статье «Заграничная критика на “Маяк”» (Маяк. 1842. Т. 1. Кн. 1. Гл. 4. С. 1—63; подпись: Панкратий Угрюмов). Автор статьи утверждал, что в рецензии Бурачка «дело идет не об унижении даровитого писателя и его произведений — нет, мы увидели в ней человека, каков он есть, а не таким, каким воображают его наши поэты и философы, а главное — вся статья, от первой до последней страницы, представляет глубокое развитие теории *Прекрасного*» (С. 62).

Тонкий анализ статьи Бурачка был дан А. А. Григорьевым в статье «Оппозиция застоя. Черты из истории мракобесия» (Время. 1861. № 5; также: *Григорьев А.* Эстетика и критика. М., 1980. С. 301—307).

¹ *Атлант* — в греческой мифологии титан, древнее божество, отличавшееся мощной силой. Вместе с другими титанами Атлант участвовал в войне с богами-олимпийцами, а потом, в наказание, должен был поддерживать на плечах небесный свод.

² *Карл Максимович Бэр* (1792—1876) — физиолог, естествоиспытатель, основатель русской эмбриологии; с 1817 г. преподавал в Кенигсбергском университете; с 1828 г. ординарный академик Петербургской Академии наук. *Федор Федорович Брандт* (Иоганн Фридрих Брандт; 1802—1879) — известный зоолог; получил образование в Берлинском университете; в 1830 г. был избран адъюнктом Петербургского университета и в 1831 г. переехал в Россию; организовал и возглавил Зоологический музей Академии наук в Петербурге. *Степан Семенович Куторга* (1805—1861) — один из выдающихся русских профессоров естествознания; с 1833 г. занимал кафедру зоологии в Санкт-Петербургском университете.

³ Подразумеваются строки из басни И. А. Крылова «Зеркало и обезьяна» (1816): «Про взятки Климычу читают, / А он украдкою кивает на Петра».

⁴ *Владимир Григорьевич Бенедиктов* (1807—1873) — поэт; пользовался чрезвычайной популярностью в конце 1830-х — начале 1840-х гг. Подробнее см. на с. 929—932 наст. изд.

⁵ В данном случае слово *тропический* произведено от слова *троп* (образный оборот речи).

⁶ Цитата из басни И. И. Дмитриева «Чижик и Зяблица» (1793).

⁷ Речь идет о Пушкине. Более подробно Бурачок излагает свое мнение в статье «Книги литературные»: «Что мне будет, если я не обинуясь скажу, что тот, кто призван был воссоздать русскую поэзию, именно тот

уронил ее, по крайней мере, десятилетия на четыре, — это Пушкин. <...> Первый стих его, могучий, умный, звучный, возбудил общий восторг и удивление. Литературные старики на руках его носили, молодежь гурьбой бежала за ним <...>. Слава готова — к чему ученье и труд? И Пушкин не воспользовался всеми предоставленными ему средствами учения и просвещения <...> и разлился — олицетворенной эпиграммой. Просто — его захвалили до полусмерти» (Маяк. 1840. Ч. 4. Гл. 4. С. 188).

⁸ Бурачок намекает на критику морализаторства, предпринятую Белинским в статье «Менцель, критик Гете». Ср.: *Бурачок С. О.* Система философии «Отечественных записок». Статья I // Маяк. 1840. Ч. IX. Гл. 4. С. 15—22, 29—32.

⁹ Отсылка к статье Бурачка «Книги литературные» (о ней см. выше, с. 973).

¹⁰ Отсылка к статье «Система философии “Отечественных записок”» (см. примеч. 8).

¹¹ Книга Федора Николаевича Глинки (1786—1880) «Очерки Бородинского сражения. (Воспоминания о 1812 г.)» (Ч. 1—2. М., 1839) встретила восторженный отзыв редактора «Маяка» П. А. Корсакова (Маяк. 1840. Ч. 11. Гл. IV. С. 124—130; рецензия заканчивалась словами: «В заключение скажем: беспримерная эта битва народов нашла в творце “Очерков” своего народного Гомера!» — С. 130). В панегирическом тоне были выдержаны и все остальные печатные отзывы о книге Глинки, включая рецензию Белинского (*Белинский*. Т. 4. С. 7—9).

¹² Неточная цитата из притчи Александра Петровича Сумарокова «Феб и Борей» (1762).

¹³ «Я, мать божия, ныне с молитвою...» (1837).

¹⁴ См.: *Эккерман И. П.* Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1986. С. 245 (запись от 24 сентября 1827 г.).

¹⁵ *Луи-Филипп Сегюр* (1753—1830) — французский историк, дипломат, государственный деятель; автор «Древней истории», «Римской истории», «Истории Византийской империи», а также обширного труда под названием «Картина историческая и политическая Европы в конце XVIII века» (1800), содержащего изложение событий Французской революции.

¹⁶ *Луи-Доминик Картуш* (1693—1721) — знаменитый разбойник, долгое время наводивший ужас на Париж и его окрестности.

¹⁷ *Фурманщик* — владелец или возчик фуры, фургона.

¹⁸ См. наст. изд., с. 54.

¹⁹ «Мещанин» Башуцкого (см. примеч. 12 к статье Бурачка о «Герое нашего времени») стал одним из важных предметов полемики между «Маяком» и «Северной пчелой». Булгарин отозвался о романе достаточно прохладно прежде всего из-за «философских» длиннот. По его мнению, изложение повести «весьма бы много выиграло, если б происшествия и сцены <...> не разделялись огромными пространствами, наполненными рассуждениями, размышлениями и философскими выкладками. <...> Гораздо лучше, если изложенными событиями автор заставит читателя самого размышлять и рассуждать, нежели если автор начинает читателя, как пастет, своими рассуждениями и размышлениями» (СПЧ. 1840. 1 апр., № 73. С. 291). Бурачок считал, что «Булгарин напустился на Башуцкого за нарушение теории легкого чтения» (Маяк. 1840. Ч. 4. Гл. 4. С. 201).

²⁰ В номере «Северной пчелы» от 29 ноября 1840 г. (№ 271; рубрика «Русская литература») был помещен критический отзыв о журнале «Маяк». Указывая, что «издание сие заслуживает в полной мере благодарность всех благомыслящих любителей наук и словесности по цели своей, по добросовестности, с какою издается, и по весьма многим замечательным статьям, в нем помещенным», рецензент не склонен был разделять мнения Бурачка «насчет изящной словесности, философии и критики». «Об изящной словесности, — писал он, — мы с С. О. Бурачком имеем совершенно противоположные мнения, как можно было видеть из разборов романа “Герой нашего времени”, помещенных в “Северной пчеле” и в “Маяке» (С. 1082—1083).

В. Г. Белинский

Стихотворения М. Лермонтова

Впервые: ОЗ. 1841. Т. 14. № 2. Отд. 5. С. 35—80. Печатается по: *Белинский*. Т. 4. С. 479—547 (в сокращении).

¹ Белинский допускает небольшую неточность: еще до «Бородина» в печати появилось стихотворение Лермонтова «Весна» (в журнале «Атепей», 1830, ч. 4) и поэма «Хаджи Абрек» (в «Библиотеке для чтения», 1835, т. 11).

² Слова из стихотворения Пушкина «К морю» (1824).

³ «Дума» была впервые напечатана в 1839 г., в 1-м номере журнала «Отечественные записки».

⁴ Цитата из «Евгения Онегина» (гл. 1, строфа V).

⁵ *Децим Юний Ювенал* (60-е гг. н. э. — после 127) — римский поэт, автор знаменитых «Сатир».

⁶ «Евгений Онегин» (гл. 2, строфа X).

⁷ *Эвмениды*, или Эринии, — в греческой мифологии богини мести, обитающие в подземном царстве. Изображались в облике отвратительных старух с зажженными факелами в руках и с развевающимися змеями вместо волос.

⁸ *Жан-Никола Бульи* (1763—1842) и *Мадлен-Фелисите Дюкре де Сент-Обен де Жанлис* (1746—1830) — французские писатели, авторы популярных в свое время нравоучительных повестей, часто переведившихся в России.

⁹ Цитата из поэмы Публия Вергилия Марона (70—19 до н. э.) «Энеида» (песнь VI, ст. 258). Пушкин использовал этот стих в качестве эпиграфа к стихотворению «Поэт и толпа» (1828).

С. П. Шевырев

Стихотворения М. Лермонтова

Впервые: Москв. 1841. Ч. 2. № 4. С. 525—540.

Большинству современников эта статья показалась слишком строгой (за исключением рецензента «Журнала Министерства народного просве-

щения», полностью согласившегося с оценками Шевырева, — см.: *Галахин И.* Обзорные русские газеты и журналы за второе трехмесячие 1841 года // ЖМНП. 1841. Ч. 32. Отд. 6. С. 28—32). А. С. Хомяков писал Н. М. Языкову летом 1841 г.: «В “Москвитяине” был разбор Лермонтова Шевыревым, и разбор не совсем приятный, по-моему, несколько несправедливый. Лермонтов ответил очень благоразумно: дал в “Москвитяину” славную пьесу, *Спор Шата с Казбеком*, стихи прекрасные» (*Хомяков А. С.* Полн. собр. соч. М., 1904. Т. 8. С. 104; ср. позднейший отзыв Шевырева о «Споре» как об одном из лучших произведений Лермонтова — Москв. 1843. № 6. С. 506). По поводу той же статьи Белинский заметил в письме к В. П. Боткину от 9 апреля 1841 г.: «Хорош Шевырев: Лермонтов подражает Бенедиктову и пр.» (*Белинский*. Т. 12. С. 44; ср. также: Т. 5. С. 453). В 1843 г., возражая Шевыреву на его суждения о Лермонтове, высказанные в разборе «Полной русской хрестоматии» А. Д. Галахова (см. ниже), Белинский писал: «Всем известно, что в свое время г. Шевырев даже взял на себя труд показать, кому именно подражал Лермонтов, и открыл, с свойственною ему критическою проницательностью, что Лермонтов подражал не только Пушкину и Жуковскому, но даже и господину Бенедиктову!.. В доказательство удивительной способности г. Шевырева открывать дух подражательности там, где нет его и тени, указываем кстатип высказанное им в этой же статье мнение, будто бы Лермонтов в “Мцыри” подражал — Жуковскому!..» (*Белинский*. Т. 7. С. 622; ср. также: *Галахов А. Д.* Ответ г. Шевыреву на разбор его «Полной русской хрестоматии»... // ОЗ. 1843. Т. 30. С. 35). П. А. Вяземский в письме к Шевыреву, написанном в конце сентября 1841 г., называя «громадной нелепостью» слова Белинского о «громадном таланте Лермонтова», тем не менее замечал о покойном поэте: «Вы были слишком строги к нему. Разумеется, в таланте его отзывались воспоминания, впечатления чужие; но много было и того, что означало сильную и коренную самобытность, которая впоследствии одолела бы все внешнее и заимствованное» (РА. 1885. Кн. 2. № 6. С. 307).

Мнение Шевырева о стихотворениях Лермонтова осталось в целом неизменным и в статьях середины — второй половины 1840-х гг. Он не переставал подчеркивать, что оригинальность таланта Лермонтова «едва-едва начала только выражаться» (Москв. 1843. № 6. С. 503). С похвалой отозвавшись в «Критическом перечне русской литературы 1843 года» о стихотворении «Валерик», Шевырев отметил, что «формы его <...> все-таки напоминают до того Пушкина, что мы еще и отсюда не можем отгадать, какое направление принял бы талант Лермонтова» (Москв. 1843. № 3. С. 181). В статье «Взгляд на современную русскую литературу. Статья 2: Сторона светлая» Шевырев признавал Лермонтова «последователем Пушкина» в области реформы русского слога и замечал, что молодому поэту «как будто назначено было, на первой поре его развития, явиться самым верным и ярким отблеском нашего великого гения. Это спутник, светло вспыхнувший тотчас после того, как закатилась планета, и погасший тем же путем и в той же бездне, как и она, не успев образоваться сам особенным миром» (Москв. 1842. Ч. 2. Кн. 3. С. 175).

¹ Перечисляются итальянские живописцы Пьетро Перуджино (настоящая фамилия Ваннуччи; между 1445 и 1452—1523), Франческо Фран-

чия (1450—1518), Гвидо Рени (1575—1642), Джованни Франческо Барбьери, прозванный Гверчино (1591—1666), Доменико Цампьери, прозванный Доменикино (1581—1641), Рафаэль Санги (1483—1520).

² «*Остров*» (1836) и «*На перенесение Наполеонова праха*» (1840) — стихотворения Алексея Степановича Хомякова (1804—1860), поэта, публициста, философа, одного из основоположников славянофильства. Близко знакомый с Хомяковым уже с 1820-х гг. (прежде всего по кружку «любомудров»), Шевырев связывал с его именем надежды на будущее развитие русской поэзии.

³ В 1835 г. Шевырев встретил поэтический дебют Бенедиктова панегирической рецензией (*Шевырев С. П.* Стихотворения Владимира Бенедиктова // Московский наблюдатель. 1835. Ч. III. Отд. VI. С. 439—459).

⁴ *Дмитрий Иванович Хвостов* (1757—1853) — поэт-графоман, объект многочисленных эпиграмм и пародий, в том числе со стороны И. Дмитриева, Крылова, Вяземского, Жуковского, Пушкина. Свод материалов см.: Мнимая поэзия: Материалы по истории поэтической пародии XVIII и XIX вв. / Ред. Ю. Н. Тынянов. М.; Л., 1931. С. 162—177.

⁵ Бог *Протей*, подобно некоторым другим морским божествам, надеялся в древнегреческой мифологии способностью принимать любой облик. В большинстве случаев сравнение поэта с Протеем несло в себе, впрочем, положительный смысл. В конце XVIII—начале XIX в. оно часто использовалось применительно к Вольтеру, Шекспиру, Гете, а на русской почве с успехом переносилось на Карамзина, и в особенности на Пушкина.

⁶ *Кириша Данилов* (Кирилл Данилович; XVIII в.) — предполагаемый составитель сборника «Древние российские стихотворения», изданного А. Ф. Якубовичем в 1804 г.; в 1818 г. К. Ф. Калайдович осуществил второе, более полное издание сборника.

⁷ Поэма Байрона «Шильонский узник» (1816) была переведена на русский язык Жуковским (опубл. 1822).

⁸ Имеется в виду баллада Гете «Рыбак» (1778).

⁹ Цитата из стихотворения Жуковского «Утешение в слезах» (1818; перевод стихотворения Гете 1804 г.).

¹⁰ Имеется в виду стихотворение «Вновь я посетил...» (1835), впервые напечатанное под заглавием «Отрывок» в посмертном выпуске пушкинского журнала «Современник» (1837. Т. 5. С. 320—322).

¹¹ Шевырев подразумевает пушкинский «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824), в свою очередь ориентированный на гетевский «Пролог в театре» (1790-е гг., опубл. 1808; предпослан 1-й части «Фауста»).

¹² «К Полярной звезде» и «Незабвенная» — стихотворения Бенедиктова из сборника 1835 г. (см. примеч. 3 к наст. статье).

¹³ То есть стихотворение «Как часто, пестрою толпою окружен...» (1840), открывающееся пометой «1-е января» и, по-видимому, написанное под впечатлением новогоднего бала.

¹⁴ Цитата из стихотворения Е. А. Баратынского «Подражателям» (1829).

¹⁵ В сборник 1840 г. вошли переводы стихотворений Байрона «Еврейская мелодия» («Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!..») и «В аль-

бом» («Как одинокая гробница...»), перевод стихотворения Йозефа Кристиана Цедлица (*Зейдлиц*; 1790—1862) «Воздушный корабль» и перевод стихотворения Гете «Ночная песня путника» (у Лермонтова озаглавлен «Из Гете»).

¹⁶ «*Колыбельная маленького вождя*» (1815) — стихотворение В. Скотта.

¹⁷ Шевырев усматривает в стихотворении «Ребенку» прежде всего влияние Альфреда де Мюссе (1810—1857), французского поэта и прозаика.

¹⁸ Характеристика «женственных, воспринимающих, или *пассивных гениев*», которые «богаче фантазией воспринимающей, а не творческой», дана Жан-Полем в так называемой «второй программе» «Приготовительной школы эстетики» (1804). См.: *Жан-Поль*. Приготовительная школа эстетики. М., 1981. С. 82—83.

¹⁹ Речь идет о Николае Алексеевиче Полевом (1796—1846), который в 1830—1832 гг. помещал в сатирических прибавлениях к своему журналу «Московский телеграф» пародии на Пушкина, Дельвига, Вяземского, Баратынского, Языкова, И. Дмитриева и др. В 1832 г. Полевой собрал эти прибавления и выпустил их в свет отдельным изданием, отметив в предисловии: «...мы представили точные подражания самым модным, самым знаменитым поэтам, в тех родах, коими они угодили другим и прославились <...>» (Новый живописец общества и литературы. М., 1832. Ч. 2. С. 184—185). Многие пародии Полевого воспроизведены в уже упомянутом сборнике «Мнимая поэзия» (М.; Л., 1931).

²⁰ Аналогичные упреки в адрес французской словесности Шевырев высказывал неоднократно. Ср., например: «Бальзаку недостает одного, чтобы стать выше всех литераторов Франции и завоевать скипетр словесности: он не сатирик; он слишком холодно списывает эти современные нравы; в нем есть какая-то апатия, непростительная при такой глубокой истине, вызывающей невольно чувство негодования. Он или сам увлечен веком, который знает, или слишком мало субъективен и, легко увлекаясь предметами, забывает в них свою личность. <...> Европа ждет сатирика, единственно возможного поэта в наше время: в своей холодной апатии она бессильна породить его» (*Шевырев С. П.* Визит Бальзаку // Москв. 1841. Ч. 1. № 2. С. 362—363).

²¹ Ср. слова Гете, сказанные им в разговоре с И. П. Эккерманом 18 сентября 1823 г.: «Мир так велик и так богат, так разнообразна жизнь, что поводов для стихотворства у вас всегда будет предостаточно. Но это непременно должны быть стихотворения “на случай”, иными словами, повод и материал для них должна поставлять сама жизнь. <...> Все мои стихотворения — стихотворения “на случай”, они навеяны жизнью и в ней же коренятся. <...> Смешно говорить, что действительная жизнь лишена поэтического интереса; в том и сказывается талант поэта, что позволяет ему и в обыденном подметить интересное» (*Эккерман И. П.* Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1986. С. 71—72).

II МЕЖДУ ПОХОРОНАМИ И ЮБИЛЕЕМ

Е. Ф. Розен

Стихотворения М. Лермонтова

Впервые: СО. 1843. № 3. Отд. 6. С. 1—18.

Барон Егор (Георгий) Федорович Розен (1800—1860) — поэт, драматург, критик; происходил из остзейских дворян. В конце 1820-х—1830-х гг. Розен был связан довольно близкими отношениями с Пушкиным и писателями его круга (Дельвигом, Вяземским, Жуковским, Плетневым и др.). Убеждение в том, что он призван быть защитником литературных норм «пушкинской» эпохи, определяет эстетическую позицию Розена в начале 1840-х гг., когда он становится соиздателем и постоянным рецензентом журнала «Сын отечества». Розен выступает как решительный оппонент «Отечественных записок», и прежде всего Белинского. Он неодобрительно отзывается о творчестве Гоголя и, более того, искренне недоумекает, как могли писатели пушкинского круга находить что-то привлекательное в такой «бессмысленной ералаше» (*Розен Е. Ф.* Из статьи «Ссылка на мертвых» // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 2. С. 318). Посвяительство на чистоту «пушкинского» направления он увидел также в поэзии Лермонтова, как явствует это из приводимой в наст. изд. статьи. Основные положения статьи Розена были кратко изложены литературным обозревателем «Журнала Министерства народного просвещения» (*[Менцов Ф. Н. ?]* Обзорение русских газет и журналов за первое трехмесячие 1843 года // ЖМНП. 1843. Ч. 39. № 8. С. 208).

Позже, в 1849 г., Розен писал, полемизируя с «хвалителями» Лермонтова: «Мы, с своей стороны, не перестанем сожалеть о ранней кончине поэта, произведения которого, при всей несостоятельности своей перед судом истинной критики, заслуживают внимания и, вероятно, понравятся еще молодым людям будущего поколения в тот период жизни, когда дикое и отрицательное производит на людей какое-то прельстительное впечатление; но никто из нас — блюстителей русского Парнаса в звании журнальных рецензентов — не должен сожалеть о том, что пресеклось столь нехудожественное, столь горькое *направление* поэзии; и самая поэзия эта, сколь ни замечательна, при отдельном рассматривании ее, теряет всякое значение в *русской поэзии вообще*, как проявление еще не созревшего дарования, не отличавшегося самобытностью и бывшего только подражательным» (*Розен Е. Ф.* Новые стихотворения В. Жуковского // СО. 1849. № 1. С. 3).

¹ В Книге Бытия (41 : 1—4) повествуется о том, как египетский фараон видел во сне семь тучных коров и семь тощих. Это значило, что в Египте семь лет будет урожай, а следующие семь лет — голод.

² То есть на литературную арену. *Парнас* — гора в Греции, считавшаяся в древности обиталищем Аполлона и муз. Слово *цирк* (лат. *circus* —

круг) первоначально означало место для ристалищ, боев гладиаторов и других зрелищ.

³ Намек на брошюру К. С. Аксакова «Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души»» (М., 1842), в которой говорилось о сходстве «эпического созерцания» в поэмах Гомера и Гоголя.

⁴ Свое понимание «Бориса Годунова», а также причин его неуспеха у читающей публики Розен изложил в рецензии на пушкинскую трагедию (Dorpat. Jahrbücher für Literatur, Statistik und Kunst, besonders Russlands. 1833. Bd. I. N 1; в переводе: Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1834. 6 янв., № 2. С. 12—15; 10 янв., № 3. С. 19—23).

⁵ В некоторых версиях мифов троянского цикла упоминается о том, что у Елены и Ахилла был сын по имени *Евфорион*. К этому образу обратился Гете во второй части «Фауста». Сын Фауста и Елены, Евфорион, гибнет в своем порыве ввысь, на земле остаются только его одежды и лира. Сам Гете толковал этот персонаж как олицетворение новейшей поэзии и ее ярчайшего представителя — Байрона (ср. его разговор с Эккерманом от 5 июля 1827 г. — *Эккерман И. П.* Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1986. С. 235; ср. также с. 152, 174—175, 274, 276—277).

⁶ Речь идет о журнале «Отечественные записки», редактор которого, А. А. Краевский, принимал деятельное участие в публикации многих произведений Лермонтова. Литературные противники «Отечественных записок» нередко связывали восторженные оценки Лермонтова, постоянно высказывавшиеся на страницах этого издания (прежде всего в статьях Белинского), с заботой Краевского о коммерческом успехе своих предприятий.

⁷ Утверждая, что «Смерть поэта» принадлежит к тому же роду сочинений, что и стихотворения «*молодого Пушкина*», Розен имеет в виду раннюю пушкинскую вольнолюбивую лирику. «Совершенную бессмыслицу» он мог усмотреть в стихе «И мысли и дела он знает *наперед*» (последнее слово странно в применении к загробному суду). Можно также предположить, что Розена смутило затрудненное синтаксическое построение первых четырех стихов «прибавления» («А вы, надменные потомки» и далее).

⁸ *Беллона* — в римской мифологии богиня войны.

⁹ *Тимур* (Тимур-Ленг, т. е. Тимур-хромец; европеизированная форма — *Тамерлан*; 1336—1405) — среднеазиатский полководец, один из величайших мировых завоевателей. Подлинность цитируемых Розеном автобиографических записок Тимура, языки открытых в XVII в. и переведенных впоследствии на европейские языки, была оспорена только в конце XIX в. Рассказанный здесь эпизод относится к тому периоду, когда Тимур вел рискованную борьбу за власть в одной из обширных частей распавшегося государства Чингисхана (ок. 1155—1227) — в Мавераннахре, ранее входившем в *Джагатайский улус* (назван так по имени Джагатая, второго сына Чингисхана).

¹⁰ Приводится начало стихотворения А. А. Дельвига «На смерть ***. (Сельская элегия)» (1821 или 1822).

¹¹ *Сильвио Пеллико* (1789—1854) — итальянский поэт и публицист; в 1820 г. был арестован австрийскими властями за близость к карбонариям

и провел десять лет в тюремном заключении. Вспоминая о той минуте, когда ему с товарищем было объявлено об освобождении, Пеллико писал: «Мы бы хотели забрать с собою всех... <...> Сердца наши стонали, проходя мимо темниц, где заключались милые наши друзья, которых мы не могли увлечь за собой» (*Пеллико С. Мои темницы*. СПб., 1836. Ч. 2. С. 148; впервые опубли. на языке оригинала — 1832).

¹² Слово «сосна» дано с ударением на первом слоге в «Словаре Академии Российской» (СПб., 1794. Т. 5. Стб. 662). «Словарь церковнославянского и русского языка», изданный Академией наук в 1847 г., предлагает как равноправные формы «сѡсна» и «сосна́».

¹³ В стихотворении «На севере диком стоит одиноко...» (1841), являющемся переводом стихотворения Г. Гейне из «Книги песен» (1827), Лермонтов усугубляет замеченную Розеном «нелогичность», присущую и немецкому оригиналу. У Гейне тоска северного дерева по «прекрасной пальме» легче поддавалась традиционным элегическим истолкованиям, так как использованное им слово *Fichtenbaum* (собственно: ель или пихта) принадлежало мужскому роду.

¹⁴ Имеется в виду стихотворение «Поэт» (1838).

¹⁵ О публикации поэмы «Хаджи Абрек» см. примеч. 1 к статье Плаксына.

¹⁶ Ориентация на «Евгения Онегина» подчеркнута самим Лермонтовым в «посвящении» поэмы «Тамбовская казначейша» (1836—1838): «Пишу “Онегина” размером...».

¹⁷ Розен подчеркивает, что «Песня про купца Калашникова» была написана «до смерти Пушкина», желая, вероятно, опровергнуть ходившие в публике слухи о том, будто в «Песне...» получили отражение обстоятельства семейной трагедии Пушкина.

¹⁸ Цитата из стихотворения Пушкина «Зимний вечер» (1825).

¹⁹ Подразумевается путешествие Пушкина на Кавказ, совершенное им в начале южной ссылки, в 1820 г., и высылка писателя-декабриста А. А. Бестужева (Марлинского) в действующую Кавказскую армию.

²⁰ Возможно, имеются в виду следующие строки из «Философских писем» (1786) Ф. Шиллера: «Разум — это факел в темнице. Узник ничего не знал о свете, вдруг над ним засветил призрак свободы, подобно молнии, после которой ночь кажется еще темнее» (*Шиллер Ф. Собр. соч.*: В 8 т. М.; Л., 1950. Т. 6. С. 30).

²¹ Розен сравнивает песню рыбки из поэмы «Мцыри» с балладами Гете «Рыбак» (1778) и «Лесной царь» (1782); ср. русские переводы Жуковского, впервые опубликованные в 1818 г. в сборнике «Für Wenige. Для немногих».

Н. В. Гоголь

В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность

Впервые: *Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями*. СПб., 1847. Печатается по: *Гоголь*. Т. 8. С. 369—409 (приводимый отрывок — С. 401—403).

Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) — писатель. Признанный уже в первой половине 1830-х гг. одним из ведущих русских прозаиков, Гоголь оказал заметное влияние как на ранние прозаические опыты Лермонтова («Вадим», «Княгиня Лиговская»), так и на его фантастическую повесть «Штосс» (1841). Личное знакомство Гоголя с Лермонтовым состоялось, по всей вероятности, в Петербурге в конце 1839 г. К 1839 или 1840 г. относится и первый из сохранившихся отзывов Гоголя о Лермонтове. По свидетельству С. Т. Аксакова, Гоголь заметил однажды: «Лермонтов-прозаик будет выше Лермонтова-стихотворца» (Аксаков С. Т. История моего знакомства с Гоголем. М., 1960. С. 43).

Это суждение получило развитие в комментируемом письме XXXI из «Выбранных мест...», задуманном еще в 1843 г., но законченном только в октябре 1846 г. Высказанная здесь строгая оценка лирики Лермонтова и поэмы «Демон» была продиктована идейно-эстетическими ориентациями позднего Гоголя (стремление к эпической объективности стиля; представление о воспитательной роли искусства). Скрытая полемика с Лермонтовым относительно призвания поэта содержится в заключении того же письма, где присутствуют аллюзии на стихотворение «Поэт»: «Другие дела наступают для поэзии. Как во время младенчества народов служила она к тому, чтобы вызывать на битву народы, возбуждая в них браннолюбивый дух, так придется ей теперь вызывать на другую, высшую битву человека — на битву уже не за временную нашу свободу, права и привилегии наши, но за нашу душу, которую сам небесный творец наш считает перлом своих созданий» (Гоголь. Т. 8. С. 408).

Критерием художественной объективности, а также влиянием суждений Белинского определяется сочувственная характеристика «Песни про купца Калашникова» в гоголевском наброске «Учебной книги словесности для русского юношества», относящемся к 1844—1845 гг. (Гоголь. Т. 8. С. 483).

На фоне в целом негативной критической реакции на появление «Выбранных мест...» статья Гоголя о русской поэзии была тем не менее с одобрением отмечена в некоторых рецензиях. Обозреватель «Литературной газеты» писал: «Это единственное письмо, которое изо всей книги Гоголя читается с удовольствием, не по идее целого, но по превосходным подробностям, заключающим в себе верную характеристику некоторых из наших поэтов. <...> Хорошо определено у него свойство поэзии Лермонтова — *безочарование*, как *очарование* у Шиллера и *разочарование* у Байрона» (ЛГ. 1847. 6 февр., № 6. С. 91). К редким в последней книге Гоголя «истинно прекрасным местам» отнес письмо XXXI критик Л. В. Брант, в доказательство того процитировавший с незначительными купюрами фрагменты статьи, посвященные Батюшкову и Лермонтову (СПч. 1847. 5 апр., № 75. С. 2; подпись: Я. Я. Я.).

¹ Возможно, Гоголь опирался на устное высказывание Жуковского, не зафиксированное в других источниках. Ср. слова Жуковского в написанной годом позже статье «О поэте и современном его значении. (Письмо к Н. В. Гоголю)» (1848): «Меланхолическая разочарованность Байрона, столь очаровательная в его изображениях и столь пленяющая глубокою (хотя иногда и вымышленною) грустью поэта, истощившись в приторных подражаниях, уступила место равнодушию, которое уже не презрение и

не богохульный бунт гордости (в них есть еще что-то поэтическое, потому что есть сила), а пошлая расслабленность души, произведенная не бурей страстей и не бедствиями жизни, а просто неспособностью верить, любить, постигать высокое, неспособностью предаваться какому бы то ни было очарованию» (*Жуковский В. А.* Эстетика и критика. М., 1985. С. 337).

² Говоря об «очарованье», Гоголь ориентировался на поэтическую фразеологию Жуковского, известнейшего из русских переводчиков Шиллера.

³ Парафраз слов Лермонтова из шестой строфы «Сказки для детей» (1839—1840; опубл. 1842): «Но я, расставшись с прочими мечтами, / И от него отделился — стихами».

В. Т. Плаксин

Сочинения Лермонтова

Впервые: Северное обозрение. 1848. № 3. Отд. 5. С. 1—20.

Василий Тимофеевич Плаксин (1795—1869) — литератор, критик, педагог; в 1834—1838 гг. преподавал русский язык и словесность в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Лермонтов, по видимому, был внимательным слушателем Плаксона. В его бумагах сохранился подробный конспект лекций, который близко совпадает с изданным Плаксиным «Кратким курсом словесности, приспособленным к прозаическим сочинениям» (СПб., 1832). Согласно позднему свидетельству Плаксона, он читал еще в рукописи некоторые произведения, над которыми Лермонтов работал в Школе юнкеров — «и в качестве учителя делал свои замечания» (*Плаксин В. Т.* Голос за прошедшее // Сборник литературных статей, посвященных русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя А. Ф. Смирдина. СПб., 1858. Т. 1. С. 304).

Статья о «Сочинениях Лермонтова» предшествовала краткая характеристика лермонтовского творчества в книге Плаксона «Руководство к изучению истории русской литературы» (СПб., 1846). Признавая «смелый, сильный талант и творческую силу в Лермонтове», Плаксин упрекал его за «безусловную зависимость от бесхарактерного, безыдейного времени, которое он так живо изобразил в своей “Думе”» (С. 397), и отдавал предпочтение тем произведениям, в которых поэт «выходил из этого холодного мира» («Хаджи Абрек», «Мцыри», «Бородино», «Молитва» и др.). В «Герое нашего времени» Плаксин не находил «ни основной идеи, ни силы творчества, ни очарования искусства; это простой, но верный список с самой дурной натуры, которая не стоит искусства, — это осмеянный им мир!» (С. 398). В статье 1848 г., не будучи стеснен жанром учебного пособия, Плаксин углубляет и заостряет многие из своих прежних суждений. Характерно, что рецензент «Литературной газеты» нашел статью Плаксона «чересчур парадоксальной» (ЛГ. 1848. 1 июля, № 26. С. 416). Основные тезисы, высказанные в рецензии на «Сочинения Лермонтова», Плаксин повторил в уже упомянутой статье «Голос за прошедшее» (С. 304—305).

¹ Поэма «Хаджи Абрек» (написана в 1833 г., в Школе юнкеров) была напечатана в «Библиотеке для чтения» в 1835 г. (Т. 11. Отд. 1. С. 81—94). Н. Д. Юрьев, товарищ Лермонтова по Школе юнкеров, отдал поэму в журнал без ведома автора. Узнав об этом, Лермонтов, по словам А. П. Шан-Гирея, «был взбешен» (Л. в восп. С. 42; ср., впрочем, малоправдоподобное утверждение О. И. Сенковского, будто сам Лермонтов настаивал на публикации своего первого, незрелого, произведения (Библиотека для чтения. 1842. Т. 54. Отд. 6. С. 31)). Н. Н. Манвелов вспоминал, что Плаксин, прочитав «Хаджи Абрека» в рукописи, воскликнул с кафедры: «Приветствую будущего поэта России!» (Л. в восп. С. 186).

² Речь идет о стихотворении «Смерть поэта» (1837), которое сразу же после написания стало широко известно в списках, но появиться в русской подцензурной печати могло только в 1858 г. — без последних 16 стихов (полностью — в 1860 г.). Ранее, в 1856 г., оно было напечатано в «Поллярной звезде», издававшейся в Лондоне А. И. Герценом.

³ В журнальном тексте, очевидно, опечатка: «...ниспровергают умы — сильно...»

⁴ Имеется в виду поэма «Монго» (1836), написанная уже после выхода Лермонтова из Школы юнкеров. Ту же неточность Плаксин допустил в статье «Голос за прошедшее» (Сборник литературных статей... памяти А. Ф. Смирдина. С. 304).

⁵ Ср. суждения Белинского в рецензии «Стихотворения М. Лермонтова. Часть IV» (ОЗ. 1844. Т. 37. Кн. 2. Отд. 6. С. 1—4) или в еще более ранней заметке «Библиографические и журнальные известия» (ОЗ. 1843. Т. 27. Кн. 4. Отд. 6. С. 73—77).

⁶ Возможно, Плаксин имеет в виду отзыв Розена (наст. изд., с. 154) или Сенковского (см. примеч. 1 к наст. статье).

⁷ Приведенное Плаксиным замечание принадлежит литературному критику Александру Петровичу Милюкову (1817—1897). См.: Милюков А. П. Очерк истории русской поэзии. СПб., 1847. С. 195.

⁸ Речь идет о неоконченной поэме Пушкина, печатаемой в современных изданиях под редакторским заглавием «Тазит» (1829—1830). Впервые она была опубликована после смерти Пушкина в журнале «Современник» (1837. Т. VII); при этом в заглавие было вынесено имя отца главного героя, к тому же прочитанное неверно: *Галуб* вместо *Гасуб*.

⁹ *Нестор Васильевич Кукольник* (1809—1868) — поэт и драматург; пользовался чрезвычайной популярностью у публики 1830-х гг.

¹⁰ Возможно, имеется в виду написанная в конце 1820 г., вскоре после оживленной полемики о «Руслане и Людмиле», «Шарада» К. Ф. Рыльева, в которой было зашифровано слово «борода» (она «в себе волшебника <т. е. Черномора> всю заключала силу...»). Poleмический смысл стихотворения (если он вообще был) с трудом поддается реконструкции. Можно предположить, что в упоминании бороды, как нередко бывало в полемиках тех лет, содержалась «ирония насчет закоренелых старообрядцев в литературе» (Пушкин в прижизненной критике: 1820—1827. СПб., 1996. С. 369; выражение критика И. Е. Срезневского).

¹¹ В действительности появление «Цыган» явилось кульминационным моментом славы Пушкина. С напечатанием «Полтавы», и в особенности

«Бориса Годунова», многие критики заметно охладели к поэту (ср. выше в статье Розена, с. 148).

¹² Слегка измененное начало ст. 351 из «Науки поэзии» Квинта Горация Флакка (65—8 до н. э.). Ср. в оригинале: «Ubi plura nitent in carmine non ego paucis / Offendar maculis» («Если в стихотворении многое блесит, я не буду в обиде на немногие пятна», — лат.).

¹³ «Евгений Онегин» (гл. 6, строфа XLVI).

¹⁴ «Тамбовская казначейша» (строфа XLII).

¹⁵ «Евгений Онегин» (гл. 4, строфа XVIII).

¹⁶ Приводимые суждения были высказаны критиком Валерианом Николаевичем Майковым (1823—1847) в рецензии на «Краткое начертание истории русской литературы», составленное В. И. Аскоческим (ОЗ. 1846. № 9 (сентябрь). Отд. VI. С. 7; также: *Майков В. И.* Литературная критика. Л., 1985. С. 45).

¹⁷ *Эдмунд Кин* (1787—1833) — великий английский актер; исполнитель многих ролей в шекспировских трагедиях; к наиболее известным ролям относятся Гамлет и Отелло. Свойственный Кину эксцентрический образ жизни дал почву многим легендам и слухам. В данном случае он упомянут как главный герой на шумевшей пьесы А. Дюма «Кин, или Генрих и беспутство» (1836; на русской сцене ставилась с 1837 г. в переводе В. А. Каратыгина).

А. И. Герцен

Из книги «О развитии революционных идей в России»

Работа была написана в 1850 г. Впервые опубликована на немецком языке в журнале: *Deutsche Monatschrift für Politik, Wissenschaft, Kunst und Leben*. 1851. № 1, 2, 3, 5. В том же году вышло французское издание: *Du développement des idées révolutionnaires en Russie, par A. Iscander*. Paris, 1851. Первый русский перевод (нелегальное литографированное издание) появился в 1861 г. В настоящей антологии воспроизводится отрывок из 5-й главы («Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года»). Печатается по: *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 209—230 (приводимый отрывок — С. 224—226). Анализ некоторых фрагментов о Лермонтове, содержавшихся в первой, немецкой, редакции, но не вошедших во французское издание, см. в статье М. И. Гиллельсона «Лермонтов в оценке Герцена» (Творчество М. Ю. Лермонтова: 150 лет со дня рождения (1814—1964). М., 1964. С. 382—387).

Александр Иванович Герцен (1812—1870) — революционер, писатель, философ и публицист. Работа «О развитии революционных идей в России» относится к важнейшим произведениям Герцена начала 1850-х гг. и представляет собой краткий очерк истории русской общественной мысли. Книга вызвала одобрительные отклики в западной печати (в том числе со стороны Ж. Мишле и П.-Ж. Прудона) и во многом способствовала росту интереса к русской литературе в Европе. В 1854 г. вышел в свет англий-

ский перевод «Героя нашего времени», выполненный лондонской знакомой Герцена, Терезой Пульской, которая процитировала в предисловии к книге слова Герцена о Лермонтове (*Lermontof M. The Hero of Our Days. London, 1854*). На суждения Герцена опирался также Ксавье Мармье (1809—1892), известный писатель, путешественник и пропагандист русской литературы во Франции, издавший в 1856 г. свой перевод лермонтовского романа (*Au bord de la Néva, contes russes / Trad. par X. Marmier. Paris, 1856. P. 3*; ср. также статью Мармье о Лермонтове в кн.: *Marmier X. Voyages et littérature. Paris, 1862*). По инициативе Герцена и в соавторстве с ним написала в 1860 г. очерк о Лермонтове для английских читателей Мальвида Мейзенбург, переводчица и литературная помощница Герцена в Лондоне (см.: *Аринштейн Л. М. Неизвестная статья А. И. Герцена и М. Мейзенбург о Лермонтове // М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Л., 1979. С. 283—308*).

В конце 1850-х гг. Герцен неоднократно вспоминал лермонтовского Печорина, полемизируя с той переоценкой литературно-общественной значимости «лишних людей», которая была предпринята разночинно-демократической редакцией «Современника». Если Чернышевский и Добролюбов полагали, что тип «лишнего человека» явился продуктом крепостнического уклада, предоставлявшего образованному меньшинству возможность жить в полной праздности, то Герцен связывал возникновение этого типа с условиями общественно-политической реакции 1830—1840-х гг. и рассматривал поведение «лишних людей» как способ защиты прав и достоинства человеческой личности от гнета бюрократической монархии. «Печальный рок лишнего, потерянного человека» был, по мысли Герцена, следствием того, «что он развился в человека», и с этой точки зрения «Онегины и Печорины были совершенно истинны, выражали действительную скорбь и разорванность тогдашней русской жизни» (*Герцен А. И. Собр. соч. Т. 14. С. 118*). «Но время Онегиных и Печориных прошло, — продолжал Герцен в статье «Very dangerous!!!» (1859), имея в виду тот перелом, который наступил в русской общественной жизни со смертью Николая I. — Теперь в России нет *лишних* людей <...>. Кто теперь не найдет дела, тому пенять не на кого, тот в самом деле *пустой* человек, свищ или лентяй. И оттого очень естественно Онегины и Печорины делаются Обломовыми» (Там же. С. 119; ср. аналогичные суждения в статье «Лишние люди и желчевики», 1860).

¹ Под именем *министра-литератора* подразумевается граф Сергей Семенович Уваров (1786—1855) — президент Академии наук, автор трудов по классической филологии и археологии, поэт, переводчик; в 1834—1849 гг. занимал пост министра народного просвещения. Недолюбливая Пушкина, Уваров в должности министра постоянно чинил поэту цензурные препятствия. Против Уварова направлена пушкинская сатира «На выздоровление Лукулла» (1835) и эпиграмма «В Академии наук...» (1836). *Журналистом-шпионом* Герцен называет Булгарина, близость которого к III Отделению была хорошо известна в литературных кругах (см., например, памфлеты Пушкина «О Записках Видока», 1830; «Настоящий Выжигин», 1831).

² В некоторых списках стихотворения «Смерть поэта» присутствует эпиграф из трагедии Жана де Ротру «Венцеслав» (1648) в переводе

А. А. Жандра. Эпиграф содержит строку «Отмщенья, государь, отмщенья!».

³ Цитата из стихотворения «Памяти А. И. О<доевско>го» (1839).

⁴ *Фридрих Боденштедт* (1819—1892) — немецкий поэт, переводчик; был лично знаком с Лермонтовым (см. воспоминания Боденштедта в кн.: Л. в восп. С. 293—302). В 1843 г. вышел первый сборник переводов Боденштедта из русских поэтов («Koslow, Puschkin und Lermontow». Leipzig, 1843). Впрочем, этот опыт до такой степени не удовлетворил самого переводчика, что он пытался изъять тираж из продажи и полностью его уничтожить. В 1852 г. Боденштедт издал двухтомник своих переводов из Лермонтова, явившийся первым зарубежным собранием сочинений поэта.

⁵ Перевод Жана Мари Шопена, изданный в 1853 г. под названием «Бэла, или Герой нашего времени, черкесская повесть» (в сборнике: *Choix de nouvelles russes de Lermontof, Pouchkine, von Wiesen*. Paris, 1853), был признан лучшим из имевшихся к тому времени французских переводов романа.

⁶ Герцен мог слышать о мрачных предчувствиях Лермонтова от своих петербургских знакомых, которые лично знали поэта (А. А. Краевский, В. А. Соллогуб, И. И. Панаев, М. Ю. Виельгорский и др.). Опубликованы некоторые подобные свидетельства были гораздо позже. Рассказывая об отъезде Лермонтова из Петербурга на Кавказ в апреле 1841 г., один из первых биографов Лермонтова, П. А. Висковатый, замечал: «По свидетельству многих очевидцев, Лермонтов во время прощального ужина был чрезвычайно грустен и говорил о близкой, ожидавшей его смерти» (*Висковатый*. С. 377—378; ср. воспоминания В. А. Соллогуба, Е. П. Ростопчиной и А. М. Веневитиновой — Л. в восп. С. 286, 349, 593).

А. Д. Галахов

Лермонтов

Впервые: *Русский вестник*. 1858. № 13. С. 60—92; № 14. С. 277—311; № 16. С. 583—612 (приводимые отрывки — С. 583, 586—595, 605—612).

Алексей Дмитриевич Галахов (1807—1892) — историк литературы, критик, педагог; был близок кругу Белинского, сотрудничал в журнале «Отечественные записки». В 1843 г. Галахов издал предназначенную для учащихся «Полную русскую хрестоматию», в которую были включены некоторые произведения Лермонтова. То, что Галахов поставил имя Лермонтова «наравне с именами Карамзина, Крылова, Жуковского, Пушкина и даже Шиллера и Гете», вызвало упрек со стороны Шевырева (Москв. 1843. № 6. С. 502), осудившего также выбор лермонтовских стихотворений, представленных в хрестоматии (прежде всего это относилось к отрывкам из «Мцыри» и «Демона»). В ответной статье Галахов защищал Лермонтова от обвинений в подражательности и грамматических ошибках и, более того, осмеливался утверждать, что в «Думе» и «Герое нашего времени» Лермонтов шагнул выше Жуковского и самого Пушкина (*Галахов А. Д.* Ответ г. Шевыреву на разбор его «Полной русской хрестоматии»).

тии»... // ОЗ. 1843. Т. 30. Смесь. С. 35—41). Белинский поддержал Галахова заметкой «Несколько слов “Москвитяину”» (*Белинский*. Т. 7. С. 621—630). См. также: *Галахов А. Д.* История одной книги // ИВ. 1891. Т. XLIV. Июнь. С. 561—567.

Краткая характеристика творчества Лермонтова, по преимуществу опирающаяся на статью 1858 г., содержится в позднейшем учебнике А. Д. Галахова «История русской словесности» (СПб., 1879), предназначенная для средних учебных заведений и выдержавшем до 1915 г. двадцать одно издание.

¹ Подразумевается герой поэмы Байрона «Шильонский узник» (1816). Ср. с соответствующими строками в переводе Жуковского: «Когда за дверь своей тюрьмы / На волю я перешагнул, — / Я о тюрьме своей вздохнул».

² Цитируются «Выбранные места из переписки с друзьями» (*Гоголь*. Т. 8. С. 341).

³ *Юлиан Шмидт* (1818—1886) — немецкий публицист и историк литературы; в программном труде «История немецкой национальной литературы в XIX столетии» (1853), а также в упомянутой Галаховым «Истории французской литературы со времен революции 1789 года» (1857) выступал за сближение литературы с жизнью, которое, однако, должно непременно осуществляться под знаменем идеалов «народного», «здорового» и «естественного». Русский перевод подразумеваемых Галаховым суждений см.: *Шмидт Ю.* История французской литературы со времен революции 1789 года. СПб., 1864. Т. 2. С. 113.

⁴ *Пиетизм* (от лат. *pietas* — благочестие) — мистическое течение в протестантизме конца XVII—XVIII вв., возникшее как реакция на сухой рационализм ортодоксального лютеранства. Ставя религиозное чувство выше неуклонного соблюдения церковных правил, пиетисты призывали верующих к постоянному экстастическому покаянию в совершенных грехах.

⁵ Позже, когда убеждения Галахова сделались более консервативными, его оценка «Думы» существенно изменилась. Ср.: «С большею силой изображены черты этого ничтожного века в стихотворении “Дума” — прекрасном в отношении поэтическом, но неверном по отношению к истине. В нем может распознавать себя западный человек, но до нас, русских, оно не касается. Благодаря Бога, мы не имели и не имеем причины бояться того безнадежного духовного состояния, которое бичует поэт. При всех успехах в образовании и литературе общество наше, современное Лермонтову, заслуживало упреки не в перезрелости, а в недозрелости, не во всезнании, а в малознании. <...> Если и встречались между современниками Лермонтова субъекты, подобные тем, которых преследует “дума-сатира”, то это были единицы, да и те большею частью жили чужим опытом, думали чужим умом, вычитанным из чужих книг» (*Галахов А. Д.* История русской словесности. СПб., 1879. С. 249).

⁶ Сен-Рене Тайандье, или *Тальяндье* (наст. имя — Рене-Гаспар-Эрнест Тайандье; 1817—после 1877) — французский писатель и критик; перевел прозой ряд стихотворений Лермонтова. Галахов ссылается на статью Тайандье «Русские поэты и романисты. Поэт Кавказа, Михаил Лермонтов»

(Revue de deux mondes. 1855. Т. IX. Febr. N 1. P. 530). Позже этот очерк вышел отдельным изданием (*Taillandier S.-R. Le poète du Caucase ou la Vie et les œuvres de Michel Lermontoff. Paris, 1856*), а также в составе книги: *Taillandier S.-R. Allemagne et Russie, études historique et littéraires. Paris, 1856. P. 269—324.*

⁷ Приводятся суждения Ф. Шиллера из трактата «О наивной и сентиментальной поэзии» (1795).

⁸ *Аттила* (ум. 453) — предводитель гуннов, прославившийся своей жестокостью.

⁹ *Аристотель* (384—322 до н. э.) — древнегреческий философ и ученый; в трактате «Никомахова этика» писал, что «человек — по природе существо общественное» (*Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 63*).

¹⁰ Томас Гоббс (*Гоббес*, 1588—1679) — английский философ-материалист; полагал, что «естественным состоянием» человеческого общества является война всех против всех, обуздать которую может лишь сильная государственная власть. См.: *Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 284—292.*

¹¹ Цитируется заключение романа Бенжамена Констан «Адольф» (1806, опубл. 1816), вложенное автором в уста Издателя.

¹² «Исповедь сына века» (1836) — роман Альфреда де Мюссе.

¹³ *Георг Готфрид Гервинус* (1805—1871) — немецкий ученый, историк; участник общественного и политического движения в Германии перед мартовской революцией 1848 г. В своем фундаментальном труде «История немецкой литературы» (Т. 1—5; 1835—1842) Гервинус ставил перед современными писателями задачу непосредственного воздействия на общество.

¹⁴ Цитируются слова миссионера Суэля и индейца Шактаса в конце повести Франсуа-Рене де Шатобриана «Рене, или Следствия страстей» (1802).

А. А. Григорьев

Лермонтов и его направление. Крайние грани развития отрицательного взгляда

Впервые: *Время*. 1862. № 10. Отд. 2. С. 1—32 (приводимые отрывки — С. 1—4, 11—18); № 11. Отд. 2. С. 49—73 (приводимые отрывки — С. 49—52, 54—58, 61—63, 72—73); № 12. Отд. 2. С. 1—34.

Аполлон Александрович Григорьев (1822—1864) — критик, писатель, поэт; один из главных идеологов «почвенничества». В 1850—1856 гг. был постоянным сотрудником журнала «Москвитянин» и вдохновителем его так называемой «молодой редакции» (А. Н. Островский, Б. Н. Алмазов и др.). В этот период любимым идеалом Григорьева был Гоголь, в творчестве которого он усматривал главную способность «истинного художника» — способность «установить *возможное* равновесие идеала и действительности в душе, отнестись к действительности во имя вечных и разумных требований идеала» (*Григорьев А. А. Русская изящная литера-*

тура в 1852 году // Москв. 1853. Т. 1. № 1. Отд. 5. С. 14). Напротив, творчество Лермонтова Григорьев рассматривал как «протест личности против действительности, протест, вышедший не из ясного сознания идеала, а из условий, заключавшихся в болезненном развитии самой личности» (Григорьев А. А. Русская литература в 1851 году // Москв. 1852. Т. 1. Отд. 5. С. 54). Считая, что в лермонтовской поэзии отсутствует позитивное, утверждающее начало, Григорьев расценивал «дело» Лермонтова в развитии русской литературы как «дело чисто отрицательное» (Там же. С. 15), хотя признавал, что и сам поддался некогда обаянию «этих стонов безвыходной скорби и страдания» (Там же. С. 14). Ныне, по мнению Григорьева, «лермонтовское направление и типический образ Печорина, в котором оно преимущественно воплотилось», уходят в прошлое: «...этот характер мы пережили, этот момент развития прошли» (Григорьев А. А. Современные лирики, романисты и драматурги: Альфред де Мюссе // Москв. 1852. № 12. Отд. 6. С. 42). Тем не менее Григорьев подчеркивал, что отрицать «законность субъективности» значило бы впасть в другую, не менее опасную, крайность (Там же. С. 41). Эта мысль с особой настойчивостью акцентировалась им в конце 1850-х — начале 1860-х гг., когда он от относительного умиротворения «московско-москвитянинского» периода обратился к новым поискам. Закономерная в этом контексте переоценка лермонтовского творчества ярче всего выразилась в статье «Лермонтов и его направление. Крайние грани развития отрицательного взгляда» — одном из программных выступлений Григорьева периода его сотрудничества в журналах Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха». Если незадолго до того, в статье «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» (1859), Григорьев еще утверждал, что Печорин — это не более как «поставленное на ходули бессилие личного произвола» (Григорьев А. А. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 90), то в статье 1862 г. он приходит к иной, более сложной, оценке: «героическое» начало, по-своему выразившееся в Печорине, становится для Григорьева столь же неотъемлемым элементом национального бытия, как и простосердечие «смирного типа». Некоторые положения работы «Лермонтов и его направление» были развиты Григорьевым в статьях «Стихотворения Н. Некрасова» (1862) и «Наши литературные направления с 1848 года» (1863). О Максиме Максимыче как о «типе простого и смирного человека» Григорьев писал также в статье «Явления современной литературы, пропущенные нашей критикой: Граф Л. Толстой и его сочинения» (1862).

¹ К «оппозиции застоя» Григорьев относил С. О. Бурачка и его единомышленников, группировавшихся в 1840-е гг. вокруг журнала «Маяк» (см. статью Григорьева «Оппозиция застоя. Черты из истории мракобесия» (1861) в изд.: Григорьев А. А. Эстетика и критика. М., 1980. С. 275—311). Говоря далее об «отрицательном взгляде», Григорьев имеет в виду круг «Отечественных записок» и прежде всего Белинского.

² См. наст. изд., с. 162.

³ Имеется в виду первое издание сочинений Лермонтова под редакцией С. С. Дудышкина, вышедшее в свет в 1860 г. (см. примеч. 1 к статье Зайцева).

⁴ Цитата из поэмы «Сказка для детей» (строфа 6).

⁵ Ср. слова Григорьева в статье «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина»: «Наши великие, бывшие доселе, решительно представляются <...> могучими заклинателями страшных сил, пробующими во всех возможных направлениях служебную деятельность стихий, но забывающими порою, что не всегда можно пускаться на свободу эти порождения душевной бездны» (*Григорьев А. А. Сочинения. Т. 2. С. 62*). «Заклинателем и властелином многообразных стихий» называет Григорьев в той же статье Пушкина, замечая, однако, что и его «скосила отделившаяся от него стихия Алеко» (Там же. С. 62—63).

⁶ Имеется в виду отрывок «Я хочу рассказать вам...» (1835—1836; опубл. 1845).

⁷ Слова Арбенина в «Маскараде» (д. I, сцена III, выход III).

⁸ То есть Байрон, отождествляемый в данном случае с героем его поэмы «Лара» (1814). *Ньюстид* — Ньюстедский замок, родовое поместье Байрона. Перифраз *Лара Ньюстида*, искаженный опечаткой в тексте журнала, дается в настоящем издании по аналогии со статьей Григорьева «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина», в которой почти дословно повторяется тот же пассаж (см.: *Григорьев А. А. Сочинения. Т. 2. С. 88*).

⁹ Цитата из «Горя от ума» Грибоедова (д. IV, явл. 4).

¹⁰ Гете неоднократно отзывался о Байроне как о ярчайшем представителе современной европейской поэзии (см. примеч. 5 к статье Розена), а также посвятил ему стихотворение «Лорду Байрону» (1823). Говоря о байронизме Пушкина и Адама Мицкевича, Григорьев имеет в виду их романтические поэмы («Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы» Пушкина, «Конрад Валленрод» Мицкевича).

¹¹ «Гяур» (1813) и «Паризина» (1816) — поэмы Байрона.

¹² Перечисляются герои поэм Байрона «Корсар» (1814), «Лара» (1814), «Паломничество Чайльд-Гарольда» (1809—1817) и «Осада Коринфа» (1816).

¹³ *Фальстаф* — персонаж исторической хроники Шекспира «Генрих IV» (1596—1597).

¹⁴ Отсылка к пятой песни «Ада» Данте Алигьери (1265—1321).

¹⁵ *Самсон Силыч Большов* — персонаж комедии А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся» (1850).

¹⁶ Это латинское изречение было использовано Шиллером в качестве эпиграфа в первом издании драмы «Разбойники» (1781).

¹⁷ *Маркиз Поза* — один из главных героев исторической драмы «Дон Карлос» (1787); *Иоганна*, т. е. Жанна д'Арк, — героиня трагедии «Орлеанская дева» (1801); *Вильгельм Телль* — герой одноименной драмы Шиллера 1804 г.

¹⁸ «*Избирательное сродство*» (1809) — роман Гете. Упрек в том, что автор «Избирательного сродства» посягнул на святость церковного брака и тем самым сделался предшественником Жорж Санд, уже высказывался в славянофильской критике (см.: *Хомяков А. С. О старом и новом: Статьи и очерки. М., 1988. С. 280—281*).

¹⁹ Имеются в виду «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1793—1796). В 1850—1851 гг. Григорьев перевел первые две книги этого романа, а в

1854 г. посвятил ему отдельную статью (Москв. 1854. Т 2. № 8. Апрель. Кн. 2. Отд. 5. С. 177—188).

²⁰ Григорьев дал подробное изложение своих взглядов на творчество А. де Мюссе и Г. Гейне, а также сопоставил их поэтическую манеру с манерой Лермонтова в следующих статьях: 1) Современные лирики, романисты и драматурги: Альфред де Мюссе // Москв. 1852. № 12. Отд. 6. С. 41—74; 2) Иностранные книги: Драммы А. де Мюссе. Повести А. де Мюссе // Москв. 1852. № 13. Отд. 6. С. 1—24; № 14. Отд. 6. С. 25—40; 3) Гейнрих Гейне // Гейне Г. Полн. собр. соч. в русском переводе. СПб., 1863. Т. 1. С. 3—24. Возражения на последнюю из указанных статей были высказаны в «Отечественных записках» (1864. № 2. Отд. 3. С. 83—94).

²¹ Об Александре Ивановиче Полежаеве (1804—1838) подробнее говорилось в начале комментируемой статьи. Под «фальшивостью», погубившей Полежаева, Григорьев понимал «постоянную клевету на себя», «болезненное сладострастие сердца», заключающееся в «постоянном стремлении развивать напряженно-мрачные стороны души» (Время. 1862. № 10. Отд. 2. С. 8—9).

²² По-видимому, в этом пассаже, почти полностью содержавшемся уже в статье «О правде и искренности в искусстве» (напечатана в 1856 г. в славянофильском журнале «Русская беседа»), Григорьев учитывал рассуждение Хомякова «О возможности русской художественной школы» (1847). Хомяков утверждал, что «во многих и лучших представителях нашего просвещения» высказывалось «сомнение в самих себе, тайное чувство своей мертвенности» (Хомяков А. С. О старом и новом. С. 146). «Скорбя о себе и о всем, что их окружало в обществе, — продолжал Хомяков, — они часто оглядывались с утешительною, но неясною надеждою на ту великую Русь, от которой они чувствовали себя оторванными. Я мог бы это показать в последних творениях Пушкина; но ни в ком болезненное сознание своего одиночества и своего бессилия не высказалось так ясно, как в Лермонтове, к несчастью или не дожившем до сознания, что безжизненность есть принадлежность общества, а не Русской земли, или отвергавшем сознание по личной гордости, свойственной его молодости и обществу, окружавшему его. Эта черта в нем гораздо важнее, чем мнимый демонизм, принятый им задним числом с Запада и восхищавший близорукою публику и безглазую критику» (Там же).

²³ Из стихотворения «Договор» (1841).

²⁴ Из стихотворения «К портрету» (1840).

²⁵ Речь идет о герое романа Михаила Васильевича Авдеева (1821—1876) «Тамарин» (1852), задуманного как разоблачение «провинциальных Печоринных». Ср. отзыв Григорьева в статье «Русская изящная литература в 1852 году» (Москв. 1853. Т. 1. № 1. Отд. 6. С. 7).

²⁶ *Леонин* — герой повести Владимира Александровича Соллогуба (1813—1882) «Большой свет», написанной в 1839 г. и изображавшей, по собственному признанию Соллогуба, «светское значение» Лермонтова (Соллогуб В. А. Повести и рассказы. М., 1988. С. 333).

²⁷ Об Иване Петровиче Белкине, которого Григорьев относил к основным «типам» русской литературы, говорится подробнее в статье «Взгляд

на русскую литературу со смерти Пушкина» (см.: Григорьев А. А. Сочинения. Т. 2. С. 67—73).

²⁸ Полностью цитируется стихотворение Николая Платоновича Огарева (1813—1877) «Друзьям» (нач. 1840-х гг.). Ниже Григорьев именует Огарева *поэтом* «Монологов», по названию известного лирического цикла, относящегося к 1844—1847 гг. Развернутый отзыв о лирике Огарева см.: Григорьев А. А. Русская изящная литература в 1852 году // Москв. 1853. Т. 1. № 1. Отд. 6. С. 38—41.

²⁹ Неточная цитата из поэмы Огарева «Юмор» (1840—1841; опубл. 1857).

³⁰ См.: Авдеев М. Тамарин. СПб., 1852. Ч. 1. С. 7—8.

³¹ Отсылка к «Повести о Ерше Ершовиче», демократической сатире XVII в.

³² *Жорж Занд*, вернее, Санд (наст. имя и фамилия — Аврора Дюпен, по мужу Дюдеван; 1804—1876) — французская писательница.

³³ *Бертольд Ауэрбах* (1812—1882) — немецкий писатель; особой популярностью пользовался его сборник «Шварцвальдские деревенские рассказы» (1843—1854).

³⁴ «Деревня» (1846) и «Антон Горемыка» (1847) — повести Д. В. Григоровича.

³⁵ Отсылка к эпизоду из романа Ж. Санд «Орас» (1841—1842).

³⁶ Понятие «сентиментальный натурализм» Григорьев употребляет применительно к ранним произведениям Достоевского. Слово «стусеяться» также было впервые введено в литературу Достоевским.

³⁷ Итальянское выражение *fata morgana* (мираж, иллюзия) восходит к бретонским сказаниям о фее Моргане, живущей на морском дне и обманывающей путешественников волшебными видениями.

³⁸ Отсылка к словам из басни Крылова «Кот и повар» (1812): «А Васяка слушает, да ест».

³⁹ Речь идет о героях повести Тургенева «Затишье» (1854), повести А. Ф. Писемского «Тюфяк» (1850) и пьесы Островского «Бедная невеста» (1852).

⁴⁰ Цитата из комедии Островского «Бедность не порок» (1854; д. III, явл. 12).

⁴¹ *Василий Лучинов* — герой рассказа Тургенева «Три портрета» (1846).

⁴² *Петр Ильич* — герой пьесы Островского «Не так живи, как хочется» (1854).

⁴³ Из комедии Островского «Не в свои сани не садись» (1853; д. III, явл. 5).

⁴⁴ *Костанжогло* — персонаж незавершенной 2-й части «Мертвых душ» Гоголя.

⁴⁵ «Тысяча душ» (1858) — роман Писемского.

⁴⁶ *Доктор Армгольд* — персонаж повести А. В. Дружинина «Фрейлейн Вильгельмина» (1848), а также его романа «Жюли» (1848).

⁴⁷ *Ротитися и клятися* (цркв.-сл.) — божиться и клясться. Имеется в виду рассказ об отречении Петра в Евангелии от Марка. Ср. в русском

переводе: «Он же начал клясться и божиться: не знаю человека сего, о котором говорите» (Марк, 14 : 71).

В. А. Зайцев

Сочинения Лермонтова, приведенные в порядок
С. С. Дудышкиным

Впервые: РСл. 1863. № 6. Отд. 2. С. 13—28 (рубрика «Библиографический листок»).

Варфоломей Александрович Зайцев (1842—1882) — революционер, публицист, литературный критик; в 1863—1865 гг. сотрудник журнала «Русское слово», «направление» которого еще до прихода в журнал Зайцева определилось как революционно-демократическое. Литературно-критическая позиция журнала характеризовалась отрицанием «пользы» искусства, что выражалось в негативной оценке многих явлений русской литературы, и в частности творчества Лермонтова (РСл. 1863. № 4. Отд. 2. С. 4).

В апреле 1863 г. Зайцев стал сотрудником критического отдела журнала, где опубликовал множество рецензий на сочинения по естественным наукам, истории, философии и социологии. Несколько рецензий Зайцева были посвящены разбору произведений художественной литературы. Здесь он проявил себя как последовательный сторонник воинствующего антиэстетизма, писал о ненужности литературы и других искусств (*Зайцев В. А. Избр. соч.: В 2 т. М., 1934. Т. 1. С. 216*). Отрицая значение произведений Гомера, Шекспира, Гете, Шиллера, Гюго, Пушкина, Лермонтова, Фета и Салтыкова-Щедрина, Зайцев признавал право на существование лишь за такими произведениями искусства, которые посвящены общественным вопросам (Там же. С. 337). К авторам таких произведений Зайцев относил Некрасова, Гейне и Байрона. Средства поэтической выразительности Зайцев считал величайшей бессмыслицей и одно из достоинств стихов Некрасова видел в том, что они «чужды поэтических метафор и аллегорий» (Там же. С. 260). Зайцев называл себя последователем Чернышевского и Добролюбова (Там же. С. 328, 159—202). Вульгаризируя их идеи, он считал, что творческий путь писателя предопределен его принадлежностью к определенной социальной среде. Творчество Лермонтова, по мнению критика, следует считать равноценным творчеству Каролины Павловой, поскольку эти авторы принадлежат к одному социальному классу. Поэтому в приводимой в настоящем издании статье Зайцев объединил рецензию на собрание сочинений Лермонтова с отзывом о «Стихотворениях К. Павловой» (РСл. 1863. № 6. Отд. 2. С. 28—31).

Некоторые суждения, высказанные Зайцевым в статье о «Сочинениях М. Ю. Лермонтова», счел нужным скорректировать Д. И. Писарев в статье «Реалисты» (1864). Критики, не принадлежавшие леворадикальному направлению, отозвались о статье Зайцева отрицательно. Рецензент «Отечественных записок» отнес ее к «курьезам», которые не стоят опровержения и служат лишь «материалом для будущей сатиры» (Литературная летопись // ОЗ. 1863. Т. 149. № 8. С. 136—137). А. Григорьев назвал статью «Русского слова», где «неведомый миру критик» «порет ерундищу»,

«невероятной вещью», «непроходимо глупо написанной» (*Григорьев А.* «Взбаламученное море» *А. Ф. Писемского* // *Якорь*. 1863. № 25. С. 483—484). Рецензия в «Русском слове» была опубликована без подписи, но авторство Зайцева было раскрыто сотрудником журнала «Оса» *И. Г. Долгочителевым* (*Оса*. 1863. № 18) в сатирическом акrostихе: «В ответ некому читателю, спрашивавшему меня об имени того критикана, который в журнале “Барская затея” в пух и прах разбил малоизвестного и совершенно ничтожного поэта русского, *М. Ю. Лермонтовым* зовомого.

Зачем об имени хлопчешь?
 Ай, ай, как любопытен ты!!
 Цени без имени, коль хочешь,
 Его творений красоты:
 Верь, что и так ты похочешь...»

Впоследствии статья Зайцева была забыта и упоминалась некоторыми критиками лишь вскользь и неодобрительно. Так, *Н. К. Михайловский* в 1892 г. вспоминал, что по сравнению с *Писаревым*, отрицавшим творчество Пушкина, «Зайцев совершил над Лермонтовым операцию еще более грубую и уже совершенно бессмысленную и тем совершенно прикончил Лермонтова, доказав его ничтожество и глупость». Михайловский называет оценку Лермонтова Зайцевым «грубой и нелепой хулой», заслуженно забытой; она не стала «преданием 60-х годов» — «именно потому, что не передалась» (*Михайловский Н. К.* *Литература и жизнь* // *РМ*. 1892. № 5. Отд. 2. С. 162—163).

¹ *Степан Семенович Дудышкин* (1820—1866) — журналист, литературный критик, в 1860—1866 гг. один из редакторов-издателей журнала «Отечественные записки». В 1860 г. под его редакцией вышло первое, а в 1862—1863 гг. — второе, исправленное и дополненное, собрание сочинений Лермонтова, в котором были впервые опубликованы так называемые юнкерские поэмы: «Петергофский праздник» и «Уланша» (обе — в отрывках). Некоторые произведения («Дума», «Мцыри», «Беглец», «Измаил-Бей», «Маскарад» и др.) в издании Дудышкина были впервые напечатаны полностью и без цензурных искажений. Кроме того, в издании 1860 г. Дудышкину первому удалось поместить в подцензурной русской печати полный текст поэмы «Демон», которая к тому времени уже была широко известна в списках, а также по нескольким заграничным изданиям, вышедшим в Берлине и Карлсруэ в 1856 и 1857 гг. (см. примеч. 2 к статье Фохта).

² *Огюст Дебе* (1802—?) — французский литератор и медик, автор многочисленных популярных сочинений о физиологии, магнетизме, сомнамбулизме и т. д. Особенной известностью пользовалась его книга «Гигиена и физиология брака» (1848), переведенная на многие иностранные языки. Русские издания этой книги выходили с 1861 г. В «Русском слове» была напечатана рецензия на издание 1863 г., автор которой утверждал: «...вся прелесть сочинения состоит именно в способе изложения, который я не могу назвать иначе, как лирико-медицинско-эротическим». По мнению рецензента, книге Дебе «было бы всего приличнее явиться под таким, например, заглавием: “Любострастные рассказы и эротические рассуждения, собранные для возбуждения игривых мыслей и пожеланий в старичках и юношах”» (*РСЛ*. 1863. № 2. Отд. 2. С. 26).

³ Цитируется статья С. С. Дудышкина «Материалы для биографии и литературной оценки Лермонтова» (*Лермонтов М. Ю. Сочинения / Привед. в порядок С. С. Дудышкиным. 2-е изд. СПб., 1863. Т. 2. С. XXXI—XXXII*).

⁴ Цитируется статья С. С. Дудышкина (С. XLIX).

⁵ *Яков Хам* — литературная мистификация Добролюбова. В «Современнике» были опубликованы «Опыты австрийских стихотворений» и «Неаполитанские стихотворения» вымышленного поэта Якова Хама, который «под влиянием минуты» прославляет жестокость австрийских войск, подавляющих итальянское восстание, или сочиняет оду «Победителю. (На шествие Гарибальди в Неаполь)» (Совр. 1859. № 10. С. 533—534; 1860. № 12. С. 23—34).

⁶ Восторженное поклонение Г. Гейне императору Наполеону Бонапарту выразилось, например, во второй части «Путевых картин» («Идеи. Книга Le Grand», 1826) и в романсе «Гренадеры» (около 1819; русский перевод М. Л. Михайлова — 1846).

⁷ Со слов самого Лермонтова об этом замысле сообщал В. Г. Белинский в статье «“Герой нашего времени”». Сочинение М. Лермонтова. Изд. 2-е. 1841 г.» (*Белинский. Т. 5. С. 455*). Зайцев мог прочесть об этом в статье Дудышкина (с. XXI).

⁸ Персонаж драматической мистерии Байрона «Каин».

⁹ В рассказе «Деревенская тишь» (1863) М. Е. Салтыкова-Щедрина изображен скучающий от безделья помещик Кондратий Трифоновч Сидоров, ошибочно названный Зайцевым *Сидором Карповичем*.

¹⁰ *Ничкина* — героиня комедии Островского «Праздничный сон — до обеда» (1857) — сатирическое изображение типа ленивой купчихи.

¹¹ Направление «эстетической критики» оформилось в середине 1850-х гг. Его сторонники (прежде всего А. В. Дружинин, П. В. Анненков, В. П. Боткин) утверждали самоценность художественного творчества, независимость искусства от политики, общественных требований и воспитательных задач. Зайцев относил к «эстетической критике» также статьи Белинского, противопоставляя их «реальной критике» Добролюбова (*Зайцев В. А. Избр. соч.: В 2 т. М., 1934. Т. 1. С. 159—202*). «Реальная критика», по мнению Добролюбова и его последователя Зайцева, должна рассматривать произведения не с точки зрения «художественности», а с точки зрения того, насколько соответствуют литературные герои и их поступки реальной действительности.

¹² *Дуэро* — река на Пиренейском полуострове, впадающая в Атлантический океан.

¹³ *Князь Виннебург Клеменс Меттерних* (1773—1859) — министр иностранных дел и фактический глава австрийского правительства в 1809—1821 гг., канцлер Австрийской империи в 1821—1848 гг., один из главных организаторов Священного союза. Так называемая система Меттерниха была направлена на борьбу с революционным, либеральным и национально-освободительным движением.

¹⁴ Такое понимание идеи «драматической мистерии» Байрона высказано в статье Дудышкина (С. XXXVI—XXXVII).

¹⁵ Дудышкин считал, что «Демон» Лермонтова — «полнейшее подражание» «Каину» Байрона (С. XXXVIII).

¹⁶ В статье Дудышкина отмечалось, что «“Демон” и “Герой нашего времени” — две формы одного и того же идеала: одна — более юношеская, отвлеченная, заимствованная из восточных преданий; другая — более зрелая, более приспособленная к нашему обществу» (С. XXXV).

¹⁷ Характерная для критических статей Зайцева особенность — объединять и уравнивать поэтов первого и третьего ряда. Выход двухтомного собрания стихотворений Всеволода Владимировича Крестовского (1862 г.) действительно вызвал резкую (Голос. 1863. 25 января) и даже уничижительную критику (РСл. 1863. № 1. Отд. 2. С. 45—53). Зайцев намеренно перечисляет в одном ряду с Крестовским двух крупнейших поэтов школы «чистого искусства» — Аполлона Николаевича Майкова (1821—1897) и Якова Петровича Полонского (1819—1898). В «Русском слове» эти поэты, пользовавшиеся расположением большей части критиков 1840—1860-х гг., нередко подвергались жестоким нападкам (см., например: *Минаев Д.* Литературные ополченцы // РСл. 1863. № 1).

Н. В. Шелгунов

Русские идеалы, герои и типы

Впервые: Дело. 1868. № 6. С. 79—112 (приводимые отрывки — С. 101—106, 109—112); № 7. С. 153—163 (приводимый отрывок — С. 153—155).

Николай Васильевич Шелгунов (1824—1891) — революционер-демократ, публицист и литературный критик. Вслед за Чернышевским, Добролюбовым и Писаревым Шелгунов в 1860-е гг. отстаивал принципы тенденциозного искусства. Поэтому творчество писателей «эстетической школы» (к ним критик относил Пушкина, Лермонтова, Тургенева и др.), оценивалось им отрицательно: «...все их произведения прошли бесследно и бесполезно для социальной жизни России» (Дело. 1868. № 7. С. 163).

В статье «Русские идеалы, герои и типы» Шелгунов относит пушкинских, лермонтовских и тургеневских персонажей к «пустым и бесполезным типам» (Дело. 1868. № 7. С. 163). Им противопоставлены в первой части статьи фольклорные, литературные и исторические «идеалы» прошлого — богатыри, Еруслан Лазаревич, Стенька Разин, герои стрелецких бунтов, раскольники, и особенно протопоп Аввакум. Восхищаясь способностью стрельцов и раскольников переносить любые пытки и наказания, Шелгунов приближает их образы к современному идеалу революционера-борца и объясняет их стойкость служением идее: «...сила их в безграничной преданности своей идее, составляющей дело всей их жизни, составляющей их плоть и кровь; сила их в страстной, безграничной ненависти ко всему тому, что противоречит этой идее» (Дело. 1868. № 6. С. 99—100). Особенно резко противопоставлен этому типу в последней части статьи тургеневский Рудин — «специалист праздного словоизвержения», «тряпичный фразер», «дрянь», «пошляк и трус» (Дело. 1868. № 7. С. 158—161). Герой Лермонтова, по мысли Шелгунова, близок этому типу (см. приводимые в настоящем издании фрагменты, а также заключительную

часть статьи — Дело. 1868. № 7. С. 159—161). Продолжение статьи, посвященное в основном роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?», было запрещено цензурой и опубликовано лишь в 1940 г. в сборнике «Шестидесятые годы» (М.; Л., 1940. С. 175—186).

В 1870—1880-е гг. оценка личности и творчества Лермонтова в статьях Шелгунова изменилась. В 1874 г. Шелгунов пишет, что творчество Лермонтова доказывает «зрелость русского общества» (*Шелгунов Н. В. Попытки русского сознания // Лермонтов М. Ю. Сочинения. СПб., 1891. Т. 1. Стб. 508—509*). В 1880 г. в рецензии на книгу В. П. Острогорского «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал для занятий с детьми. Вып. 1: Кольцов, Крылов, Пушкин, Жуковский, Гоголь, Лермонтов» (СПб., 1879) Лермонтов назван «самым нравственно сильным» из русских поэтов и беллетристов, хотя и подчеркивается, что ни один из них так и не стал «мучеником идеи, героем твердых передовых убеждений» (*Шелгунов Н. В. Что может дать детям наша литература // Дело. 1880. № 3. С. 81*). Вопреки мнению Острогорского, Шелгунов называет Лермонтова «по преимуществу поэтом молодежи»: «Не говоря уже про алмазный стих Лермонтова, из его произведений дети проникнутся более, чем у кого-либо из поэтов, протестом против мелочности и пошлости и почувствуют в себе укрепляющее влияние веры в личное достоинство и в благородную природу человека <...>. Лермонтов, конечно, не примиряется с жизнью и не приучает к выносливому терпению. Он, скорее, возбуждает недовольство и строгие требования к жизни, манит идеалом нравственной мощи и крепости, которые только и могут служить основанием силы характера» (С. 75—76; интересно, что Шелгунов говорит здесь о Лермонтове примерно в тех же выражениях, в каких говорил об Аввакуме, раскольниках и стрельцах в 1868 г.). Критик отметил актуальность произведений Лермонтова (С. 91), а также связь его творчества с западноевропейской литературой, которая и создала «поэтическую мощь» Лермонтова. В этом отношении Лермонтову уступает мало знакомый с европейской литературой Некрасов, образы которого «монотоннее и беднее». «...Некрасов по своей однопредметности и односторонности займет в воспитательном отношении второстепенное место, а первое место будет принадлежать таким поэтам, как Лермонтов» (С. 91).

¹ Цитата из стихотворения Д. В. Давыдова «Современная песня» (1836).

² 17 апреля 1863 г. был принят закон об отмене наказаний плетью и шпицрутенами.

³ Очевидно, Шелгунов считает излишним вновь обращаться к «Евгению Онегину», после того что было сказано о романе и его героях Д. И. Писаревым в первой статье критического цикла «Пушкин и Белинский» (РСл. 1865. № 4; *Писарев Д. И. Сочинения. М., 1956. Т. 3. С. 306—364*).

⁴ Выше в той же статье Шелгунов писал о «Житии протопопа Аввакума»: «И в то же время эти чугунные натуры способны к самому нежному чувству, даже с оттенком сентиментализма. У Аввакума в его походе с Пашковым была черная курица, которую как-то задавили. Через 15 лет он вспоминал об этой курице с сердечной теплотой. “Жалею! — говорил он. — И та курочка, одушевленное Божие творение, нас кормила, и сама с

нами кашку сосновую из котла тут же клевала...» (Дело. 1868. № 6. С. 99).

⁵ 15 сентября 1656 г. Аввакум по приказу воеводы А. Ф. Пашкова был наказан кнутом. В «Житии» Аввакум вспоминал: Пашков «збил меня с ног и, чеп ухватя, лежачаго по спине ударил трижды и затем по той же спине семьдесят два удара кнутом. И я говорил: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помогай мне!” Да то же беспрестанно говорю; так горько ему, что не говорю: “Пощади!”» (Там же. С. 96).

⁶ Байрон отправился в июле 1823 г. в Грецию, чтобы участвовать в борьбе с турками на стороне греческих повстанцев, и в апреле 1824 г. умер от лихорадки в осажденных Миссолонгах.

⁷ Подразумевается предисловие к «Герою нашего времени», напечатанное Лермонтовым во втором издании романа (1841).

⁸ *Клод Анри де Рувруа Сен-Симон* (1760—1825) — французский философ, социалист-утопист. Сен-Симон полагал, что при рациональном общественном устройстве человечеством должны управлять «ученые», «художники» и «индустриалы», причем первой из названных групп должно принадлежать безусловное главенство.

⁹ Аллюзия на комедию Гоголя «Женитьба».

Ф. М. Достоевский

Из «Дневника писателя за 1877 год»

Пушкин, Лермонтов и Некрасов

Впервые: Дневник писателя. 1877. Декабрь. СПб., 1878 (глава вторая, раздел II). Печатается по: *Достоевский*. Т. 26. С. 113—114, 116—118. Частично использованы примечания В. Е. Ветловской к указанному изданию.

Федор Михайлович Достоевский (1821—1881) — писатель. Находившийся в молодости под несомненным обаянием лермонтовской поэзии, Достоевский в зрелые и, особенно, поздние годы, выступая в качестве публициста, неоднократно и в неизменно полемическом контексте возвращался к самому Лермонтову и к его героям. Во введении к «Ряду статей о русской литературе» (1861) он писал о Лермонтове и Гоголе: «Были у нас и демоны, настоящие демоны; их было два, и как мы любили их, как до сих пор мы их любим и ценим! Один из них все смеялся <...>. Другой демон проклинал и мучился, и вправду мучился. Он мстил и прощал, он писал и хохотал — был великодушен и смешон. <...> Мы не соглашались с ним иногда, нам становилось и тяжело, и досадно, и грустно, и жаль кого-то, и злоба брала нас. Наконец ему наскучило с нами; он нигде и ни с кем не мог ужиться; он проклял нас, и осмеял “насмешкой горькою обманутого сына над промотавшимся отцом”, и улетел от нас» (*Достоевский*. Т. 18. С. 59). В годы издания Достоевским «Дневника писателя» его оценка лермонтовского индивидуализма и «демонизма» становится все более однозначной. В одной из записей рабочей тетради 1875—1876 гг. Достоевский утверждает, что «Лермонтов гнусен» (Т. 24. С. 82), а в «Дневнике писателя» за 1876 г. относит Печорина к «дурным человек-

кам, появившимся в литературных наших типах и заимствованных большею частью с иностранного» (Т. 21. С. 39). В 1877 г. Достоевский пытается дать в «Дневнике писателя» обобщающую характеристику Лермонтова и лермонтовского индивидуализма, опираясь при этом на свои представления о «правде народной» и о необходимости возвращения к ней для русского человека «образованного общества». Кроме фрагмента, приводимого в антологии, см. также характеристику лермонтовского Печорина в «Дневнике писателя» за тот же год (Т. 26. С. 129—130). Подробнее о Достоевском и Лермонтове см.: ЛЭ. С. 143—144 (статья В. А. Туниманова).

¹ Цитата из стихотворения Некрасова «Замолкни, муза мести и печали!» (1856).

² Во время похорон Некрасова на одном из траурных венков была надпись «Слава печальнику горя народного» (Гражданин. 1877. 31 дек., № 321).

³ Ответ Калашникова воспроизведен неточно. У Лермонтова слова «вольной волею или нехотя» произносит Иван Грозный.

⁴ Цитата из письма Ивана Грозного к его боярину, князю Андрею Михайловичу Курбскому (1528 — 1583), который в 1564 г. бежал в Литву, опасаясь грозившей ему опалы. Достоевский цитирует текст XVI в. в переводе Н. М. Карамзина (*Карамзин Н. М. История государства Российского*. 3-е изд. СПб., 1831. Т. 9. С. 68).

В. О. Ключевский

Грусть

(Памяти М. Ю. Лермонтова † 15 июля 1841 г.)

Первые: РМ. 1891. № 7. С. 1—18.

Василий Осипович Ключевский (1841—1911) — историк, публицист, педагог; автор многочисленных «исторических портретов», а также этюдов о русских писателях XVIII—XIX вв. Рассматривая литературу в первую очередь как форму общественной мысли, Ключевский стремился обнаружить в личности писателя и в образах его героев живой отпечаток того или иного этапа развития русского общества. В своих общественных симпатиях Ключевский был близок к поздним славянофилам и «почвенникам», и в его характеристике Лермонтова без труда прослеживаются аналогии с суждениями А. Григорьева и Достоевского.

Статья «Грусть» была написана к 50-й годовщине смерти поэта. Несмотря на то что в журнальной публикации под текстом статьи стояла только литера *К.*, современники сразу вспомнили «оригинальную манеру известного историка, который несколько лет назад объяснял с исторической точки зрения героев Пушкина» (*А. В.—нб* [Пылин А. Н.] Лермонтовская литература в 1891 году // ВЕ. 1891. Кн. 9. С. 361; намек на статью Ключевского «Евгений Онегин и его предки», 1887). Рецензент «Московских ведомостей» Ю. Николаев подчеркнул, что статья «Грусть» выгодно отличалась от прочих юбилейных публикаций. Сочувственно пересказав основные положения статьи, он не согласился с Ключевским лишь в том,

можно ли считать поворот Лермонтова к «народному воззрению» окончательно совершившимся: «Без сомнения, основной тон поэзии Лермонтова отвечает настроению народному, но этот основной тон слышен ясно лишь в немногих созданиях поэта, и только эти немногие создания его навсегда останутся во всемирной литературе» (*Николаев Ю.* По поводу одной статьи о Лермонтове // МВед. 1891. 10 авг., № 219. С. 4). Напротив, критик И. И. Иванов в «Русских ведомостях» упрекнул автора «Грусти» в том, что он недооценил «серьезность и искренность личной жизни Лермонтова», неподдельность его «мировой скорби» и попытался искусственно навязать поэту «русско-христианское» воззрение. Более того, автор «Грусти» был обвинен в «самом страшном эгоизме», потому что, пытаясь проникнуть в нравственный мир Лермонтова, он эксплуатировал «чужую душу для чисто личных целей, для защиты идей, совершенно чуждых, враждебных миросозерцанию поэта» (*Иванов И.* Лермонтовский вопрос // Русские ведомости. 1891. 19 окт., № 288. С. 2—3). Не менее резко отзывался о статье Ключевского Н. К. Михайловский, посчитавший курьезным «уподобление Лермонтова по кротости и набожности царю Алексею Михайловичу» (*Михайловский Н. К.* Лермонтовские курьезы // Волжский вестник. 1891. 4 (16) дек., № 276. С. 2). «Это пустяки очевидные, — продолжал Михайловский, — и можно сомневаться в справедливости предположения “Московских ведомостей”, что под буквою К. скрывается какой-то профессор Московского университета. Всякие, конечно, бывают профессора, но как-то не свойственно профессору просто взять да и поиграть умом, не только безо всякого смысла, а даже без признаков трудолюбия...» (Там же). Вероятно, именно по поводу отзывов Иванова и Михайловского Ключевский вспоминал позднее, что за статью о Лермонтове ему «досталось от литературной полиции по заслугам» (*Ключевский В. О.* Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 312).

¹ Ср.: *Висковатый*. С. 86—88.

² Из стихотворения «Не верь себе».

³ Отсылка к стихотворению Пушкина «Возрождение» (1819).

⁴ Из посвящения 1-й редакции поэмы «Демон» (1829).

⁵ Из повести «Штосс» (гл. 1).

⁶ Из посвящения 3-й редакции «Демона» (1831) и из стихотворения «Я не для ангелов и рай...» (1831).

⁷ Из стихотворения «Гляжу на будущность с боязнью...» (1837—1838).

⁸ Из стихотворения «Он был рожден для счастья, для надежд...» (1832).

⁹ Из письма к Марии Александровне Лопухиной (1802—1877) от 15 октября 1832 г. (VI, 420).

¹⁰ Из письма к ней же от 4 августа 1833 г. (VI, 424—425).

¹¹ Неточно цитируемые слова Печорина в «Герое нашего времени».

¹² Имеется в виду неоконченный роман «<Вадим>». В издании под редакцией П. А. Висковатого он был напечатан под заглавием «Горбач Вадим. Эпизод из Пугачевского бунта (юношеская повесть)» (*Лермонтов М. Ю.* Сочинения. М., 1891. Т. 5).

- ¹³ В современных изданиях датируется 1831 г.
- ¹⁴ Подразумеваются слова Лермонтова в письме к Софье Александровне Бахметевой от начала августа 1832 г. (VI, 410).
- ¹⁵ Из поэмы «Сказка для детей» (строфа 3).
- ¹⁶ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».
- ¹⁷ Из стихотворения «Валерик».
- ¹⁸ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».
- ¹⁹ *Эвдемонизм* (от греч. *eudamonia* — блаженство, счастье) — этический принцип, согласно которому основой морального поведения человека считается стремление к счастью.
- ²⁰ Из письма царя Алексея Михайловича князю Никите Одоевскому по случаю смерти его сына. См. лекцию LVI «Курса русской истории» Ключевского (*Ключевский В. О.* Сочинения: В 8 т. М., 1957. Т. 3. С. 326).
- ²¹ Имеется в виду стихотворение Пушкина «Поэт» (1827).
- ²² Из поэмы «Сашка» (строфа 84).
- ²³ Из стихотворений «Дума» и «Посвящение» («Прими, прими мой грустный труд...», 1830).
- ²⁴ Цитируется юношеская заметка Лермонтова (VI, 375), набросок замысла, осуществленного в стихотворении «Булевар» (1830).
- ²⁵ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».
- ²⁶ См. автобиографические заметки Лермонтова 1830 г. (VI, 385—386).
- ²⁷ Из поэмы «Измаил-Бей» (ч. 3, X).
- ²⁸ Из стихотворения «Как в ночь звезды падучей пламень...» (1832).
- ²⁹ Из стихотворения «Романс» («Хоть бегут по струнам моим звуки веселья...», 1830).
- ³⁰ Из письма к М. А. Лопухиной от 2 сентября 1832 г. (VI, 418).
- ³¹ Из стихотворений «Молитва» («Я, мать божия, ныне с молитвою...», 1837) и «Гляжу на будущность с боязнью...».
- ³² «Из альбома С. Н. Карамзиной» (1839—1841).

Н. К. Михайловский

Герой безвременья

Впервые: Русские ведомости. 1891. 15 июля, № 192. С. 2—3; 8 авг., № 216. С. 2—3; 27 авг., № 235. С. 2—3; 1 окт., № 270. С. 2—3. Печатается по: *Михайловский Н. К.* Сочинения. СПб., 1897. Т. 5. Стб. 303—348 (с сокращениями).

Николай Константинович Михайловский (1842—1904) — критик, публицист, социолог, теоретик народничества. Будучи сторонником «субъективного» метода в социологии, Михайловский говорил о «фатальном антагонизме» между обществом и человеческой личностью — в особенности героической — и настаивал на необходимости «борьбы за индивидуальность» (в том числе в общественных науках). В статье «Герой безвременья» Михайловский попытался рассмотреть судьбу Лермонтова как пример столкновения между формирующим влиянием среды и ярко

выраженным личностным началом, которое эту среду не принимает (см.: *Аверин Б. В.* Социологическая критика Н. К. Михайловского // Михайловский Н. К. Литературная критика. Л., 1989. С. 26). Статья Михайловского была высоко оценена многими современниками, в том числе Д. С. Мережковским (см.: *Мережковский Д. С.* О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. СПб., 1893. С. 95—96). Позже, в 1909 г., идея Михайловского о «действенном» характере лермонтовского творчества была подхвачена и переосмыслена Мережковским в его очерке «М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества» (см. наст. изд.).

Как и многие другие авторы, Михайловский при работе над статьей широко пользовался теми сведениями, которые были собраны в биографическом очерке Александра Николаевича Пыпина, написанном для издания сочинений Лермонтова под редакцией П. А. Ефремова (СПб., 1873. Т. 1), а также в книге Павла Александровича Висковатого (встречается также другая форма фамилии: Висковатов, 1842—1905) «Михаил Юрьевич Лермонтов: Жизнь и творчество» (М., 1891). Ср., впрочем, и некоторые едкие замечания Михайловского-рецензента по поводу исследования Висковатого (*Михайловский Н. К.* Лермонтовские курьезы // Волжский вестник. 1891. 4 (16) дек., № 276. С. 2—3).

¹ *Томас Карлейль* (1795—1881) — английский публицист, историк и философ, выдвинувший теорию «героев» и «толпы»; согласно Карлейлю, герои являются единственными настоящими творцами истории. Ср. статьи Михайловского «Герои и толпа» (1882), «Еще о героях» (1891), «Еще о толпе» (1893).

² Речь идет о стихотворениях Лермонтова «Гроб Оссиана» (1830) и «Желание» («Зачем я не птица, не ворон степной...», 1831), написанных под впечатлением семейной легенды о шотландских предках Лермонтовых.

³ Стихотворение «Опять, народные витии...» было отнесено к 1830—1831 гг. в издании под редакцией С. С. Дудышкина (1863). Большинство позднейших комментаторов (начиная с П. А. Висковатого) относили его к 1835 г.

⁴ См. примеч. 12 к статье Ключевского.

⁵ На основании письма Лермонтова к М. А. Лопухиной от 28 августа 1832 г. и свидетельства А. М. Меринского (?—1873), соученика Лермонтова по Школе юнкеров, роман датируется 1832—1834 гг. Таким образом, Лермонтов начал работать над ним, когда ему было восемнадцать лет (VI, 635—636).

⁶ Вероятно, речь идет о статье С. А. Андреевского (см. ниже, с. 1016).

⁷ Из стихотворения «Журналист, читатель и писатель» (1840).

⁸ В 1882 г. этому типу людей Михайловский посвятил статью «Гамлетизированные поросята» (ОЗ. 1882. № 12). Для «Гамлетика» характерны «горькие вопли самобичевания за слабость, неспособность к деятельности, недостаток энергии. Но по относительной малости своего роста он стремится под тень великорослого Гамлета, ищет и находит утешение в своем с ним сходстве». Его самобичевание неискренно, в действительности он убежден, «что подлежащее ему дело ниже его, что и вообще нет

на земле практической деятельности, достойной его поросячьего великолепия» (*Михайловский Н. К.* Литературная критика и воспоминания. М., 1995. С. 205, 208).

⁹ *Висковатый*. С. 182; ср.: Л. в восп. С. 42, 213—214. Горбун *Мауеих* — популярный персонаж французской сатирической печати 1830—1848 гг., представлявший собой нечто среднее между Полишинелем, Панургом и Фальстафом; изображался большим любителем цинических острот, каламбуров и эпиграмм. Обязанный своим рождением рисовальщику Шарлю Травье, Маё вскоре шагнул со страниц карикатурных приложений в область изящной словесности (фельетоны, сатирические песенки и т. п.; неоднократно упоминался также в «серьезной» литературе, например у Бальзака). Подробнее см.: *Сакулин П. Н.* Лермонтов — Маёшка // Известия ОРЯС АН. 1910. Т. 15. Кн. 2. С. 62—70.

¹⁰ Из стихотворения «Я не для ангелов и рая...» (1831).

¹¹ Первые строки стихотворения «Настанет день — и миром осужденный...» (1831).

¹² Цитируются с некоторыми искажениями первые строки стихотворения «Когда к тебе молвы рассказ...» (1830).

¹³ Несколько измененная цитата из стихотворения «К***» («Не думай, чтоб я был достоин сожаленья...», 1830).

¹⁴ Неточная цитата из письма Лермонтова к С. А. Бахметевой, написанного в июле — начале августа 1832 г. (VI, 411).

¹⁵ Из письма Лермонтова к М. А. Лопухиной, написанного в конце 1838 г. Более точный перевод: «Вы знаете мой самый главный недостаток — тщеславие и самолюбие» (VI, 740).

¹⁶ Из стихотворения «Он был рожден для счастья, для надежд...», помещенного в письме к М. А. Лопухиной, которое датируется условно 15 октября 1832 г. (VI, 420).

¹⁷ Цитируются воспоминания о Лермонтове Павла Федоровича Вистенгофа (ок. 1815 — после 1878), соученика Лермонтова по Московскому университету (*Вистенгоф П. Ф.* Из моих воспоминаний // ИВ. 1884. № 5. С. 329—353; Л. в восп. С. 139).

¹⁸ Цитата из «Литературных воспоминаний» И. И. Панаева, впервые опубликованных в «Современнике» (1861. № 2. С. 657). См.: Л. в восп. С. 305—306.

¹⁹ Из стихотворения «Нет, я не Байрон, я другой...» (1832).

²⁰ См.: Л. в восп. С. 140.

²¹ Из стихотворения «Он был рожден для счастья, для надежд...».

²² Об этом вспоминал А. М. Меринский (*Меринский А. М.* Воспоминание о Лермонтове // Атеней. 1858. № 49. С. 286—305; *Он же*. М. Ю. Лермонтов в Юнкерской школе // Русский мир. 1872. 10 авг., № 205. С. 1). См.: Л. в восп. С. 168—172.

²³ Об этом писал В. П. Бурнашев (1809 или 1812—1888). См.: *Бурнашев В. П.* Михаил Юрьевич Лермонтов в рассказах его гвардейских однокашников // РА. 1872. № 9. Стб. 1770—1850; Л. в восп. С. 232.

²⁴ Из письма к М. А. Лопухиной от 19 июня 1833 г. (VI, 423—424).

²⁵ Из письма к М. А. Лопухиной от 4 августа 1833 г. (VI, 424).

²⁶ Из письма к М. А. Лопухиной от 23 декабря 1834 г. (VI, 426).

²⁷ Там же (VI, 428).

²⁸ См.: Л. в восп. С. 173.

²⁹ Автором этого фельетона, опубликованного за подписью «Товарищ Лермонтова по Юнкерской школе», был А. М. Меринский (см. примеч. 22 к наст. статье).

³⁰ Из письма к М. А. Лопухиной от 23 декабря 1834 г. (VI, 427).

³¹ Имеется в виду автобиографическая записка от 8 июля 1830 г. (VI, 385—386). Полностью этот текст приведен в статье Мережковского (наст. изд., с. 371—372).

³² Эта запись, сделанная в 1830 г. (VI, 387), поясняет стихотворение «Дереву», которое было вдохновлено А. Г. Столыпиной.

³³ «Воспоминания» Екатерины Александровны Хвостовой, урожденной Сушковой (1812—1868), были впервые опубликованы в 1869 г. в журнале «Вестник Европы», а в 1870 г. вышли отдельным изданием (под заглавием «Записки»; с дополнениями). С опровержениями выступили близкие родственницы Хвостовой — Н. Фадеева и Е. Ладыженская (см.: *Фадеева Н.* По поводу записок Е. А. Хвостовой // Современная летопись. 1869. № 46; *Она же.* Еще по поводу записок Е. А. Хвостовой // Там же. 1871. № 41; *Ладыженская Е. А.* Замечания на «Воспоминания» Е. А. Хвостовой // Русский вестник. 1872. № 2. С. 637—662).

³⁴ В письме к А. М. Верещагиной, написанном весной 1835 г. (VI, 429—432; 718—721).

³⁵ Там же (VI, 431).

³⁶ Цитируются воспоминания немецкого писателя Ф. Боденштедта, опубликованные впервые в «Современнике» в переводе М. Л. Михайлова (*Михайлов М. Л.* Заметка о Лермонтове: По поводу нового издания его сочинений // Совр. 1861. № 2. Отд. 2. С. 317—336; см.: Л. в восп. С. 368—369).

³⁷ Л. в восп. С. 308—309.

³⁸ Там же. С. 305—306.

³⁹ Там же. С. 306—307.

⁴⁰ *Белинский.* Т. 11. С. 508—509 (письмо к В. П. Боткину от 16—21 апреля 1840 г. Михайловский цитирует текст письма по книге: *Пыпин А. Н.* Белинский, его жизнь и переписка. СПб., 1876. Т. 2. С. 38).

⁴¹ Цитата из стихотворения Н. А. Некрасова «Памяти Белинского» (1853).

⁴² Цитируются воспоминания князя Александра Илларионовича Васильчикова (1818—1881), знакомого Лермонтова, секунданта на его последней дуэли (*Васильчиков А. И.* Несколько слов о кончине М. Ю. Лермонтова и о дуэли его с Н. С. Мартыновым // РА. 1872. № 1. С. 205—213; см.: Л. в восп. С. 469—470). Приводимые Васильчиковым слова «туда ему и дорога» молва приписывала императору Николаю I (см.: *Лорер Н. И.* Из записок декабриста // Л. в восп. С. 403).

⁴³ Л. в восп. С. 472—473.

⁴⁴ *Висковатый.* С. 408.

⁴⁵ Там же. С. 409.

⁴⁶ Источником этого крылатого выражения является трактат «Основания философии» (гл. I, 47) французского философа Рене Декарта (1596—1650).

⁴⁷ Из стихотворения «Отрывок» («На жизнь надеяться страшась...», 1830).

⁴⁸ Из письма к А. А. Лопухину от 12 сентября 1840 г. (VI, 456).

⁴⁹ Об этом П. А. Висковатому рассказывал неприязненно относившийся к Лермонтову барон Л. В. Россильон (*Висковатый*. С. 343—344).

⁵⁰ Стих «Иль с небом гордая вражда», восходящий к 6-й редакции «Демона», присутствовал во многих списках поэмы, сделанных в начале 1840-х гг., и вошел позднее в некоторые издания Лермонтова. Главный пафос поэмы усматривал в этом стихе, например, Белинский в письме к В. П. Боткину от 17 марта 1842 г. (*Белинский*. Т. 12. С. 84).

⁵¹ Имеется в виду статья В. О. Ключевского «Грусть» (наст. изд., с. 266).

⁵² Из написанного Лермонтовым в Петербурге в феврале 1841 г. письма к Александру Ивановичу Бибикову (ум. 1856), его ставропольскому знакомому (VI, 458).

⁵³ Об этом писал П. А. Висковатый со слов А. А. Краевского и В. А. Соллогуба (*Висковатый*. С. 368).

III

НА РУБЕЖЕ НОВОГО СТОЛЕТИЯ

С. А. Андреевский

Лермонтов

Впервые: НВр. 1890. 16 (28) янв., № 4987. С. 2; 17 (29) янв., № 4988. С. 3. Одновременно вышел отдельный оттиск: *Андреевский С. А. Лермонтов: Характеристика. Чтение 16 декабря 1889 в Русском литературном обществе*. СПб., 1890. Печатается по: *Андреевский С. А. Литературные очерки*. 4-е изд. СПб., 1913. С. 173—200.

Сергей Аркадьевич Андреевский (1847—1918) — поэт, литератор, юрист. Внимание Андреевского как литературного критика было сосредоточено на проблемах «общечеловеческой» психологии и на отношении поэзии к сверхчуждственному миру. Решительно отмежевываясь от позитивистски ориентированного литературоведения и «реальной критики», он отрицал связь литературного творчества с историческими, политическими и социально-экономическими условиями эпохи и считал главной задачей критика «найти ключ к душе» писателя (*Андреевский С. А. Литературные очерки*. С. III).

Этюд о Лермонтове был впервые прочитан Андреевским 16 декабря 1889 г. в качестве публичной лекции в Русском литературном обществе. Последовавшая затем публикация очерка вызвала как восторженные, так

и резко критические отзывы современников. П. Скриба, отметив «талант, вкус, определенность мысли автора», назвал его характеристику Лермонтова «парадоксом». По мнению рецензента, совершенно отрицать влияние исторических условий на Лермонтова и его героев было бы затруднительно. Так, муки Печорина проистекают «не от бесцельности бытия вообще, но и от его собственных поступков», от «совершенно земного» тщеславия, обусловленного законами «среды» (*Скриба П.* Литература и жизнь: С. А. Андреевский. Литературные чтения // Новости и биржевая газета. 1891. 15 (27) июля, № 74. С. 2—3). Несогласие с выводами Андреевского выразил Н. К. Михайловский: «...странно видеть, что в этюде г. Андреевского много говорится о разладе разума и чувства в Лермонтове и нет ни слова о третьем элементе духа, о воле, которой поэт придавал такое первенствующее значение» (*Михайловский Н. К.* О Лермонтове // Михайловский Н. К. Литература и жизнь: (Письма о разных разностях). СПб., 1892. С. 249). «...Не в разладе разума и чувства, — продолжал Михайловский, — состояла беда Лермонтова <...>. Самый этот разлад был следствием того, что первенствующий, по мнению Лермонтова, элемент духа, за отсутствием точки приложения, в нем бездействовал. <...> Если бы его собственная воля имела определенную точку приложения, его разум и чувство не были бы в разладе и он явился бы перед историей во весь свой действительно огромный рост» (С. 251—252). Резко отрицательный отзыв на «Литературные чтения» Андреевского (СПб., 1891) принадлежит литературоведу Н. А. Черняеву (*Черняев Н. А.* Санктпетербургский подражатель Брандеса // Южный край. 1891. 27 янв., № 3460. С. 1). Сдержанно отозвался о той же книге П. П. Перцов (Волжский вестник. 1891. 1 февр., № 30. С. 3). Однако через несколько лет он же включил очерк Андреевского о Лермонтове в свой сборник «Философские течения русской поэзии» (СПб., 1896; 2-е изд. — СПб., 1899), а еще позже, в 1930-х гг., писал, что статья Андреевского «остаётся и по сейчас одною из лучших характеристик в сравнительно небогатой лермонтовской литературе, несмотря на свою односторонность» (*Перцов П. П.* Литературные воспоминания: 1890—1902 гг. М.; Л., 1933. С. 194). Очерк Андреевского был высоко оценен также В. В. Розановым (НВр. 1903. 27 сент.).

¹ См.: *Эккерман И. П.* Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1986. С. 235. О влиянии «Фауста» на драму Байрона «Манфред» см. примеч. 8 к статье Шевырева о «Герое нашего времени».

² *Эрнест Ренан* (1823—1892) — французский философ, филолог и историк религии, известен главным образом работами по истории христианства («Жизнь Иисуса», 1863; «История происхождения христианства», 1862—1863 и др.).

³ См.: *Спасович В. Д.* Байронизм у Пушкина и Лермонтова // Спасович В. Д. Сочинения. СПб., 1889. Т. 2. С. 401—404 (впервые: ВЕ. 1888. № 4). Рассуждая о «метафизическом» элементе в творчестве Лермонтова, Спасович указывал: «...пользуюсь при этом мыслью, уже высказанною в одном из литературных кружков моим приятелем и товарищем С. А. Андреевским» (Там же. С. 401).

⁴ Цитата из письма к М. А. Лопухиной от 2 сентября 1832 г. (VI, 418).

⁵ Из стихотворения «Что толку жить!.. Без приключений...», частично приведенного в письме к М. А. Лопухиной от 28 августа 1832 г. (VI, 415—416).

⁶ Стихотворением «Ангел» открывается собрание сочинений Лермонтова под редакцией П. А. Ефремова (СПб., 1873. Т. 1), которым, по всей вероятности, пользовался Андреевский, и многие другие издания.

⁷ Стихотворение «Не смейся над моей пророческой тоскою...», которое в большинстве современных изданий датируется 1837 г. (по мнению Э. Г. Герштейн, оно было написано еще раньше, в 1835—1836 гг. — см.: ЛЭ. С. 337), печаталось среди стихотворений 1841 г. во многих собраниях сочинений Лермонтова XIX—начала XX в. (см., например, упомянутое издание под редакцией П. А. Ефремова).

⁸ Чьи именно суждения имеет в виду Андреевский, выяснить не удалось.

⁹ Из стихотворения «Гляжу на будущность с боязнью...» (1837—1838; в издании Ефремова, как и во многих других, датировано 1841 г.; порядок строк отличается от принятого в современных изданиях).

¹⁰ *Якоб Молешотт* (1822—1893) — немецкий физиолог и философ, представитель вульгарного материализма. *Людвиг Бюхнер* (1824—1899) — немецкий врач, естествоиспытатель и философ, представитель вульгарного материализма, сторонник социального дарвинизма.

¹¹ Из поэмы «Мцыри» (строфа 10).

¹² Оттуда же (строфа 6).

¹³ Андреевский цитирует «Демона» по изданию Ефремова (*Лермонтов М. Ю.* Сочинения: В 2 т. СПб., 1873. Т. 1. С. 33). Ср. примеч. 50 к статье Михайловского.

¹⁴ Цитируется «Сцена из Фауста» (1825) Пушкина.

¹⁵ Неточная цитата из «Евгения Онегина» (гл. 4, строфа VII).

¹⁶ Из стихотворения «Валерик».

¹⁷ То есть в статье «Стихотворения М. Лермонтова» (см. наст. изд.). Ниже Андреевский ссылается на издание: *Белинский В. Г.* Сочинения: В 12 ч. М.: Изд-во К. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1859—1862.

¹⁸ *Артур Шопенгауэр* (1788—1860) — немецкий философ-иррационалист. В главном сочинении «Мир как воля и представление» сущность мира определяется им как неразумная воля, слепое бесцельное влечение к жизни. «Освобождение» от мира достигается через полный аскетизм, умерщвление «воли к жизни». Сам Шопенгауэр называл свое учение «пессимизмом».

¹⁹ В изданиях XIX в. (в частности у Ефремова) заключительная строка стихотворения «Нет, я не Байрон, я другой...» отличается от текста, принятого в современных изданиях (см.: *Висковатый*. С. 87—88).

В. В. Розанов

«Вечно печальная дуэль»

Впервые: НВр. 1898. 24 марта, № 7928. Печатается по: *Розанов В. В.* Мысли о литературе / Сост., вступ. статья, коммент. А. Н. Николюкина. М., 1989. С. 217—231.

Василий Васильевич Розанов (1856—1919) — писатель, публицист, философ, литературный критик. Характерные для Розанова парадоксальность и антиномичность мышления выразились и в его оценках творчества Лермонтова. Если в публикуемой здесь статье творчество Лермонтова представлено как самое значительное явление в новой русской литературе, превосходящее по значению даже творчество Пушкина, то в статьях «О Пушкинской Академии», «Заметка о Пушкине» (обе — 1899) и некоторых других Розанов подчеркивал «монотонность» Лермонтова, которая роднит его с Гоголем (ср. также статью 1901 г. «М. Ю. Лермонтов. (К 60-летию кончины)») и имеет своим закономерным следствием, что «жить Лермонтовым» нельзя, в то время как одним Пушкиным «можно пропитаться всю жизнь» (*Розанов В. В. Мысли о литературе. С. 233*). В некоторых статьях Розанов противопоставляет Пушкина и Лермонтова не с точки зрения их значимости для русской культуры, а с точки зрения их артистически-душевного склада. Пушкин предстает тогда как поэт гармонии, согласия и счастья. «Гармонии Пушкина противостоит импульсивность Лермонтова. <...> Лермонтов никуда не приходит, а только уходит. Вы его вечно увидите “со спины”. Какую бы вы ему “гармонию” ни дали, какой бы вы ему “рай” ни насадили, — вы видите, что он берется “за скобку двери” <...> Пушкину и в тюрьме было бы хорошо. Лермонтову и в раю было бы скверно» (*Розанов В. В. Пушкин и Лермонтов // НВр. 1914. 9 (22) окт., № 13857. С. 5—6*). В статье «Возле “русской идеи”...» (1911) Розанов, разрабатывавший «религию пола», разделил всех писателей на женственных (Карамзин, Лермонтов) и мужественных (Ломоносов, Пушкин). То же деление распространялось на государства: Россия относилась к «женскому», а Германия — к «мужскому началу». Таким образом, Лермонтов, по Розанову, оказывался ближе России, чем Пушкин. Прямо противоположное утверждается в книге «Мимолетное. 1915 год»: «Пушкин был <...> слишком уж “русский”, без иностранного». Лермонтов же был не русский и не иностранный, — а неземной: «*Материя* Лермонтова была высшая, не наша, не земная». Если бы Лермонтов остался жив, «он бы уже поднялся, как Пушкин, до высоты его — и сделал бы невозможным “Гоголя в русской литературе”, предугадав его, погасив его <...> если “выключить Гоголя” (Лермонтов бы его выключил) — вся история России совершилась бы иначе, конституция бы удалась, на Герцена бы никто не обратил внимания, Катков был бы не нужен. И в пророческом сне я скажу, что мы потеряли “спасение России»» (*Розанов В. В. Мимолетное. М., 1994. С. 301*). Мысль о Лермонтове, как о рано погибшем пророке, который дал бы России «канон любви и мудрости», звучит в статье Розанова 1916 г.: «И он так рано умер! Бедные мы, растерянные... Час смерти Лермонтова — сиротство России» (*Розанов В. В. О Лермонтове // НВр. 1916. 18 (31) июля, № 14499. С. 4—5*).

¹ Речь идет о статье С. Н. Мартынова «История дуэли М. Ю. Лермонтова с Н. С. Мартыновым» (Русское обозрение. 1898. № 1. С. 313—326).

² *Михаил Павлович Глебов* (1819—1847) — друг Лермонтова, секундант на последней дуэли.

³ Лермонтов был вызван на дуэль 13 июля.

⁴ Цитируется статья А. И. Васильчикова «Несколько слов о кончине М. Ю. Лермонтова и о дуэли его с Н. С. Мартыновым» (ср.: Л. в восп. С. 470).

⁵ Ср.: Там же. С. 472—473.

⁶ Версия ссоры из-за письма, вскрытого Лермонтовым, изложена в статье Мартынова-сына (Русское обозрение. 1898. № 1. С. 316—317; ранее об этой истории упомянул в печати Я. И. Костенецкий, соученик Лермонтова по Московскому университету, — см.: *Костенецкий Я. И.* Воспоминания из моей студенческой жизни // РА. 1887. № 1. С. 99—117). Уже П. А. Висковатый считал эту версию крайне сомнительной (*Висковатый*. С. 441—442); убедительное ее опровержение дано Э. Г. Герштейн (*Герштейн Э. Г.* Лермонтов и семейство Мартыновых // ЛН. Т. 45—46. С. 691—706).

⁷ Общепринятой является другая точка зрения: стихотворение «Молитва» (1837) обращено к В. А. Лопухиной. В цитируемой Розановым статье С. Н. Мартынова оно было отнесено к Наталье Соломоновне Мартыновой (см.: Русское обозрение. 1898. № 1. С. 317).

⁸ Цитируется «Воспоминание о Лермонтове» Эмилии Александровны Шан-Гирей (1815—1891), урожденной Клингенберг, падчерицы П. С. Верзилина (РА. 1889. № 6. С. 318; Л. в восп. С. 434).

⁹ *Граф Иван Иванович Шувалов* (1727—1797) — первый куратор Московского университета, президент Академии художеств. Письма М. В. Ломоносова к Шувалову, который ему покровительствовал, были опубликованы уже в конце XVIII в.

¹⁰ Крайне резкие суждения о Михаиле Петровиче Погодине (1800—1875), известном историке и публицисте, содержатся в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (глава «О том, что такое слово»). Ср. также дарственную надпись, которую Гоголь сделал на экземпляре «Выбранных мест...», подаренном Погодину: «Неопрятному и растрепанному душой Погодину <...> наносящему на всяком шагу оскорбления другим и того не видящему, Фоме Неверному, близоруким и грубым аршином мерящему людей <...>» (*Гоголь*. Т. 8. С. 789). С. Т. Аксаков в письме к Гоголю от 27 января 1847 г. упрекал его за «злобные выходки против Погодина», после чего добавлял: «Погодин сначала был глубоко оскорблен; мне сказывали даже, что он плакал; но скоро успокоился. Он хотел написать к вам следующее: «Друг мой! Иисус Христос учит нас, получив оплеуху в одну ланиту, подставлять со смирением другую; но где же он учит давать оплеухи?»» (Переписка Н. В. Гоголя. М., 1988. Т. 2. С. 81).

¹¹ Подразумевается «Исповедь» (1766—1769, изд. 1782—1789) французского философа и писателя Жан-Жака Руссо (1712—1778).

¹² Описывая ссору Лермонтова с Мартыновым на вечере в доме Верзилиных, Розанов опирается на статью Мартынова-сына (см.: Русское обозрение. 1898. № 1. С. 319).

¹³ Ср.: *Гоголь*. Т. 12. С. 151, 405—406.

¹⁴ Розанов ссылается на суждения Белинского, высказанные в критическом цикле «Сочинения Александра Пушкина» (1843—1846) и в статье «Сочинения Державина» (1843). «*Летопись села Горюхина*» — под таким заглавием была впервые напечатана после смерти Пушкина «История села Горюхина» (Совр. 1837. Т. 7).

¹⁵ Имеются в виду «Заметки о Пушкине» (1874) философа, публициста и литературного критика Николая Николаевича Стрхова (1828—

1896), опубликованные сначала в журнале, а затем вошедшие в его книгу «Заметки о Пушкине и других поэтах» (СПб., 1888).

¹⁶ Вольная передача мысли А. Григорьева из его статьи «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» (*Григорьев А. А. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 62—63.*

¹⁷ Ср. суждения о Гоголе, высказанные Розановым в книге «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского» (*Розанов В. В. Мысли о литературе. М., 1989. С. 52—53.*

¹⁸ См.: *Григорьев А. А. Русская изящная литература в 1852 году // Москв. 1853. № 1. Отд. 5. С. 11—12; Он же. Взгляд на современную изящную словесность и ее исходная историческая точка // Григорьев А. А. Сочинения. СПб., 1876. Т. 1. С. 8—20; Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. М., 1981. С. 184—185; Страхов Н. Н. Литературная критика. М., 1984. С. 395.*

¹⁹ Из стихотворения А. Фета «Шепот, робкое дыханье...» (1850).

²⁰ Из стихотворения Лермонтова «Не смейся над моей пророческой тоскою...».

²¹ Здесь и далее цитируется стихотворение «Как часто, пестрою толпою окружен...» (о заглавии «1-е января» см. примеч. 13 к статье Шевырева о «Стихотворениях М. Лермонтова»).

²² Неточно цитируются слова Свидригайлова из романа Достоевского «Преступление и наказание» (ч. IV, гл. 1).

²³ Имеется в виду письмо Белинского Гоголю от 15 июля 1847 г. из Зальцбрунна. Тургенев упоминал о зальцбруннском письме в «Литературных и житейских воспоминаниях» (1869).

²⁴ Видный юрист и историк, публицист либерального лагеря Александр Дмитриевич Градовский (1841—1889) напечатал в журнале «Гражданин» (1880. 25 июня, № 174) статью «Мечты и действительность», полемически направленную против «пушкинской речи» Достоевского. С ответом на «придирки» Градовского Достоевский выступил в августовском выпуске «Дневника писателя» за 1880 год (*Достоевский. Т. 26. С. 149—174.*

²⁵ Стихотворение Пушкина «Пророк» является переложением главы 6 из Книги пророка Исайи.

²⁶ Из поэмы «Сказка для детей» (строфа 4).

²⁷ Неточная цитата из речи А. Н. Островского «По случаю открытия памятника Пушкину» (ВЕ. 1880. № 7).

²⁸ Из стихотворения Пушкина «Эхо» (1831).

²⁹ *Петр Дмитриевич Боборыкин* (1836—1921) — писатель-беллетрист, драматург, критик.

³⁰ *Хорег* — у древних греков — обозначение ведущего хор или танец; *мистагог* — жрец, посвящавшийся в таинства мистерий.

³¹ Стихотворение Пушкина 1836 г.

³² Из стихотворного наброска «Это случилось в последние годы могучего Рима...».

³³ Розанов цитирует текст стихотворения «Выхожу один я на дорогу...» по изданию П. А. Ефремова, где вместо слова «дремали» было напе-

чатано «дрожали жизни силы...» (*Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 2 т. СПб., 1873. Т. 1. С. 166.*)

³⁴ Из стихотворения Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829).

³⁵ Отсылка к уже упомянутому Розановым разговору Ставрогина и Кириллова в «Бесах» и к словам Ивана в романе «Братья Карамазовы» (ч. II, кн. 5, гл. 3).

³⁶ Неточная цитата из второй части поэмы «Анджело» (1833).

³⁷ Стихотворение «Есть речи — значенье...» написано в 1839 г.; поэма «Сказка для детей» — в 1839—1840 гг. Стихотворение «Не смейся над моей пророческой тоскою...» относится, вероятно, к 1837 г. Отрывок «Это случилось в последние годы могучего Рима...» точной датировке не поддается (ЛЭ. С. 639). Относя все перечисленные произведения к 1841 г., Розанов опирался, по всей видимости, на издание под редакцией П. А. Ефремова (1873).

Вл. С. Соловьев

Лермонтов

Впервые: ВЕ. 1901. № 2. Печатается по: *Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 379—398.*

Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900) — философ, поэт, публицист. Статья о Лермонтове была задумана Соловьевым как продолжение начатых статей «Судьба Пушкина» (1897) размышлений об «истинном поэте». Осенью 1897 г., в письме к Стасюлевичу, он сообщал, что начал для журнала статью о Лермонтове, «которая должна раздражить гусей разной масти еще более, чем “Судьба Пушкина”» (*Соловьев В. С. Письма. СПб., 1908. Т. 1. С. 143.*) Не опубликованная при жизни Соловьева, статья о Лермонтове была прочитана им 17 февраля 1899 г. как публичная лекция в пользу Комитета общества для пособия слушательницам педагогических курсов и женского педагогического института. В публичном чтении статья называлась «Судьба Лермонтова» (см.: *Новости и Биржевая газета. 1899. 19 февр., № 50. С. 2.*) Фрагменты лекции, посвященные критике нищезанятия, вошли в опубликованную при жизни Соловьева статью «Идея сверхчеловека» (Миск. 1899. № 9. С. 87—91).

В последние годы жизни, к которым относится замысел статьи о Лермонтове, Соловьев предчувствовал катастрофический конец мира и много размышлял об Антихристе и возможности псевдоистины, псевдодобра и псевдокрасоты («Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе», 1899—1900). Тем самым он вносил принципиально новые акценты в концепцию художественного творчества, разрабатывавшуюся им в период учения о «положительном всеединстве» (см., в особенности, работы «Красота в природе» (1889) и «Общий смысл искусства» (1890), в которых постулировалось триединство истины, добра и красоты). В то же время для Соловьева остаются актуальны те представления о задачах искусства, которые были сформулированы им еще в конце 1880-х гг. Полагая, что целью всего мирового процесса является соединение духовного и материального, фило-

соф признавал, что цель эта труднодостижима, поскольку все в природе подвержено смерти: «...материальное явление, действительно ставшее прекрасным, т. е. действительно воплотившее в себе идею, должно стать таким же пребывающим и бессмертным, как сама идея» (Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 396). Воплощение духовной полноты в материальном мире и преодоление смерти — вот задача искусства. Лермонтов, по мысли Соловьева, был наделен великими задатками для того, чтобы осуществить эту миссию, но встал на путь эстетизации зла и потому был обречен на гибель.

Статья 1899 г., с одной стороны, продолжает, а с другой — переводит в новый, религиозно-философский, план те упреки в адрес Лермонтова, которые Соловьев неоднократно высказывал ранее. Так, в статье «Особое чествование Пушкина» (1899), Соловьев утверждал, что в лермонтовской поэзии нет «Ветилуи» (Дома Божьего): «...Лермонтов до злобного отчаяния рвался к ней и не достигал» (Соловьев В. С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. С. 387). В статье «Поэзия гр. А. К. Толстого» (1894) Лермонтов назван поэтом-резонером, у которого «рефлексия проникает в самое творчество и <...> подрывает его художественную деятельность»; в противоположность разочарованию Баратынского, причины тоски которого были связаны с размышлением об «истине» и «заслуживают уважения», разочарование Лермонтова «происходило исключительно из неприятных впечатлений от окружающей действительности, т. е. от светского общества в Петербурге, Москве и Пятигорске» (Там же. С. 300—301). Этой невысокой общей оценке лермонтовского творчества соответствуют и высказывания Соловьева об отдельных произведениях поэта («И скучно и грустно», «Демон» — Там же. С. 300, 333, 335). Соловьеву принадлежит несколько стихотворных пародий на произведения Лермонтова: «Признание даме, спрашивавшей автора, отчего ему жарко. (Из Гафиза, подражание Лермонтову)», «Видение», «Пророк будущего».

Судя по газетным отзывам 1899 г., лекция Соловьева была прослушана с большим интересом многочисленной публикой (Санктпетербургские ведомости. 1899. 19 февр. (3 марта), № 49. С. 4). В печати появились как резкие критические отзывы (НВр. 1899. 21 февр., № 8257. С. 3), так и публикации, авторы которых признавали «глубокую верность основных тезисов почтенного философа» и вслед за Соловьевым обнаруживали в произведениях Лермонтова «чувственную красоту», «льстящую личным страстям», «общественно-разрушительную силу» и «разлагающие тенденции, которые на руку всем сознательным или бессознательным сторонникам хаоса» (Владимир Соловьев о Лермонтове // Кавказ. 1899. 27 февр., № 55. С. 3).

Посмертная публикация статьи вызвала резкий отклик Н. Ф. Федорова — философа, учение которого о преодолении смерти и «воскрешении отцов» существенно повлияло на возникновение схемы богочеловеческого процесса в творчестве Соловьева (Федоров Н. Ф. Бессмертие как привилегия сверхчеловеков: (По поводу статьи В. С. Соловьева о Лермонтове) // Федоров Н. Ф. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма. М., 1913. Т. 2. С. 122—126). Федоров называет Соловьева «философом превозносящегося эгоизма», который «видит в Лермонтове <...> зародыш ницшеанства, а в себе самом не замечает полного ницшеанства» (С. 123). Главный упрек Федорова автору «учения о бессмертии как привиле-

гии» — в том, что он «никогда и не мечтал о долге сынов, о долге воскрешения» (С. 124). Лермонтов был Соловьевым не понят. «“Нет, я не Ницше, я иной”, — сказал бы Лермонтов, если бы слышал Соловьева <...> Разве мог быть подобен Ницше тот, кто сказал:

Я сын страдания; мой отец
Не знал покоя под конец;
Угасла мать моя в слезах...

Лермонтов был любящий сын и не мог бы признать бессмертия как привилегии даже всех живущих. Он не понял бы бессмертия сынов без воскрешения отцов <...>» (С. 126).

В год празднования 100-летнего юбилея Лермонтова оценка статьи Соловьева стала менее однозначной. Так, С. Н. Дурылин, в целом не соглашаясь с мыслями Соловьева, отметил, что им первым была почувствована «подлинность, нелитературность, действительная сила лермонтовского демонизма <...> и в этом причина соловьевского предсмертного ужаса перед судьбою Лермонтова, и в этом же огромная правда соловьевского исследования: он первый осознал вопрос о Лермонтове как вопрос религиозного сознания» (Дурылин С. Н. Судьба Лермонтова // РМ. 1914. № 10. Отд. 2. С. 8).

¹ Критике философских взглядов Фридриха Ницше (1844—1900) посвящена статья Соловьева «Идея сверхчеловека» (1899).

² Из стихотворения Пушкина «Пророк» (1826).

³ Соловьев пересказывает и частично цитирует фрагмент книги П. А. Висковатого «Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество», изданной в 1891 г. (см.: *Висковатый*. С. 75—80).

⁴ Из стихотворения «К*» («Мы случайно сведены судьбою...», 1832).

⁵ Из стихотворения «Что толку жить!.. Без приключений...» (1832).

⁶ Из стихотворения «Мой демон» (1829).

⁷ Из стихотворения «Отрывок» («На жизнь надеяться страшась...», 1830).

⁸ Из стихотворения «Мой демон» (1830—1831), второй редакции уже упомянутого стихотворения под тем же заглавием.

⁹ Соловьев, пользовавшийся книгой Висковатого о Лермонтове, ошибочно принял цитату из прозаического наброска Лермонтова (в современных изданиях печатается под заглавием «Я хочу рассказать вам...») за рассказ биографа о самом поэте (см.: *Висковатый*. С. 20—21).

¹⁰ Имеется в виду письмо Лермонтова к А. М. Верещагиной, написанное весной 1835 г., в котором рассказывается история отношений поэта с Е. А. Сушковой (VI, 429—432; 718—721).

¹¹ Реминисценция из Евангелия: «...не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матф. 7 : 6).

¹² Из Евангелия от Матфея (5 : 13).

¹³ Из стихотворения «Когда, надежде недоступный...» (1835?).

¹⁴ Имеется в виду поэма «Сашка» (1835—1836?). Утверждая, что поэма осталась неоконченной, Соловьев опирается на издание Лермонтова

под редакцией П. А. Висковатого (*Лермонтов М. Ю.* Сочинения: В 6 т. М., 1889. Т. 2), в котором к «Сашке» были присоединены в качестве «главы II» восемь строф, вероятно относившихся к какому-то другому произведению. В некоторых современных изданиях они печатаются как самостоятельный набросок под заглавием «<Начало поэмы>» («Я не хочу, как многие из нас...»).

¹⁵ Последняя редакция поэмы «Демон», какой она была известна Соловьеву по изданию Висковатого, частично отличается от текста, принятого в современных изданиях. Однако эти отличия не затрагивают основных сюжетных звеньев, упоминаемых Соловьевым.

¹⁶ Имеется в виду библейский рассказ о греховной связи «сынов Божиих» с «дочерьми человеческими» и о происхождении от этой связи рода исполинов (Быт. 6 : 2—4).

¹⁷ Ср.: *Висковатый*. С. 424—425.

¹⁸ Реминисценция из Евангелия: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Матф. 18 : 6).

Д. С. Мережковский

М. Ю. Лермонтов

Поэт сверхчеловечества

Впервые: РМ. 1909. № 3. С. 1—32 (под заглавием: Поэт сверхчеловечества — Лермонтов). Отрывок из статьи был помещен также в журнале «Весы» (1909. № 1. С. 73—74). Печатается по отдельной брошюре, вышедшей в издательстве «Пантеон»: *Мережковский Д. С.* М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества. СПб., 1909. В комментарии частично использованы сведения, приводимые в примечаниях А. С. Немзера к новейшей перепечатке статьи Мережковского (*Литературное обозрение*. 1989. № 10. С. 20—37).

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865—1941) — прозаик, поэт, критик, публицист, переводчик. Статья о Лермонтове была написана Мережковским в период его увлечения идеей борьбы за общественное и религиозное обновление (1906—1910). В этой статье он не только оспаривает суждения Вл. Соловьева о Лермонтове (см. наст. изд.) и не только ставит под сомнение мысль Достоевского о центральном значении Пушкина для русского сознания, но и подвергает пересмотру свою прежнюю историко-литературную концепцию (ср. его очерк о Пушкине (1896), включенный затем в книгу «Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы» (СПб., 1897)).

Очерк Мережковского, прочитанный им в зале Политехнического музея как публичная лекция, вызвал споры среди членов Религиозно-философского общества (см.: *Локс К. Г.* Повесть об одном десятилетии // *Ново-Басманная*. 19. М., 1990. С. 460—461). Противоположные оценки вызвала также публикация этой работы. Сочувствующие Мережковскому критики отмечали, что автор приблизился к пониманию «загадки» Лермонтова (*Перцов П.* «Загадка» Лермонтова // *НВр*. 15 (28) июля, № 11975. С. 3).

Но подавляющее большинство критиков не приняло религиозно-философских рассуждений Мережковского о Лермонтове. Идею о «несмирненности» Лермонтова и «смирении» Пушкина критик «Исторического вестника» назвал бездоказательной, а отрицание действительности поэзии Пушкина сопоставил с антиэстетической позицией Писарева (*М. В. [Лернер Н. О.] Д. С. Мережковский. «Лермонтов. Поэт сверхчеловечества» // ИВ. 1910. Т. 119. № 3. С. 1114—1116*). Вл. Кранихфельд назвал Мережковского «словесным эквилибристом». Сопоставив брошюру о Лермонтове с книгой о Гоголе, тот же рецензент нашел множество повторений в этих работах Мережковского, которые «вскрыли убогую скудость его мысли». В этом сопоставлении обнаружилась, по Кранихфельду, и настоящая цель автора: «И Гоголь, и Лермонтов понадобились Мережковскому только для того, чтобы, взобравшись на них, как на кафедру, с высоты ее лишний раз возвестить о наступлении у нас эры религиозного народничества. <...> Фокус вышел настолько грубым, что не вызывает ни смеха, ни даже улыбки. Становится просто стыдно и за неудачного фокусника, и за всех тех, кого он морочит» (*Кранихфельд Вл. Литературные отклики: Новые наследники «Переписки» Гоголя // Современный мир. 1909. № 8. С. 104—118*). К. Чуковский отметил, что творчество Лермонтова используется Мережковским как маска и что она, «как и другие, понадобилась ему исключительно для того, чтобы из-за этой маски выкрикнуть несколько своих заветнейших слов». «Страшная произвольность» того, что пишет Мережковский, вызвала у автора не смех, а «ненависть» (*Чуковский К. И. Мережковский и Лермонтов: Заметки читателя // Речь. 1909. 25 янв. (7 февр.), № 24. С. 2—3*). С критикой концепции Мережковского выступили также Ю. И. Айхенвальд (*Слово. 1909. 20 апр. (3 мая), № 771. С. 2—3*; заметка многократно перепечатывалась в качестве приложения к статье Айхенвальда о Лермонтове в составе его книги «Силуэты русских писателей») и П. Н. Сакулин (см.: *Сакулин П. Н. Земля и небо в поэзии Лермонтова // Венок М. Ю. Лермонтову. М.; Пг., 1914. С. 11—13*).

Идею Мережковского о метафизической природе поэзии Лермонтова приняли и развили В. Розанов и Д. Андреев. Современные исследователи отмечают, что Мережковскому удалось очертить многие проблемы творчества Лермонтова, которые оставались актуальными для научного лермонтоведения и в последующие годы (см.: *Усок И. Е. «Ночное светило русской поэзии»: (Мережковский о Лермонтове) // Д. С. Мережковский: Мысль и слово. М., 1999. С. 258—273*).

¹ П. А. Висковатый приводит рассказ графини С. М. Соллогуб (урожд. Виельгорская; 1820—1878) о том, что глаза Лермонтова имели такое магнетическое влияние, что «невольно приходилось обращаться в ту сторону, откуда глядели они на вас» (*Висковатый. С. 326—327*).

² Из стихотворения «Молитва» («В минуту жизни трудную...», 1839).

³ Из стихотворения «Есть речи — значенье...» (1839). Грамматическая неточность была отмечена А. А. Краевским, редактором «Отечественных записок», где было напечатано стихотворение. И. И. Панаев вспоминал, что Лермонтов пытался исправить строку, но решил печатать «как есть» (*Л. в восп. С. 307—308*).

⁴ Из поэмы «Мцыри» (строфа 11).

⁵ Из стихотворения Пушкина «Туча» (1835).

⁶ Из стихотворения Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829).

⁷ Из стихотворения Пушкина «Пророк» (1836).

⁸ Из стихотворения Пушкина «Поэт и толпа» (1828).

⁹ Из стихотворения Пушкина «Поэту» («Поэт! не дорожи любовью народной...», 1830).

¹⁰ Из стихотворения Пушкина «Поэт и толпа».

¹¹ Из стихотворения Лермонтова «Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал...», 1838).

¹² Неточная цитата из стихотворения Тютчева «Поэзия» (1850).

¹³ *Павел Христофорович Граббе* (1789—1875) — генерал-адъютант, с 1838 г. командующий войсками на Кавказской линии и в Черноморье. Принимал самое деятельное участие в судьбе сосланного на Кавказ Лермонтова.

¹⁴ Сведения восходят к воспоминаниям Я. И. Костенецкого, бывшего в 1840 г. старшим адъютантом П. Х. Граббе (*Висковатый*. С. 354—355; ср.: Л. в восп. С. 340).

¹⁵ См.: *Висковатый*. С. 387—388. «Мартышкой» дразнили Мартынова многие (*Висковатый*. С. 193).

¹⁶ Об отношениях Гоголя с ржевским протоиереем отцом Матвеем (Константиновским) Мережковский подробно писал в своей книге о Гоголе, вышедшей в 1909 г. третьим изданием (*Мережковский Д. С. Гоголь. Творчество, жизнь и религия*. СПб., 1909).

¹⁷ Вольный пересказ фрагмента письма П. А. Плетнева к Д. И. Коптеву (РА. 1877. № 12. С. 165; см.: *Висковатый*. С. 361).

¹⁸ Цитата из статьи известного адвоката, публициста и литературоведа Владимира Даниловича Спасовича (1829—1906) «Байронизм у Пушкина и Лермонтова» (ВЕ. 1888. № 4. С. 500—548).

¹⁹ Неточная цитата из романа «Бесы» (ч. I, гл. 5). У Достоевского: «В злобе, разумеется, выходил прогресс против Л—на, даже против Лермонтова» (*Достоевский*. Т. 10. С. 165). Под «Л—ным» имеется в виду декабрист Михаил Сергеевич Лунин (1787/1788—1845).

²⁰ См.: *Висковатый*. С. 408.

²¹ См. примеч. 42 к статье Михайловского.

²² Первое печатное упоминание о том, что Николай I, узнав о смерти Лермонтова, сказал: «Собаке — собачья смерть», содержится в анонимном предисловии к первому полному переводу «Героя нашего времени» на английский язык (London, 1854). В 1887 г. эту фразу привел в своих воспоминаниях П. П. Вяземский, сославшийся на сообщение флигель-адъютанта, полковника И. Д. Лужина (Л. в восп. С. 342). А. П. Шан-Гирей и некоторые другие современники выступили с опровержениями этих слухов (см.: *Висковатый*. С. 443; Л. в восп. С. 276), однако их достоверность подкрепляется рассказом М. В. Столыпиной, опубликованным П. И. Бартеневым в 1911 г. в «Русском архиве» (см.: Л. в восп. С. 589). В современном лермонтоведении степень достоверности указанных свидетельств оценивается по-разному (ср.: ЛЭ. С. 472 (статья Л. И. Кузьминой); Л. в восп. С. 589 (примеч. М. И. Гиллельсона и О. В. Миллер); *Висковатый*. Прилож. С. 193 (примеч. В. А. Захарова и Л. Н. Назаровой)).

²³ Из стихотворения «Гляжу на будущность с боязнию...».

²⁴ Противопоставление «аполлонического» начала «дионисийскому» восходит к книге Ф. Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» (1872).

²⁵ *Граф Эрнст Иоганн Бирон* (1690—1772) — фаворит императрицы Анны Иоанновны, герцог Курляндский. Время фактического правления Бирона (1730—1740) связано с атмосферой всеобщей подозрительности, шпионажем, доносами, преследованием недовольных.

²⁶ *Граф Алексей Андреевич Аракчеев* (1769—1834) — военный министр при Александре I (с 1808 г.), председатель военного департамента Государственного совета (с 1810 г.). Проводил политику жестокого подавления общественного недовольства.

²⁷ Имеется в виду ода «Вольность» (1817 или 1819).

²⁸ Из стихотворения «Стансы» (1826).

²⁹ Так оценили «Выбранные места из переписки с друзьями» многие современники Гоголя, и прежде всего Белинский в письме к Гоголю из Зальцбрунна от 15 июля 1847 г.

³⁰ Из стихотворения «Пророк» (1841).

³¹ Цитируются воспоминания В. П. Бурнашева (Л. в восп. С. 208—209). Упомянутый Афанасий Иванович Синицын (ум. 1848) — соученик Лермонтова по юнкерской школе.

³² Там же. С. 209—210.

³³ См. примеч. 23 к статье Михайловского.

³⁴ *Владимир Федорович Адлерберг* (1791—1884), граф — государственный деятель, в 1852—1870 гг. министр императорского двора и уделов.

³⁵ См. примеч. 33 к статье Михайловского.

³⁶ Из письма к А. М. Верещагиной, датированного мартом-апрелем 1835 г. Более точный перевод: «Теперь я не пишу романов, — я их делаю» (VI, 720). История отношений с Сушковой была воспроизведена Лермонтовым в романе «Княгиня Лиговская».

³⁷ Неточная цитата из письма Белинского к В. П. Боткину от 16—21 апреля 1840 г. (*Белинский*. Т. 11. С. 508).

³⁸ Этот отзыв принадлежит А. И. Васильчикову (см.: Л. в восп. С. 468).

³⁹ Цитата из Апокалипсиса (Откр. 12 : 7—9).

⁴⁰ См. песнь III «Ада» (ст. 31—42). Участь нерешительных ангелов, представленная у Данте, имеет мало общего с легендой, которую далее излагает Мережковский.

⁴¹ Эту легенду приводил в своем сочинении «О началах» (кн. 1, гл. 6, § 2) христианский богослов Ориген (ок. 185—253/254), объявленный в 543 г. еретиком (*Ориген*. О началах. Новосибирск, 1993. С. 89).

⁴² Из стихотворения «Поцелуями прежде считал...» (1832).

⁴³ Из поэмы «Демон» (ч. 1, I).

⁴⁴ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».

⁴⁵ Из поэмы «Демон» (ч. 1, IX).

⁴⁶ Из поэмы «Демон» (ч. 2, IX).

⁴⁷ Цитируются воспоминания А. И. Васильчикова (*Висковатый*. С. 405; Л. в восп. С. 468).

⁴⁸ Воспоминания Э. А. Шан-Гирей цитируются по книге Висковатого (С. 397). О слухах, будто Э. А. Шан-Гирей явилась причиной дуэли Лермонтова с Мартыновым, упоминается там же (*Висковатый*. С. 430; в более категоричной форме эта версия была высказана А. Н. Пыпиным в биографическом очерке о Лермонтове в изд.: *Лермонтов М. Ю. Сочинения / Под ред. П. А. Ефремова*. СПб., 1873. Т. 1. С. LVIII). С опровержением этого совершенно «ложного обвинения» начинается свой рассказ о знакомстве с Лермонтовым сама Шан-Гирей (РА. 1889. № 6. С. 315; Л. в восп. С. 430).

⁴⁹ Цитата из 3-го очерка «Литературных и житейских воспоминаний» И. С. Тургенева (1869) (см.: Л. в восп. С. 296).

⁵⁰ См.: *Висковатый*. С. 454.

⁵¹ Из автобиографической заметки Лермонтова 1830 г. (VI, 386).

⁵² Полностью приводится четверостишие, датируемое 1831 г.

⁵³ Из поэмы «Сказка для детей» (строфа 21).

⁵⁴ Там же (строфа 9).

⁵⁵ Из стихотворения «Настанет день — и миром осужденный...» (1831).

⁵⁶ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».

⁵⁷ Из стихотворения «Не смейся над моей пророческой тоскою...» (1837?).

⁵⁸ Рассказ А. И. Васильчикова в пересказе Висковатого (см.: *Висковатый*. С. 425).

⁵⁹ Из поэмы «Демон» (ч. 2, XV).

⁶⁰ См. примеч. 49 к наст. статье.

⁶¹ Вольный пересказ воспоминаний П. Ф. Вистенгофа (см.: *Висковатый*. С. 113—114).

⁶² Из воспоминаний Вистенгофа (*Висковатый*. С. 121).

⁶³ Из воспоминаний Ф. Боденштедта (*Висковатый*. С. 381; Л. в восп. С. 368).

⁶⁴ Из воспоминаний Вистенгофа (*Висковатый*. С. 114—115; Л. в восп. С. 139).

⁶⁵ См. примеч. 1 к наст. статье.

⁶⁶ Из ранней редакции стихотворения «Св. Елена» (1831).

⁶⁷ А. А. Лопухин писал Лермонтову 7 января 1833 г. о том, как был воспринят в Москве его переход из университета в Школу юнкеров: «А уж почтенные-то расходились! Твердят: “Вот чем кончил!.. И никого-то он не любит! Бедная Елизавета Алексеевна!..”» (*Висковатый*. С. 140).

⁶⁸ Эту фразу П. П. Вяземский приписал французской поэтессе Адель Омер де Гелль (*Вяземский П. П. Лермонтов и г-жа Гоммер де Гелль // РА. 1887. № 9*).

⁶⁹ См. примеч. 9 к статье Михайловского.

⁷⁰ Из письма к М. А. Лопухиной от 23 декабря 1834 (VI, 428). В письме речь идет о приезде А. А. Лопухина — брата В. А. Лопухиной.

⁷¹ Пересказ воспоминаний В. П. Бурнашева (Л. в восп. С. 223). Собеседником Лермонтова был не Алексей Аркадьевич Столыпин (Монго), а

его брат Николай Аркадьевич (1814—1884), камер-юнкер, чиновник Министерства иностранных дел.

⁷² См. примеч. 5 к статье Адамовича.

⁷³ См. примеч. 19 к наст. статье.

⁷⁴ См.: *Висковатый*. С. 159.

⁷⁵ Там же. С. 405.

⁷⁶ Там же. С. 73.

⁷⁷ Мережковский повторяет высказанную Висковатовым (С. 291—292) версию о том, что стихотворение «Ребенку» (1840) обращено к дочери В. А. Бахметевой (Лопухиной).

⁷⁸ Из стихотворения «Сентября 28» (1831).

⁷⁹ Цитируются воспоминания И. И. Панаева (Л. в восп. С. 310).

⁸⁰ Из поэмы «Демон» (ч. 1, XVI).

⁸¹ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».

⁸² Донесение генерал-лейтенанта А. В. Галафеева цитируется с небольшими неточностями по книге Висковатого (с. 349—350).

⁸³ 24 декабря 1840 г. генерал В. С. Голицын представил Лермонтова к награде золотой саблей «За храбрость».

⁸⁴ См.: Л. в восп. С. 471.

⁸⁵ Неточная цитата из стихотворения Пушкина «Дар напрасный, дар случайный...» (1828).

⁸⁶ *Митрополит Филарет* (в миру — Василий Михайлович Дроздов; 1782—1867) — митрополит московский и коломенский (с 1826 г.). Прочитав стихи «Дар напрасный, дар случайный...», Филарет сочинил на них поэтическое возражение («Не напрасно, не случайно / Жизнь от Бога мне дана...»), которое стало известно Пушкину и вызвало его стихотворный же ответ («В часы забав иль праздно скуки...», 1830).

⁸⁷ Из письма А. И. Тургенева неизвестному от 29 января 1837 г. (Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. VI. С. 54; ср.: А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 2. С. 208).

⁸⁸ Цитата из Библии (Иов 9 : 32; 10 : 2).

⁸⁹ Из стихотворения З. Н. Гиппиус «Молитва» (1897).

⁹⁰ Из стихотворения «Гляжу на будущность с боязнью...» (1837—1838).

⁹¹ Из стихотворения «Я не хочу, чтоб свет узнал...» (1837).

⁹² Из стихотворения «Благодарность» (1840).

⁹³ Книга Иова 42 : 7.

⁹⁴ Цитата из Библии (Быт. 32 : 24).

⁹⁵ Из Евангелия (Лук. 22 : 44).

⁹⁶ Из поэмы «Сказка для детей» (строфа 6).

⁹⁷ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».

⁹⁸ Цитируется автобиографическая «Записка 1830 года, 8 июля. Ночь» (VI, 385—386).

⁹⁹ Из автобиографической заметки (VI, 386—387).

¹⁰⁰ Неточно цитируются воспоминания А. П. Шан-Гирея (*Висковатый*. С. 273—274; Л. в восп. С. 37—38).

- ¹⁰¹ *Николай Федорович Бахметев* (1798—1884) — муж В. А. Лопухиной (подробнее об истории ее замужества см.: *Висковатый*. С. 278—289).
- ¹⁰² Из стихотворения «Валерик».
- ¹⁰³ Из стихотворения «К Л.» («У ног других не забывал...», 1831).
- ¹⁰⁴ Из стихотворения «Валерик».
- ¹⁰⁵ Реплика Юрия Радица из драмы «Два брата» (1834—1836) (д. II).
- ¹⁰⁶ Из стихотворения «Есть речи — значение...».
- ¹⁰⁷ Отсылка к стихотворению Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...» (1829) и книге «Стихи о Прекрасной Даме» А. Блока.
- ¹⁰⁸ Из стихотворения «Ужасная судьба отца и сына...» (1831).
- ¹⁰⁹ Из поэмы «Сказка для детей» (строфа 9).
- ¹¹⁰ Из письма А. А. Лопухину от 16—26 октября 1840 г. (VI, 457).
- ¹¹¹ Из поэмы «Демон» (ч. 2, X).
- ¹¹² Из стихотворения «Любовь мертвеца» (1841).
- ¹¹³ *Висковатый*. С. 286—287.
- ¹¹⁴ Из стихотворения «Стансы» («Мне любить до могилы творцом суждено...», 1830—1831).
- ¹¹⁵ Из стихотворения «Любовь мертвеца».
- ¹¹⁶ Реплика не из письма, а из разговора Веры с Печориным («Княжна Мери», запись «23-го мая»).
- ¹¹⁷ Из стихотворения «Когда б в покорности незнания...» (1831).
- ¹¹⁸ Вольно цитируется рассказ барона Льва Васильевича Россильона (1803—1882), записанный Висковатым (С. 343—344).
- ¹¹⁹ Из письма С. А. Раевскому от второй половины ноября — начала декабря 1837 г. (VI, 440—441).
- ¹²⁰ *Дядя Ерошка* — персонаж повести Л. Толстого «Казачья» (1863). Ср.: *Мережковский Д. С.* Л. Толстой и Достоевский. М., 2000. С. 109.
- ¹²¹ Из романа «Герой нашего времени» («Бэла»).
- ¹²² О легендарном предке Лермонтовых, шотландском барде Томасе Рифмаче (Фоме Рифмаче) см.: *Висковатый*. С. 75—80; ср. в статье Соловьева, с. 334—335 наст. изд.
- ¹²³ Цитата из Библии (Иов 38 : 4).
- ¹²⁴ Из поэмы «Мцыри» (строфа 11).
- ¹²⁵ Из стихотворения «Небо и звезды» (1831).
- ¹²⁶ Из романа «Герой нашего времени» («Княжна Мери», запись «16 мая»).
- ¹²⁷ Из поэмы «Мцыри» (строфа 6).
- ¹²⁸ Из стихотворения «Русалка» (1832).
- ¹²⁹ См. примеч. 51 к наст. статье.
- ¹³⁰ Из повести «Штосс» (гл. 1 и 2).
- ¹³¹ Неточная цитата из 8-й главы 1-й части романа Достоевского «Подорожник».
- ¹³² Эпизод из романа «Преступление и наказание» (ч. II, гл. 6).
- ¹³³ Герой повести Достоевского «Записки из подполья» (1864).
- ¹³⁴ Слова Свидригайлова из «Преступления и наказания» (ч. IV, гл. 1).

- ¹³⁵ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».
- ¹³⁶ «Из альбома С. Н. Карамзиной» (1839—1841?).
- ¹³⁷ Из стихотворения Вл. С. Соловьева «Das Ewig-Weibliche» (1898).
- ¹³⁸ Ошибка Мережковского. Выписки из Священного Писания и заметка на полях были сделаны не декабристом Александром Ивановичем Одоевским, а его двоюродным братом, писателем Владимиром Федоровичем Одоевским, в записной книжке, подаренной им Лермонтову.
- ¹³⁹ Из стихотворения «Казачья колыбельная песня» (1838).
- ¹⁴⁰ *Нат Пинкертон* — сыщик, герой массовой литературы.
- ¹⁴¹ *Victoria Regia (Victoria Amasonica)* — гигантский цветок семейства кувшинковых. Его огромные цветы распускаются лишь раз в год и не более, чем на две ночи.
- ¹⁴² Из стихотворения Пушкина «Поэт и толпа».
- ¹⁴³ Имеется в виду реплика Чебутыкина в финале драмы Чехова «Три сестры» (1900).
- ¹⁴⁴ Из статьи Гоголя «Несколько слов о Пушкине» (1835).

Л. Шестов

Из книги «Достоевский и Ницше. (Философия трагедии)»

Впервые: МИск. 1902. № 2—10. Печатается по: *Шестов Л.* Достоевский и Ницше. (Философия трагедии). Берлин, 1922. Приводимые отрывки заимствованы из предисловия (С. 11—14, 16).

Лев Шестов (наст. имя и фамилия: Лев Исаакович Шварцман; 1866—1938) — философ; предвосхитил в своих трудах многие идеи религиозного экзистенциализма. Некоторые положения работы о Достоевском и Ницше присутствуют в более ранних книгах Шестова: «Шекспир и его критик Брандес» (1898) и «Добро в учении графа Толстого и Фридриха Ницше. (Философия и проповедь)» (1899). Уже в своей первой книге Шестов выступал против позитивистской критики и против того, чтобы рассматривать искусство как нечто «добавочное» по отношению к «научно» вычленяемым внеличным законам развития природы и общества. Считая главным свойством всей европейской философии XVIII—XIX вв. близорукий научный «идеализм», не желающий считаться с живой реальностью человеческого существования (в особенности это относится к Канту и послекантовской традиции), Шестов предостерегал против веры в примат объективистски понятых «общих» законов, которым якобы должны подчиниться все единичные явления. Такая вера удобна, по мнению Шестова, для «философии обыденности», которая дает современному человеку спасительную для его сознания возможность закрыть глаза на любые слишком страшные или слишком новые явления. Напротив, декларируемая Шестовым «философия трагедии» основывается на признании неустраняемых противоречий человеческого существования. Исходя из этих предпосылок, Шестов отстаивал право любого отдельного человека и любого отдельного произведения искусства на то, чтобы существовать и быть понятым вне всех «общеобязательных» парадигм «идеалистического» мышления. Идеи книги «Достоевский и Ницше» получили дальнейшее

развитие в труде Шестова «Апофеоз беспочвенности. (Опыт адогматического мышления)» (1905). Лермонтов и его произведения продолжали привлекать внимание Шестова и в более поздний период. Так, в книге «Киргегард и экзистенциальная философия» (1939) он прибегает к цитате из «Демона», чтобы пояснить ход мыслей Кьеркегора (см.: *Шестов Л.* Киргегард и экзистенциальная философия. (Глас вопиющего в пустыне). М., 1992. С. 151; ср. также 7-й фрагмент 2-й части «Апофеоза беспочвенности» — *Шестов Л.* Сочинения. М., 1995. С. 265—268). Однако приводимые в настоящей антологии несколько страниц из книги «Достоевский и Ницше» остаются наиболее принципиальным и характерным отзывом Шестова о Лермонтове.

В сходном духе писали о «Герое нашего времени» некоторые представители русского ницшеанства. «Бунт против мира, общечеловечности, императивов, морали и догм» ценил в Лермонтове А. Закржевский, проводивший параллель между богоборчеством Лермонтова и антихристианством Ницше (*Закржевский А.* Лермонтов и современность. Киев, 1914. С. 2). А. Евлахов в своей апологии Печорина подводил смысловой итог лермонтовского романа таким образом: «Горе тому, кто почувствует себя иным, чем все другие, кто захочет быть самим собой и свое индивидуальное “я” противопоставит безличной массе, кто отринет слепую веру наивного большинства и в безумной гордости провозгласит свои истины!.. Пусть счастливы нищие духом в своем блаженном неведении, но нам дороже ищущие и страждущие, имевшие смелость быть самими собой» (*Евлахов А.* Надорванная душа. (К апологии Печорина). Ейск, 1914. С. 52—53).

В рецензиях на первое издание книги Шестова, самыми серьезными из которых были отзывы М. О. Гершензона и Н. А. Бердяева (*Гершензон М.* Литературное обозрение // Научное слово. 1904. Кн. 2. С. 106—119; *Бердяев Н.* Трагедия и обыденность // Вопросы жизни. 1905. № 3. С. 255—288) центральное место принадлежало дискуссии по поводу предложенной Шестовым интерпретации Достоевского. На этом фоне фрагмент о «Герое нашего времени» остался незамеченным.

¹ Имеющаяся в виду статья Белинского 1840 г. посвящена 1-му изданию романа.

² Подразумевается «калмыцкая сказка» Пугачева из повести Пушкина «Капитанская дочка» (гл. XI).

А. Белый

О теургии

Впервые: Новый путь. 1903. № 9. С. 101—123 (приводимый отрывок — С. 106—114).

Андрей Белый (наст. имя — Борис Николаевич Бугаев; 1880—1934) — поэт, прозаик, критик, один из главных теоретиков русского символизма.

Статья «О теургии» относится к программным выступлениям Белого начала 1900-х гг., в которых формулируются основные идеи «младшего» символизма (ср. статьи «Формы искусства», 1902; «Символизм как миро-

понимание», 1904). Сложным комплексом идейно-эстетических воззрений определяется та оценка, которую дает Белый Лермонтову. Обязанность современного художника он видит в том, чтобы вернуться от «художественности» к религиозно-мистическому «деланию» («теургии»). К предтечам этого переворота в современном сознании Белый относит Лермонтова, подчеркивая, однако, что в своих прозрениях поэт «не дошел до конца». В заключительной части статьи Белый обращается к творчеству современного художника — композитора Н. К. Метнера. Между музыкальным альбомом Метнера и переживаниями Лермонтова он обнаруживает «кое-что общее, преломленное разностью времени» (С. 115). Но, в отличие от Лермонтова с его «магизмом», Метнер подлинно «теургичен» и даже в «титанизме» своих стремлений «не отвергается от Бога» (С. 116). Лермонтов, напротив, должен был погибнуть, «полагая, что бури хаоса продолжают в безбрежность, тогда как хаос — искус на пути <...>» (С. 118). Ср. также слова Белого о Лермонтове в статье «Символизм как миропонимание»: «Горе тому, кто не рассеет <...> зловещий отблеск преодолением хаоса. Он падет, раздавленный призраком. И Лермонтов, не сумевший разобраться в пригрезившемся ему пути, всегда обрывал свои глубокие прозрения» (МИСк. 1904. № 5. С. 188).

Сходным образом характеризует Белый «провиденциальную» миссию Лермонтова в другой программной статье — «Апокалипсис в русской поэзии» (1905). Белый различает в развитии русской поэзии «два русла»: «Одно берет свое начало от Пушкина. Другое — от Лермонтова» (*Белый А. Луг зеленый: Книга статей. М., 1910. С. 231*). Поэты, принадлежащие к «пушкинскому руслу», изображают в своем творчестве некую внеположную себе «цельность». От внешнего изображения природы или «народной цельности» (С. 234) наследники Пушкина движутся к раздроблению — к обнаружению под покровом природы «мирового хаоса» (Тютчев) и к «воплощению хаоса в формах современной действительности» или «в формах античной Греции» (Брюсов и Вяч. Иванов). Но, даже проникая в глубочайшие тайны универсума, поэты «пушкинской школы» продолжают рисовать «землю, тело» и остаются лишенными «огня религиозных высот» (С. 236). «И образ Лучезарной Жены <...> рожден в глубине другого русла русской поэзии, берущего начало от Лермонтова» (С. 236). Однако для самого Лермонтова «глубочайший мировой символ» еще был скрыт «эстетической личиной» (С. 237), хотя осуществившееся в его творчестве столкновение западного эстетизма с восточнохристианской мистикой привело к тому, что маска уже превратилась в «полумаску» (так интерпретирует Белый известное стихотворение Лермонтова). «Но полумаска должна быть сорвана, ибо она — марево, которым враг старается скрыть истинную природу Вечной Жены» (С. 238). Вл. Соловьев и А. Блок срывают полумаску «с лица Незнакомой Подруги, явившейся Лермонтову» (С. 240), но вокруг лучезарного видения продолжает бунтовать «хаотическая действительность». Слиться в «несказанное единство» пушкинская и лермонтовская «струи русской поэзии» должны, по мысли Белого, в эсхатологическом будущем (С. 244).

Подробнее об отношении Белого к творчеству Лермонтова см.: ЛЭ. С. 55—56 (статья С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова). Ср. также критический отклик В. Я. Брюсова на статью «О теургии» (ЛН. Т. 85. С. 368—369).

¹ В начале статьи Белый приводит строки из поэмы К. Д. Бальмонта «Художник-дьявол» (опубл. в сборнике Бальмонта «Будем как Солнце. Книга символов», 1903): «Протяжностью заклятий перепевных, / Составленных из повседневных слов, / Но лишь не в сочетаньях ежедневных / Они смутили мирный сон гробов...».

² Стихотворение Блока 1901 г. из книги «Стихи о Прекрасной Даме». Белому стихотворение стало известно задолго до публикации сборника, последовавшей лишь в октябре 1904 г.

³ Из стихотворения Лермонтова «Любовь мертвеца».

⁴ Белый цитирует фрагменты из книги Ф. Ницше «Так говорил Заратустра» (ч. 2, гл. «Тишина»). Ср.: *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра / Пер. Ю. М. Антоновского. 2-е, испр. изд. СПб., 1903. С. 195—196.

⁵ Кн. пророка Исаяи, 40 : 1.

⁶ Выше в той же статье Белый приводил следующие строки из Книги пророка Захарии (10 : 2): «Ибо терафимы говорят пустое и вещуны видят ложное и рассказывают сны лживые; они утешают пустотою; поэтому они бродят как овцы, бедствуют, потому что нет пастыря...». *Терафимы* — идолы, языческие боги.

⁷ Из стихотворения «Ночь. II» (1830).

⁸ Из стихотворений «Я видел тень блаженства; но вполне...» (1831) и «Пусть я кого-нибудь люблю...» (1831).

⁹ Из стихотворения «Благодарю!» (1830).

¹⁰ Из стихотворений «Как небеса твой взор блистает...» (1838) и «К Л. (Подражание Байрону)» (1831).

¹¹ Центральный образ поэтической мифологии Вл. С. Соловьева (см. поэму «Три свидания» и стихотворение «Лишь забудешься днем иль проснешься в полночи...», 1898).

¹² Цитируется стихотворение «Из-под таинственной, холодной полумаски...» (предположительно 1841). В оригинале: «...бесплотное виденье...».

¹³ Из стихотворения Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный» (1829).

¹⁴ «Нет, не тебя так пылко я люблю...» (1841).

¹⁵ Подразумеваются строки из стихотворения Вл. С. Соловьева «Das Ewig-Weibliche» (1898), цитируемые Белым ниже.

¹⁶ «Как часто, пестрою толпою окружен...» (1840).

¹⁷ Книга премудрости Соломона, 7 : 26—27, 29.

¹⁸ Найти средневековый латинский гимн, в котором бы содержалось точное соответствие приводимым стихам, не удалось. Однако по отдельности формулы «sine spina» и «reccatorum medicina» встречаются во множестве текстов. Цитируемый гимн (если Белый не допустил ошибки в цитате) относится, по-видимому, к числу редких, потому что образ розы без шипов, подразумеваемый в словах «sine spina», обычно употреблялся по отношению к Деве Марии, но не по отношению к Марии Матери Божьей (эта справка сообщена нам проф. К. Райнхардтом, Трир).

¹⁹ Неточно цитируется примечание Вл. С. Соловьева к поэме «Три свидания», фрагмент из которой приведен у Белого. В оригинале: «...в шутильвых стихах...».

²⁰ Цитируется седьмое стихотворение цикла «Хвалы и моления Пресвятой Деве» (1883), переведенного Вл. Соловьевым из Ф. Петрарки.

²¹ См. примеч. 15.

²² Кн. пророка Малахии, 4 : 1.

²³ Из стихотворения «На буйном пиршестве задумчив он сидел...» (1839).

²⁴ См. примеч. 7 к статье Андреевского.

²⁵ Книга премудрости Соломона, 17 : 17—20.

²⁶ Из стихотворений Блока «Бегут неверные дневные тени...» (1902) и «Предчувствую Тебя. Годы проходят мимо...» (1901).

²⁷ 1 послание апостола Иоанна, 4 : 16.

²⁸ См. примеч. 6 к наст. статье.

А. Блок

Педант о поэте

Впервые: Слово. 1906. 27 февр. (Лит. приложение. № 4). Печатается по: Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 25—30.

Александр Александрович Блок (1880—1921) — поэт; в начале 1900-х гг. становится широко известен как один из ярчайших выразителей «младшего символизма». Статья «Педант о поэте», написанная по поводу 2-го издания книги Н. А. Котляревского «Михаил Юрьевич Лермонтов», явилась очередным свидетельством резкого расхождения символистской критики с позитивистски ориентированным академическим литературоведением. При написании рецензии Блок, по-видимому, учитывал суждения Андрея Белого, высказанные в статье «О теургии», а также в статье «Апокалипсис в русской поэзии» (1905). В последней из них Белый связывал с именем Лермонтова происхождение той линии в русской поэзии, к которой принадлежал сам Блок (ощущение Блока как «Лермонтова нашей эпохи» было характерно и для многих других современников — см.: Чуковский К. Александр Блок как человек и поэт. Пг., 1924. С. 136). К Белому восходил, в частности, образ «окостеневшего в магизме» Лермонтова, не вошедший в окончательный текст блоковской статьи. Эта часть, показавшаяся издателю П. П. Перцову «туманной», была по его предложению снята Блоком (см. письмо Блока к Перцову от 31 января 1906 г. — Блок А. Собр. соч. Т. 8. С. 149—150). Соглашаясь со многими мыслями Белого, Блок постарался, однако, избежать жесткой прочерченности его «теургических» построений и не случайно выделил как главное свойство Лермонтова «бессменную тревогу духа».

Некоторые темы, намеченные в рецензии на книгу Котляревского, развиты Блоком в статьях «Безвременье» (1906), «Памяти Врубеля» (1910) и др. В 1919—1920 гг. Блок по предложению М. Горького подготовил к печати однотомник избранных сочинений Лермонтова, вышедший в издательстве З. И. Гржебина (*Лермонтов М. Ю.* Избр. соч. в одном томе / Ред., вступ. статья и примеч. А. Блока. Берлин; Пб., 1920). Процесс работы над этим изданием отчасти документирован записными книжками Блока, а также его многочисленными пометами на полях пятитомного

академического издания Лермонтова 1910—1913 гг. (см.: *Миллер О. В.* Пометы Александра Блока на Полном собрании сочинений М. Ю. Лермонтова // РЛ. 1975. № 3. С. 212—219). Подробнее о Блоке и Лермонтове см.: *Максимов Д. Е.* Поэзия Лермонтова. М.; Л., 1964. С. 247—265.

¹ О двоящемся облике Лермонтова Блок писал в статье «Безвременье»: «Лермонтов восходил на горный кряж и, кутаясь в плащ из тумана, смотрел с улыбкой вещей скуки на образы мира, витающего у ног его. И проплывали перед ним в тумане ледяных игол самые тайные и знойные образы: любовница, брошенная и все еще прекрасная, в черных шелках, в “таинственной холодной полумаске”. Проплывая в туман, она видела сны о нем, но не о том, что стоит в плаще на горном кряже, а о том, кто в гусарском мундире крутит ус около шелков ее и нашептывает ей сладкие речи. <...> На горном кряже застал его случай, но изменил ли он себе? “На лице его играла спокойная и почти веселая улыбка... Пуля пробила сердце и легкие...” Кому? Тому ли, кто смотрел с крутизны на мировое колесо? Или тому, двойнику, кто в гусарском мундире, крутя ус, проносился в безднах и шептал сладкие речи женщине в черных шелках?» (*Блок А.* Собр. соч. Т. 5. С. 76—77).

² Отсылка к рассказу Л. Н. Андреева «Большой шлем» (1899). *Большой шлем* — термин карточной игры: такое положение, при котором противник не может взять старшей картой или козырем ни одной карты партнера.

³ Из стихотворений Тютчева «К Н.» («Твой милый взор, невинной страсти полный...», 1824) и «О чем ты воешь, ветр ночной?..» (нач. 1830-х гг.).

⁴ Герой древнегреческого мифа *Кадмос* (Кадм), строитель города Фивы, получил от Зевса в жены *Гармонию*, дочь Ареса и Афродиты.

⁵ Имеется в виду речь о Пушкине, произнесенная Достоевским на заседании Общества любителей российской словесности 8 июня 1880 г.

⁶ Цитируется текст исследования Котляревского (С. 48). Приводимые слова заимствованы из драмы «Странный человек» (сцена V).

И. Ф. Анненский

Юмор Лермонтова

Впервые: *Анненский И. Ф.* Вторая книга отражений. СПб., 1909. С. 22—30. Печатается по: *Анненский И. Ф.* Книги отражений / Изд. подгот. Н. Т. Ашимбаева, И. И. Подольская, А. В. Федоров. М., 1979. С. 136—140.

Иннокентий Федорович Анненский (1855—1909) — поэт, критик, переводчик, драматург, педагог. Основы критического метода Анненского изложены в его статье «Что такое поэзия?» (1911). По мнению критика, «ни одно великое произведение поэзии не остается досказанным при жизни поэта» и, порождая у каждого нового поколения читателей новые вопросы и ассоциации, развивается во времени независимо от его творца. Критик, актер и читатель «вечно творят “Гамлета”», наполняя заложенные в произведении мысли-импульсы историческим и философским со-

держанием своей эпохи. Для критической прозы Анненского характерно воссоздание в очерке-«отражении» атмосферы произведения, о котором идет речь, стремление к недосказанности и открытости мысли.

«Книги отражений» Анненского не были оценены критикой. «Претенциозной казалась их манера, ненужно туманным их язык, неожиданными и необоснованными их модернистские тенденции, разрозненным и скучным — подбор тем» (*Горнфельд А. Г. И. Анненский*. Вторая книга отражений // Русское богатство. 1909. № 12. С. 96—97). Метод Анненского называли импрессионистическим (*Эрберг К. О.* О воздушных мостах критики // Аполлон. 1909. № 2) или интуитивным (*Бурнакин А.* Мученик красоты // Искра. 1909. № 3; *Крючков Д.* Критик-интуит // Очарованный странник. Вып. 3. Пг., 1914), его мысли о русских писателях — фрагментарными, а оценки крайне субъективными (*Чуковский К.* Об эстетическом нигилизме // Весы. 1906. № 3—4). Однако в частных письмах к Анненскому «Книги отражений» высоко оценили А. Н. Толстой (опубл.: ЛГ. 1983. 5 янв.) и М. А. Волошин (Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома. 1976. Л., 1978. С. 244).

К творчеству Лермонтова Анненский-критик обращался и до работы над «Книгами отражений». 1 октября 1891 года он выступил с речью о Лермонтове на годичном акте в коллегии Павла Галагана в Киеве (впоследствии она была опубликована: *Анненский И. Ф.* Об эстетическом отношении Лермонтова к природе // Русская школа. 1891. Кн. 12. С. 73—83). Уже в этой статье намечено противопоставление Лермонтова другим писателям: «Из всех русских поэтов Лермонтов, может быть, всего непосредственнее и безраздельнее любил природу». Это особое чувство природы связано, в частности, с тем, что у Лермонтова «была не пристрастная к людям душа». Особая «трезвость души» отличает Лермонтова и от Руссо, Гете, Гейне, Шелли, Байрона и Ламартина. Сохранился черновой набросок другой статьи Анненского о Лермонтове, где критик назвал роман «Герой нашего времени» «одной из самых умных книг в нашей беллетристике» (основные тезисы этого наброска опубликованы: *Анненский И. Ф.* Книги отражений. М., 1979. С. 613—614). Позже, в статье «Символы красоты у русских писателей» (впервые: Белый камень. 1908. № 1. С. 99—106; затем вошла во «Вторую книгу отражений»), Анненский отметил своеобразие лермонтовского понимания красоты (она была для поэта «вызовом», «одним из осложнений жизни», «одной из помех для свободной души»).

Публикуемая в настоящем издании статья «Юмор Лермонтова» — самый поздний очерк Анненского о поэте. Для Анненского характерно особое понимание «юмора» — как контраста, напряженности: «Юмор связывает высокое с низменным, благородное с разнузданным, идеальное с реальным» (*Анненский И. Ф.* Заметки о Гоголе, Достоевском, Толстом / Публ. Н. Т. Ашимбаевой // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. № 4. С. 383). Особенности «юмористической» напряженности характеризуют художественный мир писателя. Юмор Лермонтова — особый тип соотношения мечты и реальности, жизни и творчества, определенный Анненским как «мечтательное общение с жизнью».

¹ Детали из рассказа Л. Н. Толстого «Хозяин и работник» (1895).

² *Кааба* — мечеть в Мекке, святыня мусульманского мира. В восточной стене мечети находится черный камень, которому поклоняются мусульмане.

³ *Наргиле* (перс.) — восточный курительный прибор с длинным рукавом вместо трубки.

⁴ По свидетельству И. А. Бунина, Чехов говорил о «Тамани» Лермонтова: «Не могу понять, как мог он, будучи мальчиком, сделать это! Вот бы написать такую вещь да еще водевиль хороший, тогда бы и умереть можно» (А. П. Чехов в воспоминаниях современников. М., 1960. С. 514; ср. также: С. 462, 650).

Б. А. Садовской

Трагедия Лермонтова

Впервые: РМ. 1912. Кн. 7. Отд. 2. С. 1—22. Статья была написана к 70-летней годовщине смерти Лермонтова. В журнальной публикации снабжена пометой: «15 июля 1911 г.». С сокращениями и искажениями перепечатана в изд.: *Лермонтов М. Ю.* Иллюстрированное полн. собр. соч. / Под ред. В. В. Каллаша. М., 1914. Т. 3. С. XXXIII—XLVIII.

Борис Александрович Садовской (настоящая фамилия: Садовский; 1881—1952) — поэт, беллетрист, литературный критик, историк литературы, драматург. Статья 1911 г. была не единственным обращением писателя к личности и творчеству Лермонтова. Садовскому принадлежат стихотворения «Памятник Лермонтову в Пятигорске» (1908), «Лермонтов» (1925), «Мартынов. (Отрывок из поэмы «Лермонтов»)» (1930; по-видимому, поэма осталась ненаписанной), а также роман «Пшеница и плевелы» (1940; опубл. 1993). История дуэли Лермонтова с Мартыновым осмыслена в этих произведениях по-разному. Если в статье 1911 г. Мартынов представлен как карикатура Печорина, как сознающий свое ничтожество человек, убийца великого поэта, то в позднейшем романе оценки решительно сдвигаются. Лермонтов изображен здесь как носитель «дьявольского» начала, он сеет зло и гибель. Мартынов же представлен как наивный, честный, простодушный человек, становящийся орудием небесной кары. По мнению В. Э. Вацура, роман Садовского явился запоздалой данью религиозно-философскому спору о Лермонтове, не нашедшему отражения в статье 1911 г. В «Пшенице и плевелах» обнаруживается преемственная связь с суждениями о Лермонтове Вл. Соловьева, которого Садовской считал в поздние годы своим религиозным учителем (см.: *Садовской Б.* Пшеница и плевелы / Публ. и вступ. статья С. Шумихина. Послесл. В. Э. Вацура // Новый мир. 1993. № 11. С. 92—150).

¹ Из стихотворения «Гляжу на будущность с боязнью...».

² Песня рыбки из поэмы «Мцыри».

³ Из стихотворения Пушкина «Монастырь на Казбеке» (1829).

⁴ *Демосфен* (ок. 384—322 до н. э.) — один из великих ораторов древних Афин; неудачно начав свою политическую карьеру из-за природного

косноязычия, избавился от этого недостатка путем долгих и мучительных тренировок голоса и речи.

⁵ Цитаты из стихотворений «Я не люблю тебя; страстей...» (1831), «Ночь. I», «Одиночество», «Кладбище» и «Дереву» (все — 1830).

⁶ *Михаил Александрович Врубель* (1856—1910) — русский художник; неоднократно обращался к «Демону» Лермонтова. В данном случае подразумевается картина «Демон поверженный» (1902).

⁷ См. примеч. 9 к статье Михайловского.

⁸ Из повести «Штосс» (гл. 3).

⁹ Из стихотворения «Кавказ» (1830).

¹⁰ Садовской называет приводимое стихотворение «последним», поскольку в издании под редакцией П. А. Висковатого оно было помещено в разделе «Последние стихотворения» (Т. 1. С. 342—343). В этот раздел Висковатый включил произведения, найденные в Пятигорске в записной книжке Лермонтова после его смерти.

¹¹ Из стихотворения «Кладбище» (1830).

¹² Цитируется стихотворение, включенное Лермонтовым в письмо к М. А. Лопухиной от 28 августа 1832 г.

¹³ Эти слова Павла Андреевича Федотова (1815—1852), сказанные по поводу стихотворений «Выхожу один я на дорогу...» и «Сон», приводятся А. В. Дружининым в его «Воспоминаниях о русском художнике П. А. Федотове» (Совр. 1853. № 2. Отд. 2. С. 86).

¹⁴ *Александр Осиповне Смирновой* (урожд. Россет; 1809—1882) посвящено альбомное стихотворение Лермонтова 1840 г.

¹⁵ *Марией Алексеевной Щербатовой* (урожд. Штерич; ок. 1820—1879) Лермонтов был увлечен в 1839—1840 гг.

¹⁶ Из стихотворения «Как часто, пестрою толпою окружен...».

¹⁷ Из стихотворения «Я видел тень блаженства; но вполне...» (1831).

¹⁸ Из стихотворения «Первая любовь» (1830—1831).

¹⁹ *Арсений Иванович Введенский* (1844—1909) — критик и библиограф, редактор Полного собрания сочинений Лермонтова, изданного в 1891 г. журналом «Нива».

²⁰ *Елизавета Алексеевна Арсеньева* (урожд. Столыпина; 1773—1845) — бабушка Лермонтова.

²¹ *Арина Родионовна Яковлева* (1758—1828) — няня Пушкина. *Наталья Савишна* — персонаж автобиографической повести Л. Толстого «Детство» (1852); ее прототипом послужила Прасковья Исаевна, крепостная экономка семейства Волконских—Толстых.

²² Имеется в виду эпизод, рассказанный в 6-й главе повести Толстого «Отрочество» (1854).

²³ «Соловей и роза» — стихотворение Фета (1847; перерабатывалось для изданий 1850 и 1888 гг.). Перифрастическое обозначение Фета как «певца соловья и розы» было распространено в современной ему критике.

²⁴ Из прозаического отрывка «Я хочу рассказать вам...».

²⁵ «*Прекрасная партия*» — стихотворение Некрасова (1852).

²⁶ См. примеч. 25 к статье Григорьева.

²⁷ Слова Мити из романа Достоевского «Братья Карамазовы» (ч. I, кн. III, глава «Исповедь горячего сердца. В стихах». — *Достоевский*. Т. 14. С. 100).

²⁸ Из юнкерской поэмы «Гошпиталь» (1834).

²⁹ Приводится первая строфа стихотворения «Ты помнишь ли, как мы с тобою...» (1830).

³⁰ Из стихотворения «Склонись ко мне, красавец молодой...» (1832).

³¹ Слова Арбенина из драмы «Маскарад» (д. III, сцена 2, выход 2).

³² Полностью приводится текст стихотворения «Одиночество» (1830).

³³ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».

³⁴ Имеются в виду три стихотворения Лермонтова 1830 г.: «Ночь. I», «Ночь. II» и «Ночь. III», написанные под влиянием стихотворений Байрона «The Dream» («Сон», 1816) и «Darkness» («Тьма», 1816).

³⁵ Из стихотворения «Наполеон» (1829).

³⁶ Из поэмы «Сказка для детей» (строфа 6).

³⁷ Из стихотворения «Монолог» (1829).

³⁸ Оттуда же.

³⁹ Л. в восп. С. 366—368; см. также примеч. 36 к статье Михайловского.

⁴⁰ См.: *Васильчиков А. И.* Несколько слов о кончине М. Ю. Лермонтова и о дуэли его с Н. С. Мартыновым // Л. в восп. С. 469 (впервые опубли. в 1872 г.).

⁴¹ См. примеч. 22 к статье Мережковского.

⁴² *Висковатый*. С. 310. Эти слова принадлежат Александру Ивановичу Арнольди (1817—1898), сослуживцу Лермонтова по лейб-гвардии Гродненскому гусарскому полку; позднее — генералу от кавалерии (с 1884 г.).

⁴³ Из романа Пушкина «Евгений Онегин» (гл. 1, строфа VIII).

⁴⁴ *Надежда Петровна Верзилина* (1826—1863) — дочь генерал-майора П. С. Верзилина. Версия о том, что Надежда Петровна была причиной ссоры Лермонтова с Мартыновым (см., например, рассказ Л. А. Сидери: Л. в восп. С. 610), большинством исследователей признана необоснованной.

⁴⁵ Цитируется экспромт, традиционно приписываемый Лермонтову, начиная с издания под редакцией Висковатого (Т. 1. С. 348).

⁴⁶ См.: *Шан-Гирей Э. А.* Воспоминание о Лермонтове // РА. 1889. № 6. С. 316; Л. в восп. С. 432).

⁴⁷ См. примеч. 6 к статье Розанова. В романе «Пшеница и плевелы» Садовской также следует этой версии.

⁴⁸ Брюсов в статье «Священная жертва» (1905) писал о том, что Пушкин, Лермонтов и другие поэты XIX в. воспринимали поэтическое творчество как «что-то отличное от жизни»: «Казалось вполне естественным, что поэт в стихах держится одних взглядов на мир, а в жизни иных. Можно с уверенностью сказать, что Лермонтов, написавший поэму о демоне, не верил в реальное существование демонов: демон для него был сказкой, символом, образом» (*Брюсов В. Я.* Собр. соч.: В 7 т. М., 1975. Т. 6. С. 95).

⁴⁹ Садовской опирается на те сведения, которые были собраны им в процессе работы над биографией Фета (см.: *Садовской Б.* Ледоход: Статьи и заметки. СПб., 1916).

В. Ф. Ходасевич

Фрагменты о Лермонтове

Впервые: Знамя. 1989. № 3. С. 200—207 (публ. С. Богатыревой). Печатается по: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1996. Т. 1. С. 438—448. В преамбуле частично использованы примеч. И. П. Андреевой к указанному изданию.

Владислав Фелицианович Ходасевич (1886—1939) — поэт, мемуарист, литературный критик. «Фрагменты о Лермонтове» были написаны в сентябре 1914 г., к 100-летию юбилею поэта. Статья предназначалась для журнала «Северные записки», однако не была напечатана — вероятно, потому, что сам Ходасевич считал ее не вполне законченной (см.: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч. Т. 1. С. 557). Если не считать газетной заметки «При чем же здесь Лермонтов?», в которой Ходасевич указал на серьезную фактическую ошибку, допущенную Д. И. Абрамовичем, редактором Полного собрания сочинений поэта (Голос Москвы. 1913. 11 апр.), «Фрагменты...» являются единственным развернутым обращением Ходасевича-критика к творчеству Лермонтова — и это далеко не случайно. В том же 1914 г. Ходасевич заметил: «Русских людей можно вполне законно и довольно многозначительно делить на поклонников Пушкина и поклонников Лермонтова. Принадлежность к той или другой категории определяет много» (Там же. С. 403). Ему самому был безусловно ближе Пушкин, что не могло не сказаться и в некоторых его отзывах о Лермонтове. 21 февраля 1921 г. Ходасевич отметил в записной книжке: «Пушкин — творец автономных миров, теург. Он потому многосмыслен. Лермонтов тенденциозен и не теургичен. Из Лермонтова не выжмешь ничего, кроме Лермонтова (который велик, конечно)» (Там же. С. 558). Однако уже в письме к П. Н. Зайцеву от 11 июня 1922 г. он так ответил на вопрос о своих любимых поэтах: «Пушкин, которым специально занимался с 1906 года, Борат<ынский>, Фет, Блок. Сейчас становится очень близок Лермонтов, которого я раньше не умел ценить» (Там же. Т. 4. С. 445). В этот период заметно увеличивается и число лермонтовских реминисценций в стихах Ходасевича (см.: *Левин Ю. И.* Заметки о поэзии Вл. Ходасевича // *Wiener slawistischer Almanach*. 1986. Bd. 17. S. 54, 62). Об участии Ходасевича в полемике вокруг Лермонтова, которая шла в эмигрантской печати, см. ниже, в примечаниях к статье Адамовича.

¹ Имеются в виду гоголевские торжества, проходившие в Москве в 1909 г. по случаю 100-летия со дня рождения писателя.

² Из поэмы «Демон» (ч. 1, XV).

³ Здесь и ниже — цитаты из стихотворения «Благодарность».

⁴ Имеются в виду духовные оды Ломоносова «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» (1743) и «Утреннее размышление о Божием величестве» (ок. 1747).

⁵ Из стихотворения Пушкина «To Dawe, Esqr.» (1828).

⁶ *Виктор Григорьевич Тепляков* (1805—1842) — поэт, прозаик, археолог, путешественник. Его сборник «Фракийские элегии» вышел в свет в 1836 г. Пушкин отнесся к Теплякову с сочувственным вниманием и по-

местил в 3-м томе журнала «Современник» рецензию на «Фракийские элегии», отметив в качестве главных достоинств Теплякова «блеск и энергию», а в качестве главных недостатков — «напыщенность и однообразие» (*Пушкин*. Т. 12. С. 90).

⁷ О том, что сборник стихотворений Евдокии Петровны Ростопчиной (урожд. Сушкова; 1811/1812—1858) был встречен восторженными рецензиями в журналах того времени, Ходасевич писал подробно в очерке «Графиня Е. П. Ростопчина» (РМ. 1916. Кн. 1; *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч. Т. 2. С. 26—27; в этом же издании см. комментарий А. Б. Ранчина, включающий библиографические сведения об упомянутых Ходасевичем отзывах, — С. 469).

⁸ Слегка измененные слова Пимена из «Бориса Годунова» (сцена «Ночь. Келья в Чудовом монастыре»).

⁹ Из стихотворения Пушкина «19 октября» (1825).

¹⁰ Слова из поэмы «Измаил-Бей» (ч. 2, XVIII).

¹¹ Имеется в виду повесть «Штосс».

¹² Заключительная, четвертая, строфа стихотворения «Из альбома С. Н. Карамзиной» отсутствовала в первой публикации (1841) и в некоторых последующих. Говоря о том, что стихотворение написано Лермонтовым за год до смерти, т. е. в 1840 г., Ходасевич ориентируется на эдиционную практику конца XIX—начала XX в. (см., например, издание под редакцией П. А. Висковатого, т. 1). В современных изданиях предлагается более широкая датировка — с 1839 по начало 1841 г., мотивированная временем общения Лермонтова с семейством Карамзиных (см.: ЛЭ. С. 182).

¹³ *Ипполит Федорович Богданович* (1743/1744—1803) — поэт, переводчик, автор знаменитой в свое время поэмы «Душенька» (1783). Литературный портрет Богдановича как прирожденного «идиллика», склонного к уединению и «умершего так же тихо, как жил», был дан Ходасевичем во вступительной заметке к изданию «Душеньки» в серии «Универсальная библиотека» (М., 1912; ср. также очерк «Богданович», написанный в 1939 г.: *Ходасевич В. Ф.* Собр. соч. Т. 2. С. 455—460).

¹⁴ Из стихотворения «Любовь мертвеца».

¹⁵ В этом месте и ниже, в предпоследнем абзаце, угловыми скобками обозначен незаполненный пробел, оставленный в рукописи Ходасевича, по-видимому, для цитаты.

Ю. И. Айхенвальд

Памяти Лермонтова

Впервые: Речь. 1914. 2 окт., № 265. С. 2.

Юлий Исаевич Айхенвальд (1872—1928) — критик, переводчик, автор известной серии очерков «Силуэты русских писателей» (1906). Во введении к книге Айхенвальд определил свой метод как метод «имманентной» критики. Литературный критик, по его мнению, должен отказаться от попыток связать художественное произведение с историей, социальной средой, биографией писателя и творчеством его предшественников.

«...Индивидуализму, который он исповедует, подобает метод, в силу которого прежде всего и после всего, через непосредственное переживание и сочувствие, изучается каждый писатель в своей внутренней отдельности и единоличности». «Писатель в своем существе <...> связан не с малой, а с большой средой, т. е. с мировую сутью; писатель, как автор, определяется самим собой, волей своего таланта, складом своей одаренной души» (Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей: В 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 28). Интуитивное вчувствование в «иррациональную душу» писателя связано с субъективным впечатлением критика, но это неизбежно, так как «вне субъективных впечатлений литература, как и вообще искусство, не существует». Статьи Айхенвальда о литературе были впоследствии высоко оценены философами русской эмиграции (см.: Франк С. Л. Памяти Ю. И. Айхенвальда // Путь. 1929. № 15. С. 125—126; Степун Ф. А. Памяти Ю. И. Айхенвальда // Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей: В 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 11—13).

Один из очерков книги Айхенвальда был посвящен Лермонтову (первые опубл.: РМ. 1905. № 8. Отд. 2. С. 75—89). В качестве приложения к нему в последующих изданиях «Силуэтов...» печатались также заметка «Мережковский о Лермонтове» (1909) и «Заметка о “Герое нашего времени”» (1914). Публикуемая в настоящей антологии статья из газеты «Речь» повторяет основные положения этих работ. Метод «имманентной» критики проявился в ней лишь отчасти, что связано, очевидно, с ограниченным объемом газетной заметки, а также с желанием Айхенвальда отчетливее структурировать те мотивы лермонтовского творчества, которые были импрессионистически описаны им в «Силуэтах...». Можно отметить, что две основные группы мотивов, выделенные Айхенвальдом в настоящей статье, соотносятся с теми оппозициями («антитезами»), которые он обозначил в «Схеме к изучению русской художественной литературы», приложенной к 3-му изданию «Силуэтов...» (1911). В этой схеме Айхенвальд отвел творчеству Лермонтова особое место. Центральная оппозиция русской литературы — это, по мнению Айхенвальда, «тоска по родине и тоска по чужбине <...> оседлость и скитальчество, патриотизм и космополитизм...» (Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. М., 1998. Т. 1. С. 28). Лермонтов, как и многие другие русские писатели, воплотил в своем творчестве борьбу этих двух начал: «Парус одинокий лермонтовской поэзии — что “ищет он в стране далекой, что кинул он в краю родном”? И в неодолимой тоске своих противоположных порываний не мечется ли он между родиной и чужбиной, между простой стихией Пушкина и изысканностью Байрона и всяческого Кавказа, между Богом и Демоном?» (С. 30). Общая для всей русской литературы антитеза природы и культуры реализована в стихотворениях Лермонтова «Три пальмы» и «Дума», а также в образах Печорина и Бэлы (С. 33), антитеза города и деревни — в стихотворениях «Когда волнуется желтеющая нива...» и «Родина» (С. 36). Развивая мысль А. Григорьева о хищном и смирном типах в русской литературе, Айхенвальд подробно рассматривает эту оппозицию на материале «Героя нашего времени» (С. 39). То обстоятельство, что выстраивание столь схематичных противопоставлений шло вразрез с принципами «имманентной» критики Айхенвальда, было отмечено в печатных откликах на 3-е издание «Силуэтов...» (см.: А. Долинин // РМ. 1911. № 9. С. 340).

¹ *Архимед* (287—212 до н. э.) был убит при захвате римлянами города Сиракузы. «...Среди всей суматохи, какую только может породить во взятом городе страх, среди солдат, бегавших повсюду и грабивших, Архимед, как рассказывают, был занят только фигурами, которые он чертил на песке. Какой-то солдат, не зная, кто это, убил его» (*Ливий Т.* История Рима от основания Города. М., 1994. Т. 2. С. 217).

² Захват немцами бельгийского города Лувена (Лёвен), а также разрушение знаменитого Реймского собора относились к темам, интенсивно обсуждавшимся в русской публицистике первых месяцев войны.

³ *Анатоль Франс* (наст. имя: Анатоль Франсуа Тибо; 1844—1924) — французский писатель.

⁴ Цитаты из «Казачьей колыбельной песни» и поэмы «Беглец».

⁵ Из поэм «Измаил-Бей» (ч. 1, XXIV) и «Боярин Орша» (гл. 1).

⁶ Из поэмы «Демон» (ч. 1, XIII).

⁷ Из стихотворения «Спор».

⁸ Из поэмы «Ангел смерти».

⁹ Из стихотворения «Валерик».

¹⁰ Из поэмы «Сашка» (строфа 82).

¹¹ Из поэмы «Демон» (ч. 1, XII).

¹² Из стихотворения «Свиданье».

¹³ Из стихотворения «Она поет — и звуки тают...».

¹⁴ Контаминация строк из поэмы «Сашка» (строфа 71), стихотворений «Памяти А. И. О<доевско>го» и «Листок».

¹⁵ Из стихотворений «Он был рожден для счастья, для надежд...» и «Ребенку».

¹⁶ Из стихотворений «Гляжу на будущность с боязнью...» и «Дума».

¹⁷ Из стихотворения «Не смейся над моей пророческой тоскою...».

¹⁸ Из стихотворения «Нет, я не Байрон, я другой...».

¹⁹ Из поэмы «Сашка» (строфа 71).

²⁰ «К*» («Прости! — мы не встретимся боле...», 1832).

²¹ Из стихотворения «Есть речи — значенье...».

²² Из поэмы «Литвинка» (строфа 17).

²³ Из ранней редакции стихотворения «Стансы» («Я не крушуся о былом...», 1830).

²⁴ Из стихотворения «Св. Елена».

²⁵ Из поэмы «Сказка для детей» (строфа 21).

²⁶ Из поэмы «Демон» (ч. 2, XVI).

²⁷ Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».

²⁸ Из стихотворения «Тебе, Кавказ, суровый царь земли...» (1838?), задуманного, по-видимому, как посвящение к поэме «Демон».

²⁹ Из стихотворения «Опасение» (1830).

³⁰ Из стихотворения «Валерик».

³¹ Из поэмы «Хаджи Абрек».

³² Из стихотворения «1831-го июня 11 дня».

³³ Из романа «Герой нашего времени» (повесть «Бэла»).

Д. Л. Андреев

Из книги «Роза Мира»

Первая полная публикация осуществлена вдовой писателя, А. А. Андреевой: *Андреев Д.* Роза Мира. М., 1991. Приводимый отрывок главы «Миссии и судьбы» печатается по этому изданию (С. 182—184).

Даниил Леонидович Андреев (1906—1959) — религиозный мыслитель, писатель, поэт; сын писателя Л. Н. Андреева. Ранние произведения Д. Андреева, по условиям времени не предназначавшиеся для печати, были уничтожены при его аресте в 1947 г. Приговоренный к двадцати пяти годам лишения свободы (с началом хрущевской оттепели этот срок был сокращен до десяти лет), Д. Андреев отбывал заключение во Владимирской тюрьме. В камере он начал работу над своим главным сочинением, мистическим трактатом «Роза Мира». Книга была завершена в 1957—1959 гг., после выхода писателя на свободу.

В своей грандиозной теологической утопии Д. Андреев предрекает наступление нового мирового периода — периода всечеловеческого братства, когда будет полностью преобразована сущность земных государств, а сами люди примут новый, облагороженный, образ. Для этого на смену старым религиям, «разрозненным лепесткам», должна явиться «интеррелигиозная, всечеловеческая церковь новых времен, Роза Мира», которая будет итогом соборного творчества, «духовной деятельности множества» (С. 13). Во главе Розы Мира должен стать тот, кто совместит в себе «три величайших дара: дар религиозного вестничества, дар праведности и дар художественной гениальности» (С. 15). Вся деятельность прежних героев, подвижников и гениев служит предварением этого будущего синтеза.

В этом контексте особое значение для Д. Андреева приобретают те случаи, когда дар художественного творчества соединяется с даром «вестничества». В «метаистории русской культуры» «вестники» приходят на смену «святым и праведникам». В России XIX в., когда православная церковь утрачивает значение «духовной водительницы общества», именно инстанция «вестничества» берет на себя те функции, которые прежде принадлежали церкви (С. 173—174). «Вестник — это тот, кто <...> дает людям почувствовать сквозь образы искусства в широком смысле этого слова высшую правду и свет, льющиеся из миров иных. Пророчество и вестничество — понятия близкие, но не совпадающие. Вестник действует только через искусство; пророк может осуществлять свою миссию и другими путями <...>. С другой стороны, понятие вестничества близко к понятию художественной гениальности, но не совпадает также и с ним. Гениальность есть высшая степень художественной одаренности. И большинство гениев были в то же время вестниками — в большей или меньшей степени, — но, однако, не все» (С. 174). Одним из величайших «русских вестников» Д. Андреев считает Лермонтова, подчеркивая при этом, что миссия его осталась несвершенной, а ее смысл — загадочным.

¹ *Родомыслы* — «исторические деятели, оказавшие могучее и благотворное влияние на судьбы народа или государства» и руководимые светлыми силами, исходящими из высших, небесных слоев соответствующей «метакультуры» (*Андреев Д.* Роза Мира. С. 274).

² Вернувшись во Францию, Ж. Дантес сделался известным политическим деятелем; при императоре Наполеоне III он занимал пост сенатора.

³ Во второй книге «Розы Мира» Д. Андреев рассказывает о том, как на заре земной жизни Планетарный Логос создал для восполнения сил Света в борьбе с демоническими монадами «новое человечество» — человечество *титанов*, «обликом напоминавших нас, но огромных и великодушных». Демон Гагтунгр «...сумел вызвать их бунт против Промысла», заставив их пожелать «абсолютной свободы своих Я». «Бунт завершился тем, что силы Гагтунгра <...> вовлекли души титанов в глубокие мучилища. Там длилась их пытка свыше миллиона лет, пока, с помощью Провиденциальных сил, им не удалось вырваться из плена. Теперь большинство из них совершают свой путь среди человечества, выделяясь на общем фоне масштабом своей личности и особым сумрачным, хотя отнюдь не темным, ее колоритом. Их творчество отмечено смутным воспоминанием богоборческого подвига, как бы опалено древним огнем и поражает своей мощью» (С. 47). В примечании Д. Андреев приводит ряд имен из числа бывших титанов: «Эсхил, Дант, Леонардо, Микеланджело, Гете, Бетховен, Вагнер, Ибсен, Лермонтов, Лев Толстой».

⁴ Считая Вселенную многослойным образованием, Д. Андреев употреблял слово *Энроф* как «имя нашего физического слоя — понятие, равнозначное понятию современной астрономической вселенной». Энроф характеризуется «наличием в нем пространства трех измерений и времени одного измерения» (С. 274—275).

⁵ *Графиня Тереза Гвиччиоли* (Гвичьоли) — возлюбленная Байрона в годы его жизни в Италии.

⁶ См. примеч. 5 к статье Розена.

⁷ См.: *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 1998. Т. 2. С. 54—55.

⁸ Наст. изд., с. 348—386.

⁹ Опираясь на античные представления о *даймонах*, сопутствующих людям, Д. Андреев обозначает этим словом обитателей более высокого слоя Вселенной, чем наш физический мир Энроф. Даймоны связаны с человечеством «разнообразными нитями», в том числе способны влиять на поступки людей (С. 273).

¹⁰ Это замечание Пушкина по поводу строк Державина («За слова меня пусть гложет, / За дела сатирик чтит») передано Гоголем в «Выбранных местах из переписки с друзьями» (*Гоголь*. Т. 8. С. 229). Тот же эпизод приводит Вяземский в приписке 1875 г. к своей статье о «Цыганах» (см.: *Вяземский П. А.* Эстетика и литературная критика. М., 1984. С. 82).

¹¹ О том, что Лермонтов не удовлетворился бы только «словом», что он «ушел бы в пустыню» и сделался «духовным вождем народа» (то есть «ушел бы в путь Серафима Саровского»), писал Розанов в статье 1916 г. «О Лермонтове» (НВр. 1916. 18 (31) июля, № 14499. С. 4—5).

¹² См. примеч. 7 к статье Зайцева.

¹³ *Демидург Ярослав* — согласно пояснениям Д. Андреева, «богосотворенная монада, один из великих демиургов человечества, народоводитель Российской метакультуры» (С. 275).

IV ЛЕРМОНТОВ И ЛЕРМОНТОВЕДЫ

Д. Н. Овсяннико-Куликовский

Из книги «М. Ю. Лермонтов»

Впервые: *Овсяннико-Куликовский Д. Н.* М. Ю. Лермонтов: К столетию со дня рождения великого поэта. СПб., 1914 (приводимые отрывки — С. 5—10, 72—87).

Дмитрий Николаевич Овсяннико-Куликовский (1852—1920) — критик, публицист, лингвист, историк культуры, литературовед, основатель психологической школы в русском литературоведении. В качестве главного предмета изучения в его работах выступает внутренняя, психологическая сторона художественного творчества (душевная жизнь автора). Согласно теории Овсяннико-Куликовского, существуют два различных вида творчества: объективный (когда художник может сделать положительным героем своего психологического и идейного антипода) и субъективный (когда художник изображает прежде всего самого себя и свою среду). С ними связаны два типа искусства: образное (познавательное), представленное преимущественно прозой, и безобразное, ритмическое (непознавательное), связанное главным образом с лирикой. Лирическая эмоция порождается чередованием контрастирующих эмоций; играя ими, лирик освобождает себя и читателя от гнета чувств. Цель лирики — «создание не идей, а высшей гармонии духа» (*Овсяннико-Куликовский Д. Н.* Лирика как особый вид творчества // Вопросы теории и психологии творчества. 1910. Т. 2. Вып. 2. С. 182—226). В книге о Лермонтове критик исходит из того, что Лермонтов принадлежал к числу эгоцентрических натур, был моралистом, обличителем и проповедником, но одновременно меланхоликом и пессимистом. Большинство его произведений субъективны, в них он «воспроизвел себя самого или некоторые существенные стороны своей природы». Так, например, в раздвоенной личности Печорина «Лермонтов изобразил патологию собственной души». Но, поскольку «печоринское» («лермонтовское») часто встречалось в психологии людей 1830—1840-х гг., этот индивидуальный образ оказался типическим (С. 87). Субъективное творчество, по теории Овсяннико-Куликовского, «развертывается в рамках психологических антитез, словесным выражением которых служат антитезы образов, представлений, идей, красок, звуков», именно эти антитезы поэт-лирик ощущает как «гармонический ритм» (С. 30). В произведениях Лермонтова он выделяет социальную антитезу («я» и «толпа») и две субъективные: во-первых, противопоставление душевных бурь и страстей — душевной тишине, внутреннему покою и согласию; во-вторых, противопоставление чувств, «выражаемых терминами: очарование-разочарование, кипучая игра душевных сил — и их увядание, расцвет души и ее преждевременная старость, жизнь и смерть» (С. 33—34). В творчестве Лермонтова Овсяннико-Куликовский обнаруживал также «великие задатки творчества объективного» (образ Максима Максимыча, «Песня про купца Калашникова», «Тамбовская казначейша»).

Книга и лекции Овсяннико-Куликовского о Лермонтове были встречены критикой с одобрением (см. рецензии: Лекция Д. Н. Овсяннико-Куликовского // Речь. 1914. 2 окт., № 265. С. 3; Колтоновская Е. // Речь. 1914. 20 окт., № 283. С. 2). Некоторые рецензенты отмечали неправомерность предсказаний Овсяннико-Куликовского о том, каким бы могло быть творчество Лермонтова в дальнейшем (ВЕ. 1914. № 10. С. 328—330).

¹ См. следующие работы Овсяннико-Куликовского: Гоголь в его произведениях: К столетию рождения великого писателя. М., 1909; Л. Н. Толстой как художник. СПб., 1899; Л. Н. Толстой: К 80-летию великого писателя. Очерк его деятельности, характеристика его гения и призвания. СПб., 1908; Гений Гете // Овсяннико-Куликовский Д. Н. Вопросы психологии творчества. СПб., 1902. С. 179—205 (впервые опублик. в 1899 г.).

² Здесь и далее Овсяннико-Куликовский, в соответствии с эдичионной практикой своего времени, обозначает «11 июня» запись, помещаемую в современных изданиях под датой «3 июня».

³ Приводимый Овсяннико-Куликовским фрагмент статьи П. Ф. Вистенгофа «Из моих воспоминаний» (ИВ. 1884. № 5. С. 329—353; см.: Л. в восп. С. 138—139), был процитирован в «Материалах для биографии и литературной характеристики», включенных Д. И. Абрамовичем в 5-й том Полного собрания сочинений Лермонтова, которое вышло под его редакцией в серии «Академическая библиотека русских писателей» в 1910—1913 гг.

⁴ См. об этом во вступительной заметке к настоящему комментарию.

⁵ Цитируется фрагмент мемуаров Николая Михайловича Сатина (1814—1873) (*Сатин Н. М. Из воспоминаний* // Почин: Сб. Общества любителей российской словесности на 1895 год. М., 1895. С. 232—250; см.: Л. в восп. С. 251).

⁶ Д. И. Абрамович в упомянутом выше академическом издании сочинений Лермонтова привел фрагменты из воспоминаний М. А. Назимова в записи П. А. Висковатого (ср.: *Висковатый*. С. 303—304).

⁷ Цитируется автобиографическая заметка, озаглавленная Лермонтовым «Записка 1830 года, 8 июля. Ночь» (условно обозначается в современных изданиях как 3-я из автобиографических записок; VI, 386).

⁸ Полностью приводится автобиографическая заметка, условно называемая в современных изданиях 4-й (VI, 386).

⁹ Отрывок из автобиографической заметки, публикуемой под условным номером <5> (VI, 386).

Б. М. Эйхенбаум

Лермонтов как историко-литературная проблема

Впервые: Атеней. Ист.-лит. временник / Под ред. Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана и П. Н. Сакулина. Л., 1924. Кн. 1—2. С. 79—111 (Труды Пушкинского дома АН СССР).

Борис Михайлович Эйхенбаум (1886—1959) — историк и теоретик литературы; с 1919 г. и до середины 1920-х гг. — один из ведущих участни-

ков ОПОЯЗа, сторонник «формальной школы». Из более ранних работ Б. М. Эйхенбаума о Лермонтове см. его статью «К вопросу о «западном влиянии» в творчестве Лермонтова» (Северные записки. 1914. № 10—11) и книгу «Мелодика русского лирического стиха: Пушкин—Тютчев—Лермонтов» (Пг., 1922). Приводимая статья явилась конспективным изложением монографии «Лермонтов: Опыт историко-литературной оценки» (Л., 1924; переиздана в составе сборника: *Эйхенбаум Б. М.* О литературе: Работы разных лет / Сост. О. Б. Эйхенбаум, Е. А. Тоддес, коммент. Е. А. Тоддеса, М. О. Чудаковой, А. П. Чудакова. М., 1987). Работы Эйхенбаума о Лермонтове отразили характерные в этот период для формалистов поиски нового подхода к проблеме литературной эволюции. В последующие годы Эйхенбаум-лермонтовед обращается преимущественно к текстологическим и комментаторским вопросам (см. подготовленное под его редакцией Полное собрание сочинений Лермонтова, вышедшее в 1935—1937 гг. в издательстве «Academia», а также посмертно изданный сборник: *Эйхенбаум Б. М.* Статьи о Лермонтове. М.; Л., 1961), однако некоторые положения работы 1924 г. нашли развитие в его статьях «Литературная позиция Лермонтова» (ЛН. Т. 43—44. М., 1941. С. 3—82) и «Герой нашего времени» (*Эйхенбаум Б. М.* Статьи о Лермонтове. С. 221—285).

Публикация книги «Лермонтов: Опыт историко-литературной оценки» была встречена полемическим откликом А. И. Ромма в альманахе «Чет и нечет» (М., 1925. С. 43—44). К. А. Шимкевич, коллега Эйхенбаума по Государственному институту истории искусств, в целом высоко оценивший его книгу о Лермонтове, разошелся с ним в некоторых частных вопросах (например, в оценке «возрождаемой критической линии» Шевырева), а также отметил, что Эйхенбаум, «вообще, не склонен принимать случайное как данное, оно у него почти всегда необходимо. Почему, например, на развалинах классической эпохи русского стиха “должен” был возникнуть блеск эмоциональной риторики? — Это увлекательно, но опасно» (Русский современник. 1924. № 4. С. 262). Один из ведущих теоретиков-марксистов, В. Ф. Переверзев, отозвался на книгу Эйхенбаума о Лермонтове (а также на его книгу «Сквозь литературу», Л., 1924) резкой по тону и содержанию рецензией в журнале «Печать и революция» (1925. № 1. С. 269—270). По мнению Переверзева, «методологическая наивность» Эйхенбаума привела его к игнорированию «литературной динамики», ибо, «оттолкнувши авторскую личность, он не нашел другой живой, развивающей реальности, продуцирующей стиль, а превратил стиль в живую, саморазвивающуюся сущность» (С. 270). В конце 1940-х гг., в период борьбы с «космополитизмом», критики Эйхенбаума вспомнили в том числе и его старую книгу о Лермонтове, «подводившую все творчество гениального русского поэта к полнейшей зависимости от западноевропейских литератур» (*Иванов С. В.* М. Ю. Лермонтов и его комментаторы // Октябрь. 1948. № 11. С. 202). Этот аргумент оказался достаточным для того, «дабы сделать общие выводы о “трудах” профессора, направленных к ниспровержению Лермонтова» (Там же. С. 201).

¹ Имеется в виду очерк Д. С. Мережковского (см. наст. изд.) и книга А. Закржевского «Лермонтов и современность» (Киев, 1914; см. рецензию Эйхенбаума: Северные записки. 1915. № 2).

² Термин В. В. Виноградова, использованный им в статье «О символике Анны Ахматовой» (Литературная мысль. Пг., 1922. Вып. 1).

³ *Дурылин С. Н.* Судьба Лермонтова // РМ. 1914. № 10. С. 1—30.

⁴ Подразумеваются слова Пушкина из письма к Вяземскому во второй половине мая 1826 г.: «Твои стихи <...> слишком умны. — А поэзия, прости господи, должна быть глуповата» (*Пушкин*. Т. 13. С. 278—279).

⁵ См.: Декабристы. Эстетика и критика. М., 1991. С. 134.

⁶ См. также: *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 38—51.

⁷ *Белинский*. Т. 7. С. 36—37.

⁸ Там же. Т. 12. С. 84.

⁹ Автором этой рецензии был Василий Степанович Межевич (1814—1849) — литературный и театральный критик, переводчик, поэт; Межевичу принадлежат ценные свидетельства о поэтических опытах Лермонтова в период обучения в университетском Благородном пансионе и Московском университете.

¹⁰ Наст. изд., с. 133—135, 140.

¹¹ Имеется в виду статья В. К. Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие», опубликованная в 1824 г. в альманахе «Мнемозина» (ср.: Декабристы. Эстетика и критика. С. 252—258).

¹² *Белинский*. Т. 4. С. 547.

¹³ *Гоголь*. Т. 8. С. 402.

¹⁴ *Белинский*. Т. 4. С. 527.

¹⁵ Л. в восп. С. 359.

¹⁶ Цитируется заметка Лермонтова 1830 г. (VI, 387).

¹⁷ Л. в восп. С. 88.

¹⁸ Речь идет о книге, изданной английским поэтом Томасом Муром (1779—1852), другом Байрона и его первым биографом: *Letters and Journals of Lord Byron with Notices of His Life*. London, 1830. Приведенная выше заметка Лермонтова связана с чтением книги Мура.

¹⁹ Цитата из статьи А. А. Григорьева «Лермонтов и его направление. Крайние грани развития отрицательного взгляда» (Время. 1862. № 10. Отд. 2. С. 6).

²⁰ Там же. С. 26.

²¹ *Одоевский А. И.* О трагедии «Венцеслав», соч. Ротру, переделанной г. Жандром // СО. 1825. № 1. С. 102—105.

²² Там же. С. 104

²³ Наст. изд., с. 139—140.

²⁴ Е. А. Сушкова рассказывает, что Лермонтов подарил ей роман французской писательницы Марселины Деборд-Вальмор «Мастерская художника» (1833). На полях книги была сделана помета, приводимая в воспоминаниях Сушковой (см.: *Сушкова Е. А.* Записки. Л., 1928. С. 209—210).

²⁵ Цитируемая Эйхенбаумом редакция стихотворения «К Сушковой» («Вблизи тебя до этих пор...», 1830) отличается от принятой в совре-

менных изданиях. Она восходит к тексту, сообщенному самой Е. А. Сушковой (Л. в восп. С. 89—90).

²⁶ Цитата из девятой главы повести Марлинского «Наезды» (1831).

²⁷ Приводится относящаяся к 1831 г. запись Лермонтова (VI, 375).

²⁸ См.: *Страхов Н. Н.* Заметки о Пушкине и других поэтах. СПб., 1888. С. 49).

²⁹ Цитата из письма Лермонтова к С. А. Раевскому от 8 июня 1838 г. (VI, 445).

У. Р. Фохт

«Демон» Лермонтова как явление стиля

Впервые: Литературоведение: Сб. статей / Под ред. В. Ф. Переверзева. М., 1928. С. 107—146 (Труды Академии художественных наук. Социологический разряд. Вып. 1). Печатается с сокращениями.

Ульрих Рихардович Фохт (1902—1979) — литературовед, автор работ о русской литературе XIX в., в том числе книг «Пути русского реализма» (М., 1963) и «Лермонтов: Логика творчества» (М., 1975). Центральное значение в лермонтоведческих работах У. Р. Фохта занимает вопрос о художественном методе Лермонтова (перечень статей см.: Библиография литературы о М. Ю. Лермонтове. (1917—1977 гг.). Л., 1980, по указ. имен).

Сборник «Литературоведение», вышедший под общей редакцией Валерьяна Федоровича Переверзева (1882—1968), включал ряд методологических и историко-литературных работ, которые в течение 1927 г. были зачитаны в качестве докладов сотрудниками литературной комиссии при Социологическом отделении Государственной академии художественных наук. Наряду с Фохтом в сборнике приняли участие В. Переверзев, И. Беспалов, Г. Поспелов и В. Совсун. В предисловии от редактора Переверзев характеризовал сборник как «первую попытку» в направлении социологического изучения литературы, признавая, что эта попытка является «неизбежно неполной и несовершенной» (С. 5).

Прояснить «социальные основы лермонтовского творчества» еще до появления сборника под редакцией Переверзева пытались такие исследователи, как М. А. Яковлев и С. В. Шувалов (см.: *Яковлев М. А.* Лермонтов как драматург. Л.; М., 1924; *Шувалов С. В.* М. Ю. Лермонтов. М.; Л., 1925), а также один из главных теоретиков марксистского литературоведения В. М. Фриче в статье «Проблема русского романтизма» (Печать и революция. 1927. № 5. С. 73—78). Мнение Фохта о том, что Лермонтов выразил в своем творчестве психологию «старой поместной аристократии», шло вразрез с возобладавшей в советском литературоведении 20-х гг. точкой зрения А. В. Луначарского, конкретизировавшего классовую позицию Лермонтова следующим образом: «Будучи сам представителем мелкопоместных дворян, Лермонтов ненавидел большой свет, смотрящий на него сверху вниз, ненавидел жандармское самодержавие» (*Луначарский А. В.* М. Ю. Лермонтов // Комсомольская правда. 1926. 6 июня, № 129). Концепция Луначарского была поддержана в том числе и авторами лермонтовского сборника, выпущенного в 1929 г. издательством «Ни-

китинские субботники» в серии «Классики в марксистском освещении» (М. Ю. Лермонтов: Сб. статей. М., 1929). О том, что «реакционные ноты у Лермонтова почти отсутствуют <...> но сама революционность Лермонтова настроена по дворянскому камертону», писал Г. Лелевич в статье «Поэзия Лермонтова. Опыт социологической характеристики» (Указ. изд. С. 69). Там же была помещена статья Л. Н. Войтоловского «М. Ю. Лермонтов», предлагавшая иную социологическую расшифровку «Демона», чем та, которая была представлена у Фохта. Войтоловский возводил генеалогию Демона к «разочарованным помещикам» из слоев «среднего дворянства», оказавшимся в последекабристскую эпоху в положении «лишних людей» (С. 39, 42). Отказываясь признать в Демоне обладателя «былого могущества», критик замечал: «Судя по некоторым сценам, это, скорее, слабо напрактиковавшийся эсеровский агитатор, беспомощно робеющий при встрече с крылатым представителем власти в келье у Тамары. <...> Этот протестующий небожитель носит под своим крылатым одеянием вполне определенные признаки обескрыленного русского либерала из субсидируемых помещиков» (С. 41—42). Предложенное Фохтом «социологическое детерминирование» «Демона» вызвало возражения также у С. В. Шувалова, считавшего, что Лермонтов был «идеологом не падающей аристократии, а *среднего прогрессивного*, более или менее *обуржуазивающегося* дворянства» (Шувалов С. В. К социологическому анализу поэмы Лермонтова «Демон» // Памяти П. Н. Сакулина. Сб. статей. М., 1931. С. 347; см. также: Шувалов С. В. «Герой нашего времени» в школьной проработке // Русский язык в советской школе. 1929. № 4. С. 48—51). В 1930 г., когда «переверзевство» было объявлено «ревизионистским уклоном», с разбором «методологических ошибок» Фохта выступил В. Гессен в статье «Извращенная история» (Печать и революция. 1930. № 3. С. 40—48).

¹ Лермонтов М. Ю. [Избр. соч.:] В 4 кн. / Под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума. Л., 1924. На основе этого издания в 1926 г. вышло Полн. собр. соч. Лермонтова в одном томе (М.; Л.: ГИЗ, 1926), выдержавшее несколько переизданий.

² Речь идет о двух изданиях «Демона», выпущенных в Карлсруэ в 1856 и 1857 гг. Алексеем Илларионовичем Философовым (1800—1874). Первое из них выполнено по списку, снятому Философовым с рукописи последней редакции поэмы. Упомянутый далее диалог Демона с Тамарой о Боге, исключенный Лермонтовым в результате автоцензуры, был включен в текст второго карлсруйского издания.

³ Наст. изд., с. 345.

⁴ Граф Иван Иванович Дибич (1785—1831) — генерал-фельдмаршал, начальник Главного штаба, в 1830—1831 гг. главнокомандующий действующей армией; граф Егор Францевич Канкрин (Конкрин; 1774—1845) — министр финансов, член Государственного совета, военный инженер, архитектор; барон Бальтазар Бальтазарович Кампенгаузен (1772—1823) — государственный казначей, государственный контролер; в 1823 г. был назначен министром внутренних дел.

⁵ Граф Федор Васильевич Ростопчин (Растопчин; 1763—1826) — русский государственный деятель; в 1812—1814 гг. московский главнокомандующий, с 1814 г. — член Государственного совета.

⁶ *Князь Александр Николаевич Голицын (1773—1844)* — один из ближайших друзей Александра I, обер-прокурор Синода, министр духовных дел и народного просвещения (1816—1824), глава Российского Библейского общества.

⁷ *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 9. С. 142.

⁸ *Лелевич Г.* Поэзия Лермонтова // Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч. М.; Л., 1926. С. XL.

И. Л. Андроников

Загадка Н. Ф. И.

Впервые: Пионер. 1938. № 2. С. 96—108. В переработанном виде рассказ был напечатан отдельной брошюрой в 1948 г. (М.: «Библиотека “Огонек”»), а также вошел в книгу И. Л. Андроникова «Рассказы литературоведа» (М.; Л., 1949). Печатается по: *Андроников И. Л.* Собр. соч.: В 3 т. М., 1980. Т. 1. С. 23—48.

Ираклий Луарсабович Андроников (1908—1990) — писатель, литературовед, исследователь жизни и творчества Лермонтова, выдающийся мастер устного рассказа. Лермонтоведческие разыскания И. Л. Андроникова собраны в книгах «Жизнь Лермонтова» (М., 1939), «Лермонтов: Исследования и находки» (М., 1964), «Я хочу рассказать вам...» (М., 1962) и др.

Рассказ «Загадка Н. Ф. И.» возник как беллетризованная версия первой серьезной академической работы И. Л. Андроникова — его разыскания об адресате большого цикла юношеских стихотворений Лермонтова. Эта работа была предпринята молодым исследователем по совету Б. М. Эйхенбаума, редактора Полного собрания сочинений Лермонтова, вышедшего в свет в 1935—1937 гг. (Эйхенбаум был одним из героев ранней редакции рассказа Андроникова, которая была опубликована в журнале «Пионер».) Результаты своих поисков Андроников изложил в статье «К биографии М. Ю. Лермонтова: (Лермонтов и Н. Ф. И.)» (Труды Тифлисского университета. 1936. Т. 1. С. 200—214; там же приведена «предыстория» гипотезы об Н. Ф. И., впервые возникшей в дореволюционных работах Б. В. Неймана и В. В. Каллаша). Позже автор вспоминал о том, как из этого исследования родился рассказ «Загадка Н. Ф. И.»: «Однажды — это было летом 1937 года — я в поезде стал рассказывать редактору “Пионера” Б. А. Ивантеру, как интересно и трудно было разгадывать таинственные инициалы некой Н. Ф. И. <...> Ивантер усмотрел в этом занимательное чтение для ребят школьного возраста и убедил меня записать эту историю. В сущности, ее стенографировали, а я только выправил текст. Так в 1938 году в “Пионере” появился мой первый “письменный” серьезный рассказ <...> Тогда я понял только одно: что нашел способ доступно рассказывать о приключениях литературоведа, который, подобно детективу, обнаруживает мельчайшие, почти неуловимые факты и связывает их между собой» (*Андроников И. Л.* Собр. соч. Т. 1. С. 14).

История отношений Лермонтова с Н. Ф. Ивановой, впервые реконструированная И. Л. Андрониковым, впоследствии получила полное документальное подтверждение благодаря новооткрытым материалам, опуб-

ликованным Я. Л. Махлевичем (см.: *Махлевич Я. Л.* Новое о Лермонтове в Москве // РЛ. 1977. № 1. С. 102—113; *Найдич Э. Э.* Дописанная страница в биографии Лермонтова: Послесловие к спору // ЛГ. 1977. 22 июня). Рассказ об Н. Ф. И. до сих пор остается одной из самых популярных лермонтоведческих работ И. Л. Андроникова. В 1959 г. по мотивам рассказа был создан кинофильм «Загадка Н. Ф. И.».

Л. Я. Гинзбург

Лирика Лермонтова

Впервые: Литературное обозрение. 1941. № 12. С. 50—61.

Лидия Яковлевна Гинзбург (1902—1990) — литературовед, историк и теоретик литературы. В 1920-х гг. — ученица Б. М. Эйхенбаума. К исследованию творчества Лермонтова обратилась в 1930-х гг. Приводимая в настоящем издании статья о лирике Лермонтова тесно связана с другими работами Л. Я. Гинзбург 1939—1941 гг. (о так называемых «иронических поэмах», о «Герое нашего времени» и др.), по большей части вошедшими в ее книгу «Творческий путь Лермонтова» (Л., 1940). Понимание проблемы реализма в поэзии, предложенное Гинзбург в работах о Лермонтове и Пушкине, было одним из самых серьезных и плодотворных в контексте научной полемики 1930-х гг. (ср.: *Гинзбург Л. Я.* К постановке проблемы реализма в пушкинской литературе // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии АН СССР. М.; Л., 1936. Вып. 2. С. 148—182). Несколькими десятилетиями позже исследовательница вновь обратилась к этой проблематике в книге «О лирике» (М.; Л., 1964; 2-е изд. — Л., 1974). Лермонтову посвящены также многие страницы книг Гинзбург «О психологической прозе» (Л., 1971), «О литературном герое» (Л., 1979) и др.

¹ Цитата из письма В. П. Боткина к Белинскому от 22 марта 1842 г. (см.: *Белинский В. Г.* Письма. СПб., 1914. Т. 2. С. 416—420).

² *Белинский.* Т. 1. С. 87.

³ Там же. Т. 6. С. 479, 476.

⁴ Цитата из стихотворения Тютчева «Как птичка, раннею зарей...» (1835).

⁵ Имеется в виду статья Некрасова «Русские второстепенные поэты», опубликованная в журнале «Современник» (1850. № 1). В заключительном разделе статьи Некрасов обратился к стихотворениям Тютчева, едва замеченным в 1830-е гг., при первой их публикации, и почти забытым в 1840-е гг. В 1854 г. на страницах «Современника» выступил И. С. Тургенев со статьей «Несколько слов о стихотворениях Ф. И. Тютчева». В том же году вышло в свет первое отдельное издание произведений Тютчева, подготовленное по инициативе редакции «Современника», в первую очередь Тургенева и Некрасова.

⁶ Стихотворение «Поэт» было впервые напечатано в журнале «Отечественные записки» (1839. № 3. Отд. III. С. 163—164).

⁷ *Белинский.* Т. 4. С. 528—529; ср.: наст. изд., с. 129—130.

⁸ Цитируется незавершенный набросок «Мое грядущее в тумане...» (1836—1837?), тематически родственному стихотворению «Гляжу на бу-

душность с боязнью...» и иногда печатавшийся в качестве его первой редакции (см.: *Лермонтов М. Ю.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 189).

⁹ Слова из заметки «О поэтическом слоге» (*Пушкин.* Т. 11. С. 73, 344).

¹⁰ *Некрасов Н. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Л., 1990. Т. 11. Кн. 2. С. 46.

¹¹ *Андрей Александрович Краевский* (1810—1889) — петербургский знакомый Лермонтова, журналист, издатель «Отечественных записок», редактор «Литературных прибавлений к “Русскому инвалиду”» и «Литературной газеты»; при содействии Краевского был осуществлен ряд прижизненных публикаций Лермонтова. С 1836 г. Краевский был техническим помощником Пушкина по изданию журнала «Современник», в редактировании которого принимал участие и после смерти поэта, в 1837—1838 гг.

¹² Первым отметил это, насколько нам известно, А. П. Милюков в своем «Очерке истории русской поэзии» (СПб., 1847. С. 205—207).

¹³ См.: *Семенов Л. П.* Лермонтов и Лев Толстой: (К 100-летию со дня рождения Лермонтова). М., 1914. С. 56—74.

Л. В. Пумпянский

Стиховая речь Лермонтова

Впервые: ЛН. М., 1941. Т. 43—44. С. 389—424. Печатается с сокращениями.

Лев Васильевич Пумпянский (1891—1940) — историк и теоретик литературы, профессор Ленинградского университета (с 1936 г.); автор многочисленных работ о немецкой литературе, о русской поэзии XVIII в., а также о русской литературе XIX в. (Тургенев, Достоевский, Тютчев и др.). Научные взгляды Пумпянского складывались в тесном общении с М. М. Бахтиным и другими членами так называемого Невельского кружка, в 1918—1919 гг. действовавшего в г. Невель Витебской губернии, а в 1922—1923 гг. на время возобновившего свои заседания в Петербурге. Преимущественный интерес к культурно-философской проблематике, характерный для ранних опытов Пумпянского, сменяется в его работах конца 1920-х — 1930-х гг. напряженными поисками нового историко-литературного подхода. Попытка проследить историческое развитие стилей характерна и для статьи «Стиховая речь Лермонтова», написанной, по всей вероятности, в 1939 г. и полемически отталкивающейся от работ Б. М. Эйхенбаума 1922—1936 гг. (см. примеч. Н. И. Николаева в изд.: *Пумпянский Л. В.* Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 722—725). Первоначально работа называлась «Два строя речи в поэзии Лермонтова». По-видимому, заглавие было изменено после обсуждения доклада Пумпянского в Пушкинском доме (краткую запись дискуссии, в которой приняли участие Б. М. Эйхенбаум, В. А. Мануйлов, В. В. Гиппиус, Д. Е. Максимов и Н. В. Измайлов, см. в том же издании — С. 722—723).

Статья была включена в лермонтовский том «Литературного наследства», который должен был выйти в свет в июле 1941 г., к 100-летию со

дня гибели поэта. Начавшаяся война задержала выход книги до весны 1943 г. (см. примеч. И. А. Зайцевой в кн.: *Виноградов В. В.* Избр. труды. [Т. 6:] Язык и стиль русских писателей. М., 1990. С. 369). Второй том, посвященный Лермонтову (ЛН. Т. 45—46), вышел в 1948 г., когда шла борьба с «космополитизмом». В журнале «Октябрь» была помещена разгромная рецензия С. В. Иванова, в которой констатировалось, что по мере перелистывания этого фундаментального труда «чувство радости сменяется чувством негодования к “беспачпортным бродягам в человечестве”, воднившим оба полутома лживыми толкованиями творчества великого русского поэта. В десятках статей охаивается его творчество, начисто отбрасывается самобытное, национальное начало в его произведениях. Дружными усилиями авторов этого труда Лермонтов делается выучеником западноевропейских литератор» (*Иванов С.* Еще раз о комментаторах Лермонтова // Октябрь. 1949. № 5. С. 187). В той же рецензии Пумпянскому вменялось в вину, что он «договорился до прямой связи знаменитого лермонтовского произведения “Смерть поэта” с Барбье» (С. 189).

Из других обращений Пумпянского к творчеству Лермонтова следует особо указать на относящийся к 1922 г. раздел о поэте в составе лекционного курса Пумпянского «История новой русской литературы» (впервые опубли.: *Пумпянский Л. В.* Классическая традиция. С. 599—647), а также на замечания о месте Лермонтова в эволюции русского романа, высказанные в работе «Романы Тургенева и роман “Накануне”» (Там же. С. 385—387).

¹ *Эйхенбаум Б. М.* Ненависть из любви // Ленинградская правда. 1939. 15 окт., № 238 (7426). С. 3.

² Из стихотворения А. И. Полежаева «Песнь погибающего пловца» (1828).

³ *Семенов Л. П.* Лермонтов и Лев Толстой: (К 100-летию со дня рождения Лермонтова). М., 1914.

⁴ То есть стихотворение «Когда за городом, задумчив, я брожу...» (1836).

⁵ Реформа французского стиха, произведенная Франсуа Малербом (ок. 1555—1628), легла в основание классического стиля.

⁶ *Альфонс-Мари-Луи де Ламартин* (1790—1869) — французский поэт; считался зачинателем романтической лирики во Франции.

⁷ *Эйхенбаум Б. М.* Лермонтов: Опыт историко-литературной оценки. Л., 1924.

⁸ Из отрывков 10-й главы «Евгения Онегина».

⁹ Из стихотворения «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829).

¹⁰ Из стихотворения «Пророк» (1826).

¹¹ Выше Пумпянский пояснил, что «неточный» стиль раннего Лермонтова был связан в своих истоках с поэзией английского романтизма XIX в., а также — косвенным образом — со стилем Шекспира и елизаветинцев, потому что «литературное возрождение елизаветинской трагедии, совершенное главным образом именно романтиками же, повлияло на их собственный стиль» (ЛН. Т. 43—44. С. 396).

¹² *Анри-Огюст Барбье* (1805—1882) — французский поэт, автор сборника «Ямбы» (1831), ставшего одним из вершинных явлений французской политической лирики.

¹³ *Виктор Кузен* (1792—1867) — французский литератор, философ и общественный деятель; автор многочисленных популяризаторских сочинений, прежде всего по истории философии и словесности.

¹⁴ *Мари де Работен-Шанталь маркиза де Севинье* (1626—1696) — французская писательница; ее письма, адресованные дочери и друзьям, считались одним из изящнейших образцов прозы классицизма. «*Принцесса де Клев*», или «*Принцесса Клевская*» (1678), — роман французской писательницы Мари-Мадлен де Лафайет (1634—1693).

¹⁵ *Андре-Мари Шенье* (1762—1794) — французский поэт; в период якобинского террора обратился к жанру стихотворной инвективы (цикл «*Ямбы*», опубл. 1819); был казнен за несколько дней до свержения якобинской диктатуры.

¹⁶ См. примеч. 9 к статье Михайловского.

¹⁷ По предположению Ю. Н. Тынянова, высказанному в 1913 г. и принятому Б. М. Эйхенбаумом в книге 1924 г., одним из источников «*Смерти поэта*» явилось послание Жуковского «К кн. Вяземскому и В. Л. Пушкину» (1814), где упоминалось в числе прочего и о трагической кончине драматурга Владислава Александровича Озерова (1769—1816); сумасшествие и смерть Озерова многие современники объясняли кознями его литературных врагов и завистников.

¹⁸ Отсылка к статье Белинского «*Стихотворения М. Лермонтова*» (*Белинский*. Т. 4. С. 545).

¹⁹ *Герцен А. И.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 9. С. 139.

²⁰ *Перси Биши Шелли* (1792—1822) — английский поэт-романтик. Пумпянский имеет в виду группу его стихотворений 1819—1820 гг.: «*Облако*», «*Ода западному ветру*», «*Жаворонок*» и др.

²¹ «*Евгений Вельский*» (1828—1832) — роман в стихах, написанный в подражание «*Евгению Онегину*»; без имени автора выходил отдельными главами в 1828—1832 гг. (см.: *Розанов И. Н.* Ранние подражания «*Евгению Онегину*» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 213—239). Принадлежность романа Михаилу Ильичу Воскресенскому (1803—1867), представителю низовой беллетристики, была установлена лишь в 1972 г. (см.: *Турумова К.* «*Евгений Вельский*» и его автор // ВЛ. 1972. № 8. С. 106—125).

²² *Владимир Сергеевич Филимонов* (1787—1858) — поэт, прозаик, переводчик; известен прежде всего как автор поэмы «*Дурацкий колпак*» (начата в 1824 г.; публ. 1-й части — 1828 г.), несущей на себе следы влияния пушкинского романа.

²³ «*Искра*» — еженедельный сатирический журнал, издававшийся в Петербурге (1859—1873) В. С. Курочкиным и Н. А. Степановым. В «*Искре*» активно сотрудничал Дмитрий Дмитриевич Минаев (1835—1889), наиболее известный как автор «*перепевов*» (см. первый сборник Минаева: *Перепевы*. Стихотворения обличительного поэта. СПб., 1859).

²⁴ Из неоконченного «*Альбома Онегина*» (строфа 7), первоначально предназначавшегося для 7-й главы романа.

²⁵ Это отмечал Б. В. Нейман в книге «*Влияние Пушкина в творчестве Лермонтова*» (Киев, 1914), а также Б. М. Эйхенбаум в примечаниях к Полному собранию сочинений Лермонтова (М.; Л., 1936. Т. 2. С. 170).

²⁶ Эйхенбаум писал, что «“Спор” — своего рода лубочный плакат, изображающий завоевания промышленного века» (Там же. С. 250).

²⁷ См. примеч. Эйхенбаума в том же томе сочинений Лермонтова (С. 250).

²⁸ В письме к П. Н. Кудрявцеву от 28 июня 1841 г. (*Белинский*. Т. 12. С. 57).

²⁹ Имеется в виду ломоносовская «Ода на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года».

³⁰ *Белинский*. Т. 12. С. 57.

³¹ *Глеб Иванович Успенский* (1843—1902) в 3-м очерке цикла «Кресты и крестынский труд» (1880) разобрал стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива...» в сопоставлении с лирикой А. В. Кольцова. По мнению Успенского, в стихотворении Лермонтова «ради экстренного случая перемешаны и климаты, и времена года, и все так произвольно выбрано, что невольно рождается сомнение в искренности поэта» (*Успенский Г. И.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1950. Т. 7. С. 38—39).

В. В. Виноградов

Стиль прозы Лермонтова

Впервые: ЛН. М., 1941. Т. 43—44. С. 517—628. Печатается по: *Виноградов В. В.* Избр. труды. [Т. 6:] Язык и стиль русских писателей: От Карамзина до Гоголя. М., 1990. С. 182—270 (приводимые отрывки заимствованы из 2-й главы).

Виктор Владимирович Виноградов (1894/1895—1969) — литературовед, лингвист, историк и теоретик литературы; автор многих фундаментальных работ о русской литературе и литературном языке XVIII—XIX вв. Языку Лермонтова В. В. Виноградов посвятил отдельную главу во 2-м издании монографии «Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.» (М., 1938). Статья о прозе, подготовленная к 100-летней годовщине со дня смерти поэта, явилась первым и основополагающим исследованием эволюции прозаического стиля Лермонтова. В этой работе Виноградов учитывал некоторые выводы, сделанные Б. Эйхенбаумом в книге «Лермонтов. Опыт историко-литературной оценки» (Л., 1924) и К. Локсом в статье «Проза Лермонтова» (*Литературная учеба*. 1938. № 8. С. 3—21), частично оспаривая и уточняя их. Кроме того, в статье были затронуты некоторые важные для Виноградова общетеоретические проблемы, в том числе проблема «сказовых форм повествования» и «образа автора» (подробнее см. в комментарии И. А. Зайцевой к указанному изданию избранных трудов Виноградова, с. 369—371).

О судьбе лермонтовского тома «Литературного наследства», в котором была напечатана статья Виноградова, см. в примеч. к работе Пумпянского. Имевшее доносительный характер обвинение в «космополитизме» было высказано по поводу работы Виноградова в рецензии С. В. Иванова (*Иванов С.* Еще раз о комментаторах Лермонтова // Октябрь. 1949. № 5. С. 189—190).

¹ Имеется в виду свидетельство Лермонтова в письме к С. А. Раевскому от 8 июня 1838 г. (см. выше, в статье Б. М. Эйхенбаума, с. 504).

² Цитата из статьи А. Григорьева «Лермонтов и его направление. Крайние грани развития отрицательного взгляда» (Время. 1862. № 10. Отд. 2. С. 26). См. также в статье «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» (Григорьев А. А. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 108).

³ См.: Киреевский И. В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 55—79.

⁴ 9—10 апреля 1873 г. Л. Н. Толстой писал П. Д. Голохвастову по поводу «Повестей Белкина»: «Область поэзии бесконечна, как жизнь: но все предметы поэзии предвечно распределены по известной иерархии и смешение низших с высшими, или принятие низшего за высший, есть один из главных камней преткновения. У великих поэтов, у Пушкина эта гармоническая правильность распределения предметов доведена до совершенства...» (Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 62. С. 22).

⁵ Подробнее см.: Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М., 1941. С. 286.

⁶ О построении характера в прозе Пушкина см.: Виноградов В. В. Стиль Пушкина. С. 583—617.

⁷ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1934. Т. 46. С. 182.

Е. Н. Михайлова

Идея личности у Лермонтова
и особенности ее художественного воплощения

Впервые: Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сб. 1: Исследования и материалы. М., 1941. С. 125—162 (приводимые отрывки — С. 134—141, 153—156, 162).

Екатерина Николаевна Михайлова (1897—1952) — литературовед, исследователь русской литературы XIX—XX вв. Работы Е. Н. Михайловой о Лермонтове, отдельные из которых были напечатаны как статьи в конце 1930-х — начале 1950-х гг., объединены в книгу «Проза Лермонтова» (М., 1957), опубликованную после смерти исследовательницы.

И. И. Виноградов

Философский роман Лермонтова

Впервые: Новый мир. 1964. № 10. С. 210—231. Печатается с сокращениями.

Игорь Иванович Виноградов (род. 1930) — критик, литературовед. В 1960—1970-х гг. сотрудничал в «Новом мире» (зав. отделом критики — 1965—1970, зав. отделом прозы — 1976—1977); в настоящее время главный редактор журнала «Континент». Некоторые из работ И. И. Виноградова о русских писателях XIX—XX вв. вошли в его книги «Проблемы содержания и формы литературного произведения» (М., 1958), «Искусство. Истина. Реализм» (М., 1975), «По живому следу: Духовные искания русской классики» (М., 1987) и др. Существенно переработанный автором вариант статьи о «Герое нашего времени» напечатан в последней из названных книг (С. 7—48).

В. А. Мануйлов

Можно ли назвать Печорина сознательным поборником зла?
Пolemические заметки

Впервые: Проблемы теории и истории литературы. Сб. статей, посвященный памяти проф. А. Н. Соколова. М., 1971. С. 219—225.

Виктор Андроникович Мануйлов (1903—1987) — литературовед, автор многочисленных работ о Лермонтове. Совместно с П. Е. Щеголевым подготовил и издал «Книгу о Лермонтове» (1929) — хронологический свод мемуарных свидетельств о поэте. В 1930-х гг. участвовал под руководством Б. М. Эйхенбаума в работе над Полным собранием сочинений Лермонтова (издательство «Academia», 1935—1937). Был редактором «Библиографии текстов Лермонтова» (М.; Л., 1936; сост. К. Д. Александров и Н. А. Кузьмина), «Летописи жизни и творчества Лермонтова» (1964), сборника «М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников» (1-е изд. — Пенза, 1960), инициатором и главным редактором «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981) и ряда других научных изданий.

Настоящая заметка является полемическим откликом В. А. Мануйлова на статью В. М. Марковича «Герой нашего времени» и становление реализма в русском романе» (РЛ. 1967. № 4. С. 46—66) и косвенным образом соотносится также со статьей И. И. Виноградова «Философский роман Лермонтова» (см. выше).

Д. Е. Максимов

Проблематика и символика поэмы Лермонтова «Мцыри»

Впервые: *Максимов Д. Е.* «Мцыри», поэма Лермонтова // РЛ. 1958. № 4. С. 71—97. Печатается по: *Максимов Д. Е.* Поэзия Лермонтова. М.; Л., 1964. С. 178—246 (в сокращении).

Дмитрий Евгеньевич Максимов (1904—1987) — литературовед, исследователь русской литературы XIX—начала XX вв., профессор Ленинградского университета. Статьи Д. Е. Максимова о Лермонтове объединены в книгу «Поэзия Лермонтова» (Л., 1959; 2-е, переработанное изд. — М.; Л., 1964). Отдельные экскурсии, касающиеся рецепции лермонтовского творчества в литературе русского символизма, содержатся в исследованиях Д. Е. Максимова «Поэзия В. Брюсова» (Л., 1940), «Поэзия и проза Ал. Блока» (Л., 1975) и «Русские поэты начала века» (Л., 1986).

Работа о «Мцыри» была встречена содержательной рецензией Ю. М. Лотмана (ВЛ. 1960. № 11. С. 232—235) и вызвала некоторые замечания полемического характера в его статье 1962 г. «Истоки “толстовского направления” в русской литературе 1830-х годов» (см.: *Лотман Ю. М.* О русской литературе: Статьи и исследования (1958—1993). СПб., 1997. С. 560—569).

¹ Ср. пояснение Д. Е. Максимова: «Поэма “Мцыри”, написанная в 1839 г., печатается, как правило, перед “Демоном”, созданным почти полностью в 1838 г. и только доработанным в 1841 г. Хронологический

сдвиг, произведенный здесь механически действующей издательской традицией, небезобиден, — он нарушает в сознании читателей логическую последовательность развития поэта» (*Максимов Д. Е.* Поэзия Лермонтова. М.; Л., 1964. С. 179).

² Ср. статью Д. Е. Максимова «Идея пути в поэтическом сознании Ал. Блока» (*Максимов Д. Е.* Поэзия и проза Ал. Блока. Л., 1975. С. 6—143).

Ю. В. Манн

Из книги «Поэтика русского романтизма»

Впервые: *Манн Ю. В.* Завершение романтической традиции: (Поэмы «Мцыри» и «Демон») // Лермонтов и литература народов Советского Союза. Ереван, 1974. С. 32—62. Печатается по: *Манн Ю. В.* Поэтика русского романтизма. М., 1976. Приводимый отрывок о поэме «Мцыри» заимствован из 6-й главы (С. 198—213).

Юрий Владимирович Манн (род. 1929) — литературовед, автор многочисленных исследований в области истории и теории литературы, в том числе книг «Русская философская эстетика (1820—1830-е гг.)» (М., 1969), «Поэтика Гоголя» (М., 1978) и др. Помимо работы о поэмах «Мцыри» и «Демон», Ю. В. Манн обращался к анализу лермонтовской поэтики в статье «Игровые моменты в “Маскараде” Лермонтова» (Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1977. Т. 36. № 1. С. 27—38; ср. статью «О понятии игры как художественном образе» в кн.: *Манн Ю. В.* Диалектика художественного образа. М., 1987. С. 209—236), а также в одной из глав коллективной монографии «Развитие реализма в русской литературе» (М., 1972. Т. 1. С. 273—274: анализ очерка «Кавказец»).

Э. Г. Герштейн

«Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова

Впервые: *Герштейн Э. Г.* «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова. М., 1976 (приводимые отрывки — С. 72—77, 84—88).

Эмма Григорьевна Герштейн (1903—1998) — литературовед, мемуарист; автор воспоминаний, посвященных А. Ахматовой, О. Мандельштаму, Б. Пастернаку, Л. Гумилеву и другим поэтам и литераторам (см.: *Герштейн Э. Г.* Мемуары. СПб., 1998). Изучением биографии Лермонтова начала заниматься в 1930-х гг. под воздействием Б. М. Эйхенбаума. Основные исследования Э. Г. Герштейн о Лермонтове вошли в книги «Судьба Лермонтова» (М., 1964; 2-е изд. — М., 1986) и «Память писателя: Статьи и исследования 30—90-х годов» (СПб., 2001; издание включает библиографию трудов автора).

Некоторые мотивы лермонтовского романа, отмеченные Э. Г. Герштейн в приводимом фрагменте ее книги о «Герое нашего времени», были независимо от нее разработаны немецким исследователем О. Ханзен-Лёве в статье «Печорин как женщина и лошадь и прочее о романе Лермонтова “Герой нашего времени”» (*Hansen-Löve A.* Peçorin als Frau und Pferd und

anderes zu Lermontovs «Geroj našego vremeni» // Russian Literature. 1992. Vol. 31. N 4. S. 491—544; 1993. Vol. 33. N 4. S. 413—469).

В. Э. Вацуро

Последняя повесть Лермонтова

Впервые: М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Л., 1979. С. 223—252.

Вадим Эразмович Вацуро (1935—2000) — литературовед, автор исследований по истории русской литературы XVIII—первой половины XIX в., в том числе книг «Северные цветы»: История альманаха Дельвига—Пушкина» (М., 1978), «Лирика пушкинской поры. («Элегическая школа»)» (СПб., 1993), «Пушкинская пора» (СПб., 2000) и др. В. Э. Вацуро деятельно участвовал в подготовке «Лермонтовской энциклопедии» (М., 1981), был одним из редакторов 4-томного Собрания сочинений Лермонтова (М., 1984) и других изданий. Из числа его статей, посвященных Лермонтову, назовем следующие: Лермонтов и Марлинский // Творчество М. Ю. Лермонтова. М., 1964. С. 341—363; Новые материалы о дуэли и смерти Лермонтова // РЛ. 1974. № 1. С. 115—125; Литературная школа Лермонтова // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 49—90; Чужое «я» в лермонтовском творчестве // Russian Literature. 1993. Vol. 33. N 4. С. 505—519; «Моцарт и Сальери в «Маскараде» // Вацуро В. Э. Записки комментатора. СПб., 1994. С. 274—291.

С. В. Ломинадзе

Тайный холод

Впервые: ВЛ. 1977. № 3. С. 206—226. Печатается по: *Ломинадзе С. В.* Поэтический мир Лермонтова. М., 1985. С. 53—76.

Сергей Виссарионович Ломинадзе (род. 1926) — литературовед, критик; автор работ по истории и теории литературы. Статьи С. В. Ломинадзе о проблемах лермонтовского творчества собраны в книге «Поэтический мир Лермонтова» (1985). См. также: *Ломинадзе С. В.* На фоне гармонии. (Лермонтов) // Типология стилевого развития нового времени. Классический стиль. Соотношение гармонии и дисгармонии в стиле: Сб. статей. М., 1976. С. 343—385; *Ломинадзе С. В.* Странствующий офицер. (Заметки о «Тамани») // Ломинадзе С. В. О классиках и современниках. М., 1989. С. 319—348.

И. Б. Роднянская

Демон ускользающий

Впервые: ВЛ. 1981. № 5. С. 140—163.

Ирина Бенционовна Роднянская (род. 1935) — литературовед, критик; автор работ о литературе XIX—XX вв., а также о русской религиозной

философии; с 1988 г. — зав. отделом критики в журнале «Новый мир». Проблема поэтики Лермонтова посвящена статья И. Б. Роднянской «Герой лирики Лермонтова и литературная позиция поэта» (Известия Отд-ния лит. и яз. АН СССР. 1980. Т. 39. № 2. С. 33—62) и целый ряд статей, вошедших в «Лермонтовскую энциклопедию» (М., 1981).

И. А. Гурвич

Загадочен ли Печорин?

Впервые: ВЛ. 1983. № 2. С. 119—135. Печатается в сокращении.

Исаак Аронович Гурвич (1926—2001) — историк и теоретик литературы, автор работ о поэтике Чехова (в том числе книги «Проза Чехова. (Человек и действительность)» — М., 1970), Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Мандельштама, Ахматовой и др. Преподавал в Узбекском республиканском пединституте русского языка и литературы; в 1990-е гг. жил в США и Германии, продолжал печататься в русских, а также в некоторых зарубежных изданиях (см., например: *Гурвич И.* Поэзия как проблема // *Russian Literature*. 2001. Vol. L. N 1. С. 1—87).

Ю. М. Лотман

Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова

Впервые: Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 5—22.

Юрий Михайлович Лотман (1922—1993) — теоретик и историк литературы, профессор Тартуского университета; основатель и крупнейший представитель московско-тартуской семиотической школы. Работы Ю. М. Лотмана о Лермонтове собраны в издании: *Лотман Ю. М.* О поэтах и поэзии. СПб., 1996 (в том числе статья «Поэтическая декларация Лермонтова: “Журналист, читатель и писатель”»). Некоторые лермонтовские стихотворения проанализированы в книгах Ю. М. Лотмана «Структура художественного текста» (М., 1970) и «Анализ поэтического текста. Структура стиха» (Л., 1972).

V

ЛЕРМОНТОВ В ЭМИГРАЦИИ

П. М. Бицилли

Место Лермонтова в истории русской поэзии

Впервые: *Бицилли П. М.* Этюды о русской поэзии. Прага, 1926. С. 225—275 (печатается в сокращении). Наряду с работой о Лермонтове в книгу вошли статьи «Эволюция русского стиха» (в том

числе наблюдения над ритмикой Лермонтова — С. 46—47, 62—64) и «Поэзия Пушкина».

Петр Михайлович Бицилли (1879—1953) — филолог, историк культуры. Свой научный путь Бицилли начал в России как историк-медиевист (с 1911 г. приват-доцент, затем экстраординарный профессор Новороссийского университета); в 1920 г. эмигрировал в Югославию, впоследствии жил в Болгарии. С 1924 по 1948 г. заведовал кафедрой всеобщей истории Софийского университета. От истории Средних веков и Возрождения Бицилли обращается в этот период к исследованиям самой широкой культурологической и филологической тематики. Опираясь на теоретические построения Б. Кроче и К. Фосслера, он рассматривает язык прежде всего как отражение культуры, а потому полагает, что исследовать языковые и литературные явления можно только в контексте культуры как целого. В этом Бицилли решительно расходится со сторонниками формального метода, недвусмысленные свидетельства чему содержатся и в работе о Лермонтове, вошедшей в «Этюды о русской поэзии» (ср. рецензию Бицилли на книгу В. Б. Шкловского «Материя и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир»»: *Современные записки*. 1930. № 42. С. 537). В противовес теоретикам формальной школы Бицилли настаивал на необходимости соединить анализ содержания с анализом формы художественного произведения, причем «источник языковых новшеств, как и эстетических новаций, видел в индивидуальной творческой деятельности художника, понимая ее прежде всего как культурную деятельность» (*Волперский В. М. Петр Михайлович Бицилли: Жизненный и творческий путь // Бицилли П. М. Избранные труды по филологии*. М., 1996. С. 11).

«Этюды о русской поэзии» были встречены рецензией Г. В. Адамовича (*Звено*. 1926. 3 янв., № 153. С. 1—2). В целом одобрительно отозвавшись о книге, критик заметил, что в статье о Лермонтове автору иногда изменяет врожденный эстетический вкус: «Для меня почти очевидно: строя для ангелоподобного поэта историко-литературную схему, профессор Бицилли потерял чувство реального» (*Адамович Г. В. Литературные беседы*. СПб., 1998. Кн. 1. С. 385).

Кроме статьи, помещаемой в настоящей антологии, Бицилли принадлежит статья «Лермонтов», написанная на болгарском языке к 90-й годовщине смерти поэта (см.: *Българска мисъл*. 1932. Т. VII. № 1. С. 8—15).

¹ *Роберт Саути* (Саути; 1774—1849) — английский поэт-романтик, представитель так называемой «озерной школы». Объект сатиры Байрона в поэме «Видение суда» (1821), в посвящении «Дон-Жуана» (1819) и др.

² Разрыв Байрона с женой, леди Анабеллой Байрон (урожд. Миллбэнк), и последовавший затем скандал в обществе, стал причиной бегства поэта из Англии и нашел отражение в некоторых его произведениях.

³ См. статью В. О. Ключевского «Грусть» (наст. изд.).

⁴ *Василий Львович Пушкин* (1767—1830) — дядя А. С. Пушкина, поэт круга «старших карамзинистов». В данном случае подразумевается прежде всего его поэма «Опасный сосед» (1811).

⁵ *Жан де Лафонтен* (1621—1695) — французский поэт, автор басен и фривольных стихотворных сказок.

⁶ См.: *Страхов Н. Н.* Заметки о Пушкине и других поэтах. СПб., 1888. С. 49, 57—59.

⁷ Предположение, что приведенные строки из стихотворения Тютчева «Песок зыбучий по колена...» (1837) оказали влияние на Лермонтова, было впервые высказано Некрасовым в статье «Русские второстепенные поэты» (Совр. 1850. № 1. Отд. 6. С. 59). Более вероятно, что Лермонтов и Тютчев ориентировались на один и тот же источник — стихотворение Гете «Свидание и разлука» (1770).

⁸ Имеется в виду стихотворение Блока «Художник» (1913).

⁹ Ошибочная ссылка. Имеется в виду «Сказка для детей» (строфа 6).

¹⁰ Стихотворение «Безумец я! вы правы, правы...» (1832) часто печаталось под заглавием «Толпе», первоначально присутствовавшим в рукописи.

¹¹ Из стихотворения «Отрывок» («Приметив юной девы грудь...», 1830).

¹² Из стихотворения «Смерть» («Закат горит огнистой полосой...», 1830).

¹³ Слегка измененный стих из драмы Гете «Торквато Тассо» (1789; д. V, явл. 5).

Г. В. Адамович

Лермонтов

Впервые: Последние новости. Париж, 1939. 19 дек., № 6840. Перепечатано Адамовичем в составе цикла заметок «Из старых тетрадей» (Мосты. Мюнхен, 1970. № 15. С. 156—160). Печатается по: *Адамович Г. В.* Одиночество и свобода / Сост., предисл., примеч. В. Крейда. М., 1996. С. 382—384.

Георгий Викторович Адамович (1894—1972) — поэт, переводчик, меуарист, один из влиятельнейших литературных критиков русского зарубежья. Поэзии Лермонтова принадлежало особое место в творческом сознании Адамовича и других поэтов «парижской ноты», группировавшихся вокруг сборника «Числа» (Б. Поплавский, Ю. Терапиано, Вл. Смоленский, Ю. Фельзен, И. Чиннов и др.). В творчестве Лермонтова их привлекало ощущение трагической вселенской дисгармонии, примат «человеческого содержания» над эстетической «формой». Лермонтова они противопоставляли «гармоническому» Пушкину. Позже Адамович писал, что к Пушкину они относились «не то чтобы с большим литературным пиететом или восхищением, нет, но с большей кровной заинтересованностью, с большим трепетом, если воспользоваться этим неплохим, но испорченным словом...» (*Адамович Г. В.* Комментарии. СПб., 2000. С. 216). Противопоставление Лермонтова Пушкину встречается в «Литературных беседах» Адамовича начиная с 1924 г. (см.: *Адамович Г. В.* Литературные беседы. СПб., 1998. Кн. 1. С. 124—125; Кн. 2. С. 205—211), в его «Комментариях» (см.: *Адамович Г. В.* Комментарии. СПб., 2000. С. 92—93, 191), а также в некоторых других статьях (Лермонтов // Иллюстрированная Россия. 1931. 25 июля; Пушкин и Лермонтов // Послед-

ние новости. 1931. 1 окт.). Позже, в одной из статей 1942 г., объясняя причины отталкивания поэтов «парижской ноты» от Пушкина и тяги их к Лермонтову, Г. П. Федотов писал: «Пушкин слишком ясный и земной, слишком утверждает жизнь и слишком закончен в своей форме. Парижане ощущают землю скорее как ад и хотят разбивать всякие найденные формы, становящиеся оковами. Лермонтов им ближе, злой и нежный, неустоявшийся, в страстях земли тоскующий о небе» (*Федотов Г. П. О парижской поэзии // Ковчег. Нью-Йорк, 1942. С. 197*). Подробнее см.: *Мокроусов А. Б. Лермонтов, а не Пушкин: Споры о «национальном поэте» и журнал «Числа» // Пушкин и культура русского зарубежья. М., 2000. С. 153—166.*

Позиция «числовцев» в споре о Лермонтове и Пушкине была полемически направлена в адрес «старшего» поколения русской эмиграции, призывавшего рассматривать Пушкина как «знамя русской культуры» (*Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж, 1984. С. 194*). Критическая реакция не заставила себя ждать. Так, например, в одном из номеров журнала «Россия и славянство» Г. Струве заявил, что редакция «Чисел» ведет поход не только против Пушкина, но и против «русской культуры, русской государственности, против всей новейшей истории России» (см. отклик в «Числах», кн. 4. С. 211). «Противоположение Лермонтова Пушкину» вызвало негодование А. Л. Бема, обвинившего Адамовича в «хуле» на Пушкина как на высшее воплощение «национального гения» (*Бем А. Культ Пушкина и колеблющие треножник // Руль. 1931. 18 июня, № 3208*).

В то же время культ Лермонтова в поэзии «парижской ноты» вызвал резкие возражения со стороны В. Ф. Ходасевича и В. В. Набокова. Неприятие ими позиции Адамовича было обусловлено прежде всего тем, что оба они воспринимали отказ от «пушкинской» традиции как отказ от поэзии вообще, как капитуляцию искусства (см.: *Bathea D. Khodasevich: His Life and Art. Princeton, New Jersey, 1983. P. 323—331*). Ходасевич, не отрицая важного для «числовцев» представления о человеческой содержательности («серьезности») лермонтовского творчества, возражал против расхожего противопоставления «лермонтовской серьезности» и «пушкинской будто бы слишком большой легкости, чуть ли не поверхностности» (*Возрождение. 1935. 26 дек.; рец. на роман Ю. Фельзена «Письма о Лермонтове»*). Иллюзорную «легкость» Пушкина Ходасевич объяснял тем, что поэт предпочитал «глубоко прятать в воду глубочайшие мысли и сильнейшие чувства, прикрывая то и другое холодноватой и как бы слишком отполированной поверхностью художества» (Там же). Если у Ходасевича неприятие вызывал не сам Лермонтов, но лишь факт противопоставления его Пушкину, то у другого постоянного оппонента поэтов «парижской ноты», В. В. Набокова, это недовольство иногда выливалось в скептическую оценку лермонтовского творчества в целом (см. ниже).

¹ Статья Вл. С. Соловьева «Поэзия Ф. И. Тютчева» (1895) во многом определила отношение к поэту в эпоху русского модернизма. По свидетельству П. П. Перцова, издателя и пропагандиста так называемой «новой поэзии», именно Соловьев «открыл всем нам Тютчева» (*Перцов П. П. Литературные воспоминания: 1890—1902 гг. М.; Л., 1933. С. 190*).

² Вероятно, говоря об отношении Жуковского к поэзии Лермонтова, Адамович ориентируется на свидетельство Гоголя в статье «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность» (наст. изд., с. 162).

³ *Белинский*. Т. 11. С. 509 (письмо к В. П. Боткину от 16—21 апреля 1840 г.).

⁴ Заключительный стих поэмы «Цыганы» (1825).

⁵ П. А. Висковатый со слов современников поэта рассказывал о том, что еще до официального рапорта А. Х. Бенкендорфа (хорошо знавшего бабушку Лермонтова и на первых порах пытавшегося «дать делу благоприятный оборот») Николай I получил по обычной городской почте экземпляр стихотворения с надписью: «Воззвание к революции» (*Висковатый*. С. 246). Ходили слухи, что письмо было отправлено «известной в то время старухой и большой сплетницей» Анной Михайловной Хитрово (Л. в восп. С. 178). Резолюцию императора на докладной записке Бенкендорфа см.: Л. в восп. С. 486.

⁶ Из стихотворения «Договор» (1841).

⁷ Из стихотворения Тютчева «Эти бедные селенья...» (1855).

Вяч. И. Иванов

Лермонтов

Впервые по-итальянски в сборнике: *I protagonisti della letteratura russa <...> a cura di E. lo Gatto*. Milano, 1958. Печатается по: *Иванов В. И.* Собр. соч.: В 4 т. Брюссель, 1987. Т. 4. С. 367—383. Перевод для указанного издания выполнен Р. А. Зерновой; печатается с несколькими незначительными поправками.

Вячеслав Иванович Иванов (1866—1949) — поэт, философ, один из главных вдохновителей и теоретиков «младшего» символизма; с 1924 г. жил в Италии. Статья о Лермонтове была заказана Вяч. Иванову в 1947 г. его давним знакомым, итальянским писателем и критиком Этторе Ло Гатто, для задуманного им сборника, в котором были помещены очерки о главных представителях русской словесности, написанные русскими писателями и философами. Статью о самом Вяч. Иванове для того же сборника Ло Гатто заказал Ф. Степуну. В том же 1947 г. Ло Гатто попросил Иванова написать статью для сборника «Эстетика и поэтика в России» (*L'Estetica e la poetica in Russia, a cura di E. lo Gatto*. Firenze, 1947). Иванов предложил ему статью «Форма жиздущая и форма созижденная», которая в ряде пунктов переключалась со статьей о Лермонтове (рус. перевод см.: *Иванов В. И.* Собр. соч. Т. 3. С. 674—682).

Статья 1947 г. варьирует и развивает многие мотивы, намеченные еще в статьях Вяч. Иванова 1910-х гг. Так, в статье «Байронизм как событие в жизни русского духа» (1916) он писал о том, что в душе Лермонтова «брезжил как возможность» русский ответ на прозвучавшую в поэзии Байрона «весть об извечном праве и власти человеческой личности на свободное самоопределение перед людьми и Божеством» (Там же. Т. 4. С. 295, 292). «...В то время как одна, страстная и демоническая, половина его существа переживала байроновский мятеж и муку отчужденности

гордого человека с невыразимой остротой трагизма и с еще горшим, быть может, чем у самого Байрона, отчаянием, другое *я* Лермонтова внезапно затихало в лазури неведомого Байрону созерцания и умиления перед тенью Вечно-Женственного, перед ликом Богоматери, склоняющейся к “изгнаннику рая” из неизреченной голубизны. Это был символ последнего решения загадки о человеческой, сверхчеловеческой личности — решения, заключенного в таинственном имени “София”; но Лермонтов не знал, о чем говорят его вещи, лазурные сны, и разгадать загадки не умел» (Там же. С. 295). Многие параллели к поздней статье о Лермонтове содержатся также в статьях «Мысли о символизме» (1912), «О границах искусства» (1913) и др.

¹ Слова из «Божественной комедии» Данте.

² В итальянском тексте статьи Вяч. Иванов цитирует стихотворение «Нет, я не Байрон, я другой...» в переводе Г. Гандольфи, где слово «душа» заменено словами «бьющееся в моей груди сердце» («il cuore che mi batte in petto»).

³ Подразумеваются слова Фауста в 1-й части трагедии Гете (сцена «У городских ворот»).

⁴ См. примеч. 19 к статье Мережковского.

⁵ Слова из 85-го двустишия «Книги стихотворений» Гая Валерия Катутла (84—54 до н. э.).

⁶ Подразумевается стихотворение «Предсказание» (1830).

⁷ Вероятно, подразумеваются признания Лермонтова в поэме «Сказка для детей» или в стихотворении «Отрывок» («На жизнь надеяться страшась...», 1830).

⁸ См. статью Вл. Соловьева о Лермонтове (наст. изд., с. 330—334).

⁹ Ср.: Паскаль Б. Мысли. СПб., 1995. С. 114, 118.

¹⁰ Цитаты из поэмы «Сашка» (строфы 67, 68, 71—74).

¹¹ Цитата из поэмы «Сказка для детей» (строфы 5—6).

¹² Имеется в виду стихотворение «Сон» (1841).

¹³ Выражение восходит к Ювеналу («Сатиры», I, 79).

¹⁴ Цитата из статьи А. Блока «О современном состоянии русского символизма» (1910). См.: Блок А. А. Собр. соч. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 433.

¹⁵ Выражение восходит к Горацию («Сатиры», I, 4, 62).

¹⁶ Как и Вл. Соловьев, Иванов опирается на рассказ о шотландском предке Лермонтова, изложенный в книге П. А. Висковатого (*Висковатый*. С. 75—80). Там же был приведен перевод баллады В. Скотта «Томас Рифмач».

¹⁷ Из стихотворения «Не верь себе».

¹⁸ Ср. в статье Вяч. Иванова «Мысли о поэзии» (1938): «В так называемом “Opusculum de Pulcro” («Малый трактат о Прекрасном». — *Сост.*), написанном если не самим Фомою Аквинским, то одним из его ближайших учеников, прекрасное определяется как “сияние формы”, разлитое по соразмерно сложенным частям вещественного состава. <...> Сияние формы означает совершенную победу формы над косной материей, целостное осуществление (возведение в бытие) ее потенций, торжествующее исполнение (энтелехию) формы как цели. Символ сияния напоминает о том, что красота в дольном мире есть затускненный природною средой, но все

же светоносный отблеск сверхчувственного сияния красоты божественной» (Иванов В. Собр. соч. Т. 3. С. 667).

¹⁹ См. также статью Вяч. Иванова «Форма зиждущая и форма созиданная» (Собр. соч. Т. 3. С. 679).

²⁰ Знаменитый сонет Микеланджело, которым открывается собрание его сонетов и канцон, Вяч. Иванов цитировал также в статье 1913 г. «О границах искусства» (Собр. соч. Т. 2. С. 635). Стихотворный перевод сонета выполнен Ивановым в 1924 г.: «Нет замысла, какого б не вместила / Любая глыба мрамора. Творец, / Ваяя совершенства образец, / В ней открывает, что она таила...» (Там же. С. 820).

²¹ Из стихотворения «Ветка Палестины».

²² *Якоб Бёме* (1575—1624) — немецкий натурфилософ и мистик.

²³ *Новалис* (наст. имя: Фридрих фон Харденберг; 1772—1801) — немецкий писатель-романтик. Подробное изложение взглядов Вяч. Иванова на его творчество содержится в статье «О Новалисе» (Собр. соч. Т. 4. С. 252—277). Здесь и ниже Иванов говорит о романе Новалиса «Генрих фон Офтердинген» (опубл. 1802).

²⁴ Имеется в виду стихотворение «К деве небесной» (1831).

²⁵ Имеется в виду сонет СССР Ф. Петрарки; полный стихотворный перевод приводится в статье Вяч. Иванова «О границах искусства» (Собр. соч. Т. 2. С. 632).

²⁶ См. выше, в статье А. Белого (с. 396).

²⁷ Притчи 8 : 22, 23, 27, 28.

²⁸ Притчи 8 : 30, 31.

²⁹ Это положение обосновывается Вл. Соловьевым в «Чтениях о Богочеловечестве» (1877—1881) (*Соловьев В. С. Сочинения.* СПб., 1905. Т. 3. С. 106, 111, 129).

В. В. Набоков

Предисловие к «Герою нашего времени»

Впервые по-английски в качестве предисловия к изданию: *Lermontov M. A Hero of Our Time / Transl. by V. Nabokov in collab. with D. Nabokov.* New York, 1958. Печатается по: Новый мир. 1988. № 4. С. 189—195 (пер. С. Таска).

Владимир Владимирович Набоков (1899—1977) — писатель, поэт; автор книг и статей, посвященных русским и зарубежным писателям. Суждения Набокова о Лермонтове намеренно полемичны и провокативны. Не в последнюю очередь они объясняются той борьбой различных литературных партий, которая шла в эмигрантской литературе в предшествующие десятилетия. В литературных полемиках 1920—1930-х гг. Набоков неизменно выступал против поэтов «парижской ноты», видевших в Лермонтове своего прямого предшественника (см. примеч. к статье Г. Адамовича, с. 1065—1066). Так, лермонтовская иронически инвертированная «Благодарность» становится одним из подтекстов стихотворения Федора Годунова-Чердынцева «Благодарю тебя, отчизна...» в романе «Дар», причем, как показывает А. А. Долинин, набоковский герой превращает лермонтов-

ский оксюморон («благодарность за зло») в действительную благодарность, в знак «стоического приятия» жизни, и тем самым «вступает в спор с романтическим богоборчеством Лермонтова, имплицитно противопоставляя ему Пушкина» (Долнин А. А. Три заметки о романе Владимира Набокова «Дар» // В. В. Набоков: pro et contra. СПб., 1997. С. 703; ср. также: Швабрин С. А. Полемика Владимира Набокова и писателей «парижской ноты» // Набоковский вестник. СПб., 2000. Вып. 4. С. 34—41).

¹ Набоковский перевод стихотворения «Сон» был впервые напечатан в сборнике: Three Russian Poets: Selection from Pushkin, Lermontov and Tyutchev in new translations by V. Nabokov. Norfolk, Connecticut, 1945.

² Вопрос о внутренней хронологии «Героя нашего времени» остается дискуссионным (см. примеч. Б. М. Эйхенбаума в изд.: Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч. М.; Л, 1948. Т. 4. С. 463; Герштейн Э. Г. «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова. М., 1976. С. 31—34).

³ Ср.: Набоков В. В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998. С. 27—29.

⁴ *Солецизм* — неправильное с точки зрения грамматики построение фразы.

⁵ Ср. слова Набокова в письме к Э. Уилсону от 14 августа 1956 г., написанном после посещения Великого Каньона: «Розоватые, терракотовые и лиловые горы создавали чудный фон к Кавказским горам Лермонтова в “Герое нашего времени”» (The Nabokov—Wilson Letters: 1940—1971 / Ed. by S. Karlinsky. New York, 1979. P. 300; пер. С. Таска).

⁶ Ср. замечание в письме к Уилсону от 23 февраля 1958 г.: «Что до цвета, который все время меняется, как у хамелеона, то тут у автора явно перебор, а впрочем, в те годы, думается мне, люди куда чаще менялись в лице, чем сегодня» (Ibid. P. 322).

⁷ Шарль-Луи де Севеленж (1767—1832) — французский переводчик, пропагандист немецкой литературы во Франции. Имеется в виду издание: Werther, trad. de l'allemand sur une nouvelle édition augmentée par l'auteur de douze lettres et d'une partie historique entierement neuve. Paris, 1804.

⁸ Роман Б. Констана «Адольф» был написан в 1807 г. Набоков указывает дату первого, лондонского, издания.

⁹ Амедей Пишо (1796—1877) — популяризатор английской литературы во Франции; в 1819—1825 гг. выпустил в свет несколько французских изданий сочинений Байрона в прозаическом переложении.

¹⁰ Ср. характеристику Печорина, не вошедшую в окончательный текст лермонтовского романа: «Если верить тому, что каждый человек имеет сходство с каким-нибудь животным, то, конечно, Печорина можно было бы сравнить только с тигром: сильный и гибкий, ласковый или мрачный, великодушный или жестокий, смотря по внушению минуты <...> не скупающий один в пустыне с самим собою, а в обществе себе подобных требующий беспрекословной покорности...» (VI, 568).

¹¹ Ср. замечание С. Таска: «Здесь Набоков лукавит. В его английском романе “Подлинная жизнь Себастьяна Найта” (1941) есть персонаж, хозяин отеля, которому автор “подарил” те самые черные бархатные глаза» (Новый мир. 1988. № 4. С. 197).

¹² См. примеч. 4 к статье Анненского.

В. В. Зеньковский

М. Ю. Лермонтов

Впервые: Вестник Русского студенческого христианского движения. Париж; Нью-Йорк, 1960. № 57. С. 32—41. Печатается по: Фаталист: Зарубежная Россия и Лермонтов / Сост., вступ. ст. и коммент. М. Д. Филина. М., 1999. С. 178—191.

Василий Васильевич Зеньковский (1881—1962) — философ и богослов. В 1915—1919 гг. — профессор Киевского университета. Эмигрировал в 1919 г.; преподавал в Белграде, Праге, Париже (профессор и ректор Русского богословского института). В 1942 г. принял сан священника. В. В. Зеньковский был одним из крупнейших исследователей русской религиозной мысли (см. его книги: История русской философии. Т. 1—2. Париж, 1948—1950; Русские мыслители и Европа: Критика европейской культуры у русских мыслителей. Париж, 1955).

К вопросам литературы Зеньковский обращался также в книге «Н. В. Гоголь» (Париж, 1961), в статьях «Проблема красоты в мирозерцании Достоевского» (1933), «Эстетические воззрения Вл. Соловьева» (1956), «Л. Толстой как мыслитель» (1960) и др. Очерк о Лермонтове является продолжением цикла «Философские мотивы в русской поэзии: (Пушкин—Ф. И. Тютчев—А. К. Толстой)» (1959). Мысль о Лермонтове как о первом выразителе «русского романтического персонализма» основывается на историко-философских взглядах Зеньковского (см. по предметному указателю в изд.: *Зеньковский В. В.* История русской философии. Л., 1991. Т. 1—2). Некоторые мотивы статьи Зеньковского восходят к суждениям Гоголя о «высшей трезвости духовной» как отличительной черте русской поэзии (см. «Выбранные места из переписки с друзьями», письма X и XXXI). Ср. характеристику Пушкина, данную Зеньковским в цикле «Философские мотивы в русской поэзии» (см.: «В краю чужом...»: Зарубежная Россия и Пушкин. М.; Рыбинск, 1998. С. 336—343).

¹ Наст. изд., с. 828.

² Наст. изд., с. 826.

³ См. примеч. 1 к статье Гоголя.

⁴ Цитата из повести Достоевского «Записки из подполья» (1864) (*Достоевский*. Т. 5. С. 113).

⁵ *Вильгельм фон Гумбольдт* (1767—1835) — немецкий филолог, философ и языковед; один из виднейших представителей немецкого классического гуманизма эпохи Гете и Шиллера. Говоря о Шиллере, Зеньковский имеет в виду прежде всего его «Письма об эстетическом воспитании человека» (1795).

⁶ Отсылка к стихотворению Пушкина «Монастырь на Казбеке» (1829).

⁷ Начало стихотворения «Как в ночь звезды падучей пламень...» (1832).

⁸ Из поэмы «Джюлио» (1830).

⁹ То есть «Чаша жизни» (1831).

¹⁰ «Молитва» («Не обвиняй меня, всеильный...», 1829).

- ¹¹ «Романс» («Хоть бегут по струнам моим звуки веселья...», 1830).
¹² «Нет, я не Байрон, я другой...» (1832).
¹³ «Земля и небо» (1830—1831).
¹⁴ «Еврейская мелодия» («Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!..», 1836).
¹⁵ Парафраз слов Пушкина из стихотворения «Красавица» (1832?).

Г. А. Мейер

Фаталист

(К 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова)

Впервые: Грани. Франкфурт-на-Майне, 1965. № 57. С. 125—141. Печатается по: Фаталист: Зарубежная Россия и Лермонтов / Сост., вступ. ст. и коммент. М. Д. Филина. М., 1999. С. 224—245.

Георгий Андреевич Мейер (1894—1966) — философ, публицист, литературный критик. В 1920 г. покинул Россию с Белой армией; жил в Константинополе, затем в Париже. Сотрудничал в монархическом издании «Русская земля», а с 1925 г. — в известной парижской газете «Возрождение». Статьи и очерки Г. А. Мейера, публиковавшиеся в периодической печати, были переизданы после его смерти (*Мейер Г. А. Собрание литературных статей*. Франкфурт-на-Майне, 1968; *Он же. У истоков революции*. Франкфурт-на-Майне, 1971). Посмертно был опубликован и главный литературоведческий труд Мейера — книга «“Свет в ночи” (о «Преступлении и наказании»): Опыт медленного чтения» (Франкфурт-на-Майне, 1967).

Осуждая Лермонтова за его отпадение от «соборно-христианского лона», Мейер варьирует те суждения, которые были высказаны им, например, в статье «“Бунтующие” герои Пушкина» (см.: «В краю чужом...»: Зарубежная Россия и Пушкин. М.; Рыбинск, 1998. С. 384—388). Кроме того, в очерке «Фаталист» повторены некоторые положения более ранней статьи Мейера — «Недруги Лермонтова» (Возрождение. Париж, 1955. № 40).

¹ Цитата из письма Баратынского к Пушкину, написанного в конце февраля 1828 г. (*Баратынский Е. А. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников*. М., 1987. С. 175). Ср. сходные суждения Пушкина в незавершенной статье «Баратынский» (1830).

² Мейер смешивает два разных эпизода из воспоминаний современников поэта. Гнев Лермонтова был вызван напечатанием «Хаджи Абрека» (см. примеч. 1 к статье Плаксина). «Демон» не был опубликован при жизни Лермонтова, хотя в марте 1839 г. полный текст поэмы был представлен в цензуру и разрешен к печати (с некоторыми поправками). Однако из-за последовавшего вскоре ужесточения цензурной ситуации Лермонтов не только не смог напечатать поэму полностью, но вынужден был даже забрать рукопись из редакции «Отечественных записок», о чем сообщил П. К. Мартынов со слов А. А. Столыпина (*Мартынов П. К. Дела и люди века*. СПб., 1893. Т. 2. С. 124). Подробнее см.: *Вацуру В. Э. К цен-*

зурной истории «Демона» // М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Л., 1979. С. 410—414.

³ Из стихотворения «Не смейся над моей пророческой тоскою...» (1837?).

⁴ Из стихотворения Баратынского «Скульптор» (1841).

⁵ Из стихотворения «Подражание Байрону» (1830—1831).

⁶ Семен Григорьевич Фруг (1860—1916), Алексей Николаевич Апухтин (1840—1893), Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов (1849—1913) — поэты, популярные в последней трети XIX в.

⁷ Василий Степанович Курочкин (1831—1875) — поэт, переводчик, редактор и издатель сатирического еженедельника «Искра»; Петр Исаевич Вейнберг (1831—1908) — поэт, переводчик, автор широко известных сатирических и юмористических стихотворений.

⁸ О «немецкой бесстильности» Фета И. Анненский писал в очерке «Бальмонт-лирик» (Анненский И. Ф. Книги отражений. М., 1979. С. 115).

⁹ Цитата из поэмы Фета «Студент» (1884).

¹⁰ Наст. изд., с. 355.

¹¹ Из стихотворения Я. П. Полонского «Могила в лесу» (1875—1876).

¹² См. примеч. 3 к статье Соловьева. Мейер имеет в виду также замечание Анненского в статье «Символы красоты у русских писателей» (1909): «Нет, в Лермонтове жил не наследник серебряных легионов Траяна, а разбойник, и притом не столько шотландский, сколько степной русский разбойник <...>. Когда я читаю в песне о Стеньке Разине, как чувствовал он когда-то Волгу персидской царевной, я невольно думаю о Лермонтове» (Анненский И. Ф. Книги отражений. М., 1979. С. 133; в несколько ином контексте упоминается в той же статье удалой опричник Кирибеевич). Ср. слова А. А. Григорьева и Н. Ф. Шелгунова о родстве Печорина со Стенькой Разиным (наст. изд., с. 204, 214, 241).

¹³ Неточно цитируется стихотворение «Предсказание» (1830).

¹⁴ Из стихотворения «Валерик» (1840).

¹⁵ В 1909 г. Л. Н. Толстой говорил С. Н. Дурьлину о «Тамани»: «В повести нет ни одного лишнего слова. Ничего, ни одной запятой нельзя ни убавить, ни прибавить. Так еще писал только Пушкин» (Дурьлин С. Н. У Толстого и о Толстом // Прометей. М., 1980. Т. 12. С. 216). Об отзыве Чехова см. примеч. 4 к статье Анненского.

¹⁶ Мейер имеет в виду не показания А. И. Васильчикова на допросе у пятигорского коменданта, а его воспоминания о Лермонтове (см.: Висковатый. С. 425). Ср. также замечание Мережковского (наст. изд., с. 362).

¹⁷ Источник этого эпизода установить не удалось.

¹⁸ Достоевский. Т. 18. С. 59.

¹⁹ Там же. Т. 10. С. 165.

²⁰ Цитата из 3-го очерка «Литературных и житейских воспоминаний» И. С. Тургенева (1869) (см.: Л. в восп. С. 296).

²¹ Цитата из письма Баратынского к жене, А. Л. Баратынской, от 4 февраля 1840 г. (Баратынский Е. А. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. С. 268—269).

Е. Г. Эткинд

Поэтическая личность Лермонтова
(«Диалектика души» в лирике)

Впервые: Михаил Лермонтов, 1814—1989: Норвичский симпозиум. Нортфилд, 1992. С. 11—38 (Норвичские симпозиумы по русской литературе и культуре. Т. 3).

Ефим Григорьевич Эткинд (1918—1999) — филолог, литературовед, теоретик и практик художественного перевода; автор книг и статей о русской литературе XIX—XX вв., о немецкой и французской литературе, о межкультурных взаимосвязях. Эмигрировал в 1974 г.; преподавал в Сорбонне. Анализу произведений Лермонтова посвящена 3-я глава книги Е. Г. Эткинда «Материя стиха» (Paris, 1978; также: СПб., 1998. С. 79—113), многие страницы книги «“Внутренний человек” и внешняя речь: Очерки психоэтики русской литературы XVIII—XIX вв.» (М., 1998) и ряд других работ (см.: Ефим Григорьевич Эткинд: Материалы к библиографии / Сост. П. Л. Вахтина, М. Д. Яснов. СПб., 1999).

¹ «*Tristia*» («Скорбные элегии») — книга элегий Публия Овидия Назона (43 до н. э.—18 н. э.), созданная им в изгнании.

² *Камилл Демулен* (1730—1794), *Луи-Антуан Сен-Жюст* (1767—1794), *Максимилиан Робеспьер* (1758—1794), *Жан-Поль Марат* (1743—1793) — политические деятели Великой французской революции.

³ Имеется в виду та форма медитативной элегии, к которой обратился А. де Ламартин в своих первых сборниках, принесших ему громкую славу: «Поэтические раздумья» («*Méditations*», 1820) и «Новые поэтические раздумья» (1823).

⁴ *Жоашен Дю Белле* (1522—1560) — французский поэт, член «Плеяды»; особой известностью пользовались два сборника его сонетов — «Древности Рима» и «Сожаления», изданные в 1558 г.

И. З. Серман

Судьба поэтического «я» в творчестве Лермонтова

Впервые: Михаил Лермонтов, 1814—1989: Норвичский симпозиум. Нортфилд, 1992. С. 39—52 (Норвичские симпозиумы по русской литературе и культуре. Т. 3).

Илья Захарович Серман (род. 1913) — литературовед, профессор Иерусалимского университета (эмигрировал в 1976 г.); автор многочисленных работ о русских писателях XVIII—XIX вв., в том числе монографий о Ломоносове, Державине, Крылове. Участвовал в подготовке 4-томного Собрания сочинений Лермонтова (Л., 1947—1948). И. З. Серману принадлежит книга «Михаил Лермонтов: Жизнь в литературе. 1836—1841» (Иерусалим, 1997) и статья «Лермонтов и русская поэзия 1830-х годов» (Russian Language Journal. 1989. Vol. XIII. N 144. С. 71—97).

В. Гольштейн

«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»: проблема героизма

Впервые по-английски: *Golstein V. Lermontov's Narratives of Heroism*. Evanston, Illinois, 1998 (Northwestern University Press, Studies in Russian Literature and Theory). Глава IV, посвященная «Песне про купца Калашникова», печатается в авторизованном переводе В. Гольштейна с незначительными сокращениями.

Владимир Гольштейн (род. 1956) — литературовед, автор работ о русских писателях XIX—XX вв. (Пушкин, Гоголь, Л. Толстой, Достоевский, Чехов, А. Белый, Цветаева и др.). Учился в Колумбийском и Йельском университетах; в настоящее время — доцент Йельского университета.